

В. В. ЛУШЕНЬКИН

ВТОРАЯ КОННАЯ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА - 1968

9(C)22
Д86

- Душенькин В. В.

Д86 Вторая Конная. Военно-исторический очерк.
М., Воениздат, 1968.

2 № ст 5. 25.000 экз. 58 коп.

В книге рассказывается о славном боевом пути Второй Конной армии, которая сыграла большую роль в разгроме войск Врангеля. В труде на основе документальных материалов и воспоминаний участников описываемых событий говорится о героических действиях ее бойцов, командиров и политработников.
Книга рассчитана на широкий круг читателей.

1-12-2-4
ТП-68-40

9(C)22

ВВЕДЕНИЕ

Созданная в июле 1920 года из кавалерийских частей Юго-Западного фронта для борьбы с Врангелем 2-я Конная армия самоотверженно сражалась с белогвардейцами в Северной Таврии и Заднепровье, на никопольском плацдарме и в Крыму. Ее боевые заслуги получили высокую оценку Главного Командования. Так, 4 декабря 1920 года в телеграмме командующему Южным фронтом М. В. Фрунзе заместитель Председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Складанский и Главком С. С. Каменев писали, что в боях 13—16 октября в районе Никополя 2-я Конная армия разбила лучшие конные части Врангеля и «этим ударом создала перелом во врангелевском наступлении на правом берегу Днепра»¹

В операции по окончательной ликвидации Врангеля, говорилось далее в телеграмме, 2-я Конная армия начала переправу через Днепр за два дня до общего контрнаступления войск Южного фронта и смелыми боями отвлекла на себя внимание противника, который вынужден был бросить против нее свои лучшие части. Этими искусными действиями она помогла нашим главным ударным силам выдвинуться к Перекопу и с ходу овладеть им.

Вступив 10—11 ноября в Крым, 2-я Конная армия стремительно вырвалась вперед и не позволила неприятелю закрепиться на промежуточных рубежах.

За мужество и отвагу в боях с врангелевцами около двухсот бойцов, командиров и политработников 2-й Конной армии были награждены орденом Красного Знамени.¹

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 482, л. 122.

Однако история создания и боевая деятельность 2-й Конной армии до сих пор не получили достаточно полного освещения в военно-исторической литературе. В единственном исследовании — оперативно-стратегическом очерке Н. Ефимова¹ — рассматриваются только июльско-августовские бои 2-й Конной армии в Северной Таврии. Автор на основании документальных материалов в основном правильно изложил ход ее боевых действий в это время.

О том же периоде повествуется в статье первого командующего 2-й Конной О. И. Городовикова^{1 2}. В книге «Воспоминания»³ Ока Иванович частично описывает ликвидацию правобережной группировки Врангеля в октябре 1920 года (он был тогда помощником командарма). Между тем эта и последующие операции 2-й Конной армии, наиболее значительные по своим результатам, не имеют еще специальных исследований.

В настоящей работе автор поставил своей целью на основе главным образом неопубликованных документальных материалов восполнить этот пробел и более подробно рассказать о формировании и славном боевом пути 2-й Конной армии, о героизме и мужестве ее бойцов, командиров и политработников.

Автор выражает свою признательность за помощь ветеранам 2-й Конной армии Герою Советского Союза генерал-майору В. Ф. Гладкову, генерал-лейтенанту Н. В. Медведеву и полковнику доценту А. В. Голубеву.

¹ Н. Ефимов. Действия 2-й Конной армии в 1920 году. М., 1926, стр. 68.

² О. Городовиков. 2-я Конная армия в Северной Таврии. «Военно-исторический журнал», 1940, № 10.

³ О. И. Городовиков. Воспоминания, М., Воениздат, 1957.

РОЖДЕНИЕ ВТОРОЙ КОННОЙ

Формирование 2-й Конной армии происходило в сложной и напряженной обстановке. Весной 1920 года иностранные интервенты предприняли новый поход против молодой Советской Республики. На этот раз главный удар они наносили с запада силами белопанской Польши. Одновременно с юга их активно поддерживали белогвардейские войска барона Врангеля. Империалисты Антанты рассчитывали ударом с запада и юга в кратчайший срок уничтожить Красную Армию.

Основу белогвардейских формирований в Крыму составляли укрывшиеся здесь в начале 1920 года части деникинской армии под командованием генерала Слащева. В то время они были немногочисленны и к тому же сильно потрепаны. Окончательно добить их не представляло большого труда. Однако Главное Командование Красной Армии не предприняло своевременно должных мер к ликвидации вражеских войск.

Только вмешательство В. И. Ленина положило конец недооценке засевших в Крыму белогвардейцев. 15 марта 1920 года он обратил внимание Реввоенсовета Республики «на явно *допущенную* ошибку с Крымом (во время не двинули достаточных сил)...»¹ и потребовал немедленно принять по этому вопросу «ряд точнейших и энергичнейших постановлений...»². В тот же день Главком подписал директиву, в которой Юго-Западному фронту предписывалось в кратчайший срок освободить

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 161.

² Там же, стр. 162.

Крым. Однако выполнение ее вскоре пришлось приостановить, так как белополяки перешли в наступление. Все внимание Советской Республики необходимо было сосредоточить на организации отпора буржуазно-помещичьей Польше.

В связи с этим ЦК РКП (б) 25 мая принял решение, обязывающее военное ведомство «задержать предполагаемое наступление на Крым, если по мнению Полевого штаба оно не требуется безусловно положением польского фронта. В последнем случае внести снова вопрос на обсуждение Политбюро»¹.

Решение Центрального Комитета свидетельствовало! о том, что партия пристально следила за ходом боевых действий на фронтах и сосредоточивала усилия армии на главных направлениях. Операция по освобождению Крыма временно откладывалась вплоть до особого распоряжения.

Белогвардейские войска на юге России накапливали силы и приводили себя в порядок; в начале апреля во главе их был поставлен 42-летний честолюбивый генерал Врангель — потомок прибалтийских баронов. Иностранные империалисты считали его тем лицом, «военные способности и качества характера которого могли обеспечить победу над Красной Армией»¹².

Наступление белополяков Врангель встретил с большим удовлетворением. Он рассчитывал, что Красная Армия будет отвлечена белополяками, что даст ему временную передышку. С помощью Антанты спешно реорганизовывались и вооружались белые войска. Уинстон Черчилль откровенно признавался, что «британская военная миссия в Крыму помогает Врангелю в реорганизации его боевых сил»³. Под руководством французских военных инженеров по последнему слову техники возводились крымские укрепления. Французское буржуазное правительство официально уведомило Врангеля, что будет снабжать его войска оружием, боеприпасами и продовольствием, а кораблями флота — охранять Крымский полуостров.

Материальная и моральная поддержка империали-

¹ История гражданской войны в СССР. Т. 5. М., Госполитиздат, 1960, стр. 104.

² Там же, стр. 51.

³ Там же, стр. 52.

стов Антанты позволила Врангелю в сравнительно короткий срок реорганизовать свои войска, отлично вооружить их и подготовиться к наступлению.

«Врангелевские войска, — говорил В. И. Ленин на совещании председателей исполнительных комитетов Московской губернии, — снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России»¹.

К началу июня 1920 года белая армия, руководимая опытными офицерами, была готова к действиям. Боевой состав ее определялся в 25—30 тыс. штыков и сабель, а общая численность достигала 125—150 тыс. человек.

Особое внимание Врангель уделял созданию так называемой «бронированной» кавалерии. Она комплектовалась из бывалых кавалеристов и имела большое количество бронеотрядов, пулеметных тачанок и грузовиков с пулеметными установками. По силе удара и маневренности врангелевская армия не имела себе равных в то время. Белогвардейский главнокомандующий уверял, что с такой армией его никто не победит.

Неприятельским войскам на крымском участке Юго-Западного фронта противостояла наша 13-я армия, которая в два с лишним раза уступала по численности противнику. На 1 июня ее части насчитывали всего 9 тыс. штыков и около 3,5 тыс. сабель. Значительно меньше имели они и технических средств. Армия должна была продолжать подготовку к наступательной операции против Врангеля и одновременно вести тщательное наблюдение за противником, чтобы вовремя парализовать все его попытки вырваться из Крыма.

В начале июня наши войска перешли в общее контрнаступление на Юго-Западном фронте. Мощным ударом они прорвали оборону белополяков и двинулись на запад. 5 июня в прорыв устремилась легендарная 1-я Конная армия под командованием С. М. Буденного. Под натиском красных войск белополяки спешно покидали земли Советской Украины, бросая на пути своего отступления массу оружия, боеприпасов, снаряжения. В это критическое время на помощь им пришел их верный союзник — барон Врангель.

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 358.

6 июня 1920 года части 2-го армейского корпуса белых под командованием генерала Слащева высадились у юго-западной окраины озера Молочное и начали наступать от села Кириловки в направлении на Мелитополь. Через день перешли в наступление еще два корпуса: 1-й армейский в районе Перекопа и Сводный — у Чонгара. Вся линия нашего фронта была опрокинута.

«Перед нами снова трудное положение, — указывал В. И. Ленин, — и снова еще раз попытка международных империалистов задушить Советскую республику двумя руками: польским наступлением и наступлением Врангеля»¹.

Вылазка неприятеля из Крыма оказалась неожиданной для командования нашей 13-й армии^{1 2}. Готовясь к наступлению, оно не приняло надлежащих мер по сооружению оборонительных позиций на вероятных направлениях врангелевского наступления и не организовало должной разведки. Тем не менее красноармейцы мужественно вступили в бой, героически сдерживая натиск превосходящих сил врага. Их стремительные контратаки нередко заканчивались рукопашными схватками.

На помощь малочисленным войскам 13-й армии из резерва подошли 15-я Инзенская стрелковая дивизия и 2-я кавалерийская имени Блинова — одна из дивизий будущей 2-й Конной армии.

В ночь на 11 июня блиновцы произвели дерзкий налет на чеченскую дивизию белых, располагавшуюся в селе Ново-Михайловка. Он был настолько внезапен и стремителен, что врангелевцы долго не могли понять, как оказались красные в селе, находившемся в глубоком тылу. Поднялась страшная паника. В короткой схватке белогвардейцы были разбиты.

«Богатая добыча досталась нам в Ново-Михайловке, — сообщал военный комиссар дивизии С. С. Друян. — Мы взяли в плен начальника дивизии генерала Ревизиона и зарубили весь его штаб. Взято четыре гаубицы, три тяжелых орудия, пулеметы. Всего зарубили около 600 человек, взято в плен более 1100 человек. Почти все наши

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 330.

² 13-й армией с 18 февраля по 5 июня 1920 г. командовал И. Х. Паука, с 5 июня по 10 июля — Р. П. Эйдеман.

кавалеристы оделись в новенькое английское обмундирование и собирались даже послать благодарность генералу Врангелю за то, что он позаботился об обмундировании нашей дивизии»¹.

Но, несмотря на отдельные успехи, общее положение 13-й армии с каждым днем становилось все труднее. 10 июня пал Мелитополь. 12 июня Врангель ввел в бой стоявший в резерве Донской корпус. В тот же день советские войска оставили Каховку, Алешки и отошли на правый берег Днепра.

Армия оказалась разделенной на две части. Одна из них заняла оборону по правому берегу Днепра от Херсона до Никополя и стала называться Правобережной группой. Другая располагалась восточнее Днепра по линии Васильевка — Большой Токмак и далее на юго-восток до Бердянска. Она стала именоваться Левобережной группой.

К концу июня вся Северная Таврия с ее большими людскими и материальными ресурсами оказалась в руках врага. Врангель угрожал Донбассу и готовился к высадке десантов на Дону и Кубани. В своем официальном сообщении штаб белогвардейского главкома объявил, что его войска будто бы полностью разгромили 13-ю советскую армию, а остатки ее частей рассеялись по Днепровским плавням.

Однако радоваться Врангелю было еще рано. Свою основную задачу он все же не решил: ему не удалось одержать полной победы над 13-й армией и выйти в тыл Юго-Западному фронту. Правда, армия понесла большие потери, но сохранила свои основные силы. Ее войска остановили наступление врангелевцев и огромной трехсоткилометровой дугой охватывали позиции белых. Вершина этой дуги находилась около Александровска (ныне Запорожье), а фланги упирались в Черное и Азовское моря.

Тем не менее вылазка Врангеля создала известные трудности для наступавших войск Юго-Западного фронта. Им пришлось вести ожесточенные бои одновременно на двух направлениях — против белополяков на западе и врангелевцев на юге. Положение усугублялось

¹ ЦГАСА, ф. 7628, оп. I, д. 19, л. 54.

еще и тем, что в тылу наших войск усилилась деятельность контрреволюционных националистических банд. Для борьбы с ними приходилось отвлекать с фронта значительные силы.

Главное Командование Красной Армии вынуждено было направить на усиление действующих в Северной Таврии войск часть стратегических резервов, предназначенных для борьбы с белополяками. В частности, с Кавказского фронта прибыли кавалерийские части, которые в дальнейшем явились базой для создания 2-й Конной армии: 1-й конный корпус и 16-я кавалерийская дивизия.

Чтобы не дать противнику времени закрепиться на занятых рубежах и использовать захваченные материальные и людские ресурсы для укрепления своей армии, советские войска спешно готовились к контрнаступлению. Основная цель этого наступления была определена 25 июня директивой Реввоенсовета Юго-Западного фронта¹, которая предписывала 13-й армии окружить и разгромить врангелевцев в Северной Таврии.

Главный удар предполагалось нанести группой войск под командованием Д. П. Жлобы^{1 2}, которая специально создавалась для этой цели на левом берегу Днепра в районе Цареконстантиновки — Бельменки из частей 1-го конного корпуса, 2-й кавалерийской имени Блинова и 40-й Богучарской стрелковой дивизий с двумя кавалерийскими бригадами. Группе предписывалось не позже 28 июня прорваться в тыл неприятеля, разгромить в первую голову Донской корпус противника, в кратчайший срок захватить Мелитополь и взорвать железную дорогу в районе станции Акимовки. В дальнейшем конным частям надлежало развивать наступление на Перекоп, а пехотным — на Сальково.

Основная задача Ударной группы Д. П. Жлобы со-

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 1, д. 73, лл. 7—10.

² Ж л о б а Дмитрий Петрович (1887—1938)—член Коммунистической партии, в годы гражданской войны последовательно командовал революционными отрядами, стрелковым полком, знаменитой 1-й Стальной дивизией, группой партизанских отрядов на Каспийско-Кавказском фронте, сведенных впоследствии в 1-ю партизанскую бригаду, конным корпусом, дивизией и группой войск. С 1922 г. — на советской и хозяйственной работе. За боевые заслуги награжден двумя орденами Красного Знамени.

стояла в том, чтобы, охватив правый фланг главной группировки Врангеля, находившейся в районе Большого Токмака, выйти на ее тылы и отрезать пути отхода в Крым.

Другой удар наносили войска Правобережной группы (Латышская и 52-я стрелковые дивизии и ряд мелких частей) из района Бериславля в общем направлении на Перекоп навстречу группе Жлобы.

Части под командованием И. Ф. Федько ¹ и А. Д. Козицкого ^{1 2} наносили вспомогательные удары из района Александровска. Наступая в общем направлении на Большой Токмак — Мелитополь, они должны были сковать части 1-го армейского корпуса и облегчить действия войскам Жлобы.

Все морские силы и бронеотряды получили указания содействовать Жлобе в ликвидации бердянской группы противника.

Выполнение поставленной 13-й армии задачи — окружение и уничтожение войск Врангеля в Северной Таврии — требовало, во-первых, значительного превосходства над противником в силах и, во-вторых, одновременного энергичного наступления всех предназначенных для этого оперативных групп, а также надлежащего руководства ими. В действительности же ни одно из этих требований соблюдено не было.

28 июня в 14 часов кавалерийские полки Жлобы пошли в наступление: 6685 сабель³ при 115 пулеметах и 24 орудиях⁴ стремительным ударом прорвали оборону противника и двинулись ему в тыл. На подступах к Верхнему Токмаку и Черниговке они разбили Гундоровский офицерский и 7-й пехотный полки Донского корпуса, зарубили 500 белогвардейцев и столько же взяли в плен⁵.

Одновременно перешли в наступление и остальные части Левобережной группы. Активные действия 13-й армии оказались несколько неожиданными для белого

¹ 46-я дивизия и две бригады 15-й стрелковой дивизии.

² 3-я стрелковая дивизия и одна бригада 15-й стрелковой дивизии.

³ ЦГАСА, ф. 102, оп. 1, д. 73, л. 160.

⁴ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 451, л. 94 об.

Нам же, л. 22 об.

командования. Врангель знал, что 13-я армия готовится к наступлению, но никак не предполагал, что оно начнется так быстро. Относительно внезапный удар вызвал в первый день растерянность в рядах неприятеля и сорвал перегруппировку его войск.

29 июня конная группа Жлобы продолжала наступление и к 14 часам вышла на рубеж реки Юшанлы. Однако противник к этому времени успел подтянуть резервы и перешел в наступление из района Михайловки. Его силы определялись в 4 тыс. сабель, поддержанных бронемашинами и эскадрилей в 12 самолетов. Они несколько потеснили левофланговые части Жлобы. Однако положение вскоре было восстановлено, но форсировать реку жлобинцы не смогли. Дальнейшее продвижение их было приостановлено. В течение двух дней велись напряженные бои в районе реки Юшанлы. Вражеская авиация, господствуя в воздухе, производила непрерывные налеты на красную конницу и причиняла большой урон.

В то же время предполагавшееся наступление Правобережной группы задерживалось. Оно началось только 1 июля. Недостаточно энергично действовали и войска Левобережной группы. Все это позволило Врангелю стянуть крупные силы и окружить прорвавшиеся части Жлобы, которые оказались в тяжелом положении.

Однако фронтовое и армейское командование не сделало из этого должных выводов и продолжало настаивать на движении вперед, не выделив для этого необходимых средств. Выполняя полученное указание, Д. П. Жлоба 2 июля приказал 1-й кавалерийской дивизии 3 июля перейти в наступление, занять Варваровку и, не давая противнику опомниться, овладеть переправой через реку Молочная у села Терпенье, а 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии — к вечеру 3 июля занять Мелитополь Е

Врангель тоже отдал директиву о наступлении, поставив войскам задачу на рассвете 3 июля атаковать части Жлобы.

Предстояла решающая схватка. Едва забрезжил рассвет, как завязался ожесточенный бой. Белогвардейцы имели двойное превосходство в силах и первыми на-

1 ЦГАСА, ф. 102, оп. 1, д. 73, л. 47 об.

несли удар. Их броневики ворвались в колонию Лихтенфельд, где находились штабы Ударной группы и 1-й кавалерийской дивизии, и подвергли их сильному пулеметному и артиллерийскому обстрелу.

Из-за отсутствия должной разведки и охранения налет противника оказался внезапным для наших частей и вызвал замешательство. С первых же минут нарушилось управление войсками, которые стихийно двинулись в северо-западном направлении, держа путь к Большому Токмаку. Но здесь они попали под огонь бронепоездов и откатились на юг. Преследуемые авиацией и наземными войсками, жлобинцы метались из стороны в сторону, пытаясь вырваться из окружения. Бой на всем фронте Ударной группы распался на ряд отдельных очагов. Ее командующий Д. П. Жлоба потерял управление частями.

Не зная еще об окончательных результатах боя, командарм Р. П. Эйдеман доложил командующему Юго-Западным фронтом А. И. Егорову о провале операции.

Не было должной согласованности и в действиях белогвардейского командования. Обстановка менялась очень быстро, и оно не успевало своевременно отдавать соответствующие распоряжения. Все это привело к тому, что части белых перемешались и нередко били друг друга.

Неразбериха в рядах противника дала возможность основным силам Ударной группы пробиться на соединение со своими войсками. Наиболее организованно вышла из окружения 2-я кавалерийская имени Блинова дивизия, которой временно командовал П. Е. Дыбенко.

Остатки кавалерийских частей Ударной группы Жлобы были сняты с фронта и отведены в тыл на переформирование в район станции Волноваха.

Для «расследования обстановки и причин, вызвавших беспорядочный отход частей конной группы под общим командованием комкора 1-го конного Жлобы и потерю всей материальной части»¹, приказом армиям Юго-Западного фронта от 6 июля 1920 года была назначена специальная комиссия во главе со старым коммунистом, членом Реввоенсовета фронта Р. И. Берзиным.

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 1, д. 73, л. 1.

В ее работе приняла участие большая группа командного и политического состава самого корпуса. Комиссия обстоятельно изучила состояние частей накануне их наступления, всесторонне ознакомились с работой штабов, с состоянием дисциплины, подготовкой командного состава, вооружением.

В результате тщательного изучения документов и многочисленных бесед с личным составом комиссия признала состояние 1-го конного корпуса неудовлетворительным. В своем докладе Реввоенсовету фронта Р. И. Берзин писал, что «работа штаба корпуса совершенно не налажена, качественный состав сотрудников очень слаб и малочислен. Никакой учетной работы в штабе не ведется. Оперативный отдел в зачаточном состоянии, отдел связи сильно хромает. В таком же состоянии находятся штабы дивизий и бригад. В несколько лучшем состоянии находится штаб 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии. Большинство командного состава отличается личной храбростью и отвагой, но совершенно незнакомо ни с управлением частями в бою, ни с административной частью...» *.

В числе важнейших причин, вызвавших поражение конной группы Жлобы, комиссия отметила плохую организацию разведки, охранения и связи, а также растерянность командного состава. «Ворвавшись в тыл противника, — говорится в докладе, — начальники всех степеней, начиная с высших, проявили небрежность в деле разведки, охранения и связи, что можно объяснить лишь недостаточным пониманием боевой обстановки. Никто из трех начдивов не проявил свойственного кавалеристу хладнокровия, твердости воли»^{1 2}.

Отмечая серьезные упущения и просчеты в деятельности высшего и старшего командного состава, комиссия вместе с тем пришла к выводу, что «злостных отдельных виновников в группе не было».

В заключение она сочла нужным «довести до сведения Революционного военного совета фронта, что в частях конного корпуса сильно развита партизанщина. Красноармейцы группируются вокруг определенных лю-

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 1, д. 73, л. 160.

² Там же, лл. 160—160 об.

бимых ими командиров, которые поддакивают общему господствующему настроению»¹.

В поражении Ударной группы Жлобы повинно было и армейское командование. Оно не оказало ей своевременно поддержки, не прикрыло с воздуха и не обеспечило должного взаимодействия с другими оперативными группами армии. Действия их были разрознены и недостаточно активны.

Неудача июньского контрнаступления советских войск в Северной Таврии показала, что врангелевский фронт стал одним из важнейших участков борьбы с контрреволюцией. Она еще раз подтвердила, что Врангель представляет серьезную опасность для действующих на польском фронте войск Юго-Западного фронта и что для ликвидации его нужны значительные силы и средства.

Борьба с Врангелем стала важнейшей задачей Республики. Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин принимают решительные меры к усилению советских войск, действующих в Северной Таврии.

В начале июля в Москве состоялось специальное совещание по борьбе с Врангелем, в котором приняли участие Главком С. С. Каменев, начальник Полевого штаба П. П. Лебедев, заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянский и член Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. В. Сталин. На совещании было решено «перебросить на усиление крымского фронта ряд воинских частей и технических единиц...»²

10 июля 1920 года Центральный Комитет обратился ко всем партийным организациям с письмом, в котором призывал партию сосредоточить внимание на Крымском фронте.

«Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг, — говорилось в письме. — Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен»³.

1 ЦГАСА, ф. 102, оп. 1, д. 73, л. 166.

2 Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов. Т. 3. М., изд-во «Советская Россия», 1961, стр. 381.

3 «Правда», 10 июля 1920 г.

Важнейшим мероприятием партии по укреплению фронта против Врангеля явилось создание 2-й Конной армии. Она была сформирована по инициативе Реввоенсовета Юго-Западного фронта. 28 июня 1920 года он обратился к Председателю Реввоенсовета Республики и Главнокомандующему всеми Вооруженными Силами с просьбой дать принципиальное согласие на образование конной армии из кавалерийских частей, действовавших против черного барона. В телеграмме говорилось:

«Опыт сведения кавалерийских частей в армейское соединение на примере Первой Конной армии дал блестящие результаты. В настоящее время в составе фронта имеются крупные кавалерийские части, из которых вполне возможно и необходимо образовать также Конную армию под именем Второй. Таковыми частями намечаются: первая и вторая кавалерийские дивизии первого конного корпуса, вторая кавалерийская дивизия (бывшая Блинова), сводная дивизия из трех отдельных бригад сороковой и пятнадцатой стрелковых дивизий.

Обстановка потребовала уже сведения их в одну оперативную группу, объединенную одним командованием комкора конного, так как разрозненные действия этих дивизий, распыляя силы, давали бы преимущества сплоченной конной группе противника. Желательно также включить в состав Второй армии и 16-ю кавалерийскую дивизию. Все указанные дивизии с боевым прошлым и имеют свои дивизионные аппараты управления, а для Сводной — соответствующий аппарат также намечен. Штабом армии Второй Конной будет штаб корпуса Первого Конного, для усиления которого как для производимой уже боевой операции, так и с целью возможного развертывания его в штаб армии посланы сотрудники Генштаба (Харламов и другие). В интересах усиления Красной Армии Советской России еще одной сильной боевой единицей просим Вашего принципиального согласия на образование Второй Конной армии» Г

Действительно, уже борьба с деникинской армией показала, что только конницей, сведенной в крупные соединения (корпуса, армии), можно успешно бороться с

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 483, л. 54.

армиями противника, имевшими в своем составе многочисленную и хорошо подготовленную кавалерию. Успешное наступление Врангеля в Северной Таврии еще раз подтвердило это. Поэтому просьба Реввоенсовета Юго-Западного фронта была удовлетворена. 3 июля Главное Командование Красной Армии сообщило:

«К образованию Второй Конной армии из Конного корпуса Жлобы и конных частей 13-й армии принципиальных возражений нет, но предварительно для осуществления этой меры необходимо избрать соответственных начальника штаба и членов Революционного военного совета армии, имея в виду, что Жлоба по своим качествам с должностью командарма самостоятельно вряд ли справится»¹.

16 июля 1920 года приказом войскам Юго-Западного фронта № 1307 было положено начало формированию 2-й Конной армии. В приказе говорилось: «Из 1-го конного корпуса Жлобы, 2-й кавалерийской дивизии имени Блинова, 16-й кавалерийской дивизии, 4-й и 5-й кавалерийских бригад 40-й стрелковой дивизии образовать Конную армию с присвоением ей наименования «Вторая Конная армия РСФСР»¹².

Командующим армией временно был назначен бывший начальник 4-й кавалерийской дивизии О. И. Городовиков³, членами Реввоенсовета — комиссар штаба

1 ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 483, л. 4.

2 «Военно-исторический журнал», 1967, № 4, стр. 25.

3 Городовиков Ока Иванович (1879—1960)—член Коммунистической партии с 1919 г., родился в бедной крестьянской семье на хуторе Мокрое-Эльмуха, Пролетарского района, Ростовской области. В 1917 г. вступил в красногвардейский отряд станицы Платовской и до конца жизни целиком отдал себя делу вооруженной защиты Советского государства. В годы гражданской войны Ока Иванович принимал активное участие в создании красной конницы, командовал рядом частей и соединений. В годы мирного строительства был командиром конного корпуса, заместителем командующего войсками Средне-Азиатского военного округа. В 1938 г. — инспектор кавалерии Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны свой богатый боевой опыт отдавал формированию и обучению кавалерийских частей, принимал участие в боевых действиях на Западном и Сталинградском фронтах, командуя кавалерийскими соединениями. За боевые заслуги перед Родиной удостоен высокого звания Героя Советского Союза, награжден многими орденами и медалями. Генерал-полковник.

Командующий 2-й Конной армией О. И. Городовиков. 1921 г.

Юго-Западного фронта К. А. Макошин¹ и член Реввоенсовета 1-й Конной армии Е. А. Щаденко. Штаб армии возглавил начальник штаба Украинской Трудовой армии С. Д. Харламов, но вскоре он был отозван обратно в Трудовую армию, и 27 июля штаб принял его помощник, бывший начальник штаба 1-й Конной армии, Н. К. Щелоков.

1-я и 2-я кавалерийские дивизии 1-го конного корпуса были соответственно переименованы в 20-ю и 21-ю кавалерийские дивизии. Получили новые наименования и полки. 1-й и 2-й Кубанские и 4-й Таманский кавалерийские полки 20-й дивизии стали именоваться 115, 116, 117-м полками. 7-й Донской кавалерийский полк 2-й дивизии был переименован в 118-й

4-я кавалерийская бригада 40-й стрелковой дивизии включалась в 20-ю дивизию в качестве третьей бригады, а ее 1, 2 и 3-й кавалерийские полки подлежали реорганизации в два полка: 119-й и 120-й.

8-й Донской, 10, 11 и 12-й Кубанские кавалерийские полки 21-й дивизии были соответственно переименованы в 121, 122, 123 и 124-й.

8-й Донской, 10, 11 и 12-й Кубанские кавалерийские полки 21-й дивизии были соответственно переименованы в 121, 122, 123 и 124-й.

1 Макошин Константин Алексеевич (1895—1933) — член Коммунистической партии с 1919 г. С октября 1917 по июль 1919 г. работал в отделе народного образования Серпуховского Совета. С июня 1919 по июль 1920 г. — военком штаба Южного и Юго-Западного фронтов. С 16 июля 1920 г. — член РВС 2-й Конной армии. В 1921—1927 гг. — военный комиссар административно-хозяйственной части Военной академии РККА, военком Управления снабжения РККА, начальник того же управления, уполномоченный Наркомвоенмора при Наркомвнешторге, председатель редколлегии журнала «Война и техника». На службе в РККА находился до февраля 1927 г.

Члены Реввоенсовета 2-й Конной армии (слева направо):
Д. В. Полуян, К. А. Макошин, А. Л. Борчанинов. 1920 г.

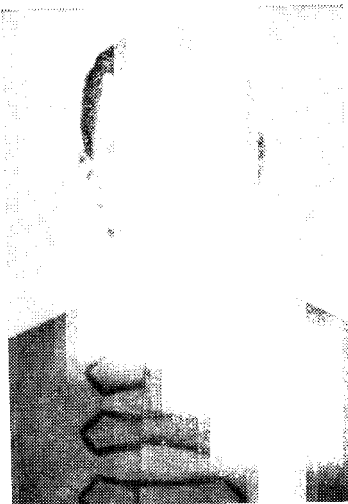
4, 5 и 6-й полки 5-й кавалерийской бригады 40-й дивизии должны были составить третью бригаду 21-й дивизии. Они также подлежали реорганизации в два полка: 125-й и 126-й. Однако это не было выполнено. 5-я бригада 5 августа была включена в 20-ю кавалерийскую дивизию.

Наименования полков 2-й имени Блинова и 16-й кавалерийской дивизий не изменились.

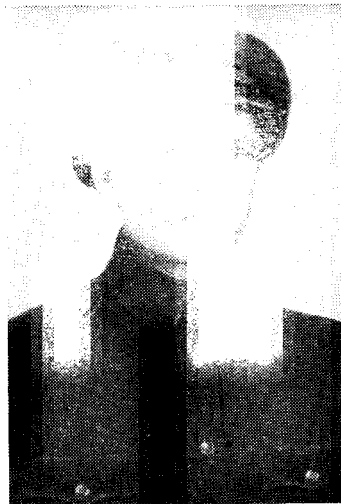
9-й кавалерийский полк особого назначения находился в распоряжении командарма. Он нес охрану полевого штаба и в дальнейшем был развернут в Отдельную бригаду особого назначения 2-й Конной армии. Все дивизии имели по одному конно-артиллерийскому дивизиону и техническому эскадрону связи, которым были присвоены номера соответствующих дивизий.

Штаб, управления и учреждения 1-го конного корпуса были обращены на формирование соответствующих управлений 2-й Конной армии.

Тем же приказом войскам Юго-Западного фронта были назначены и начальники дивизий: 2-й кавалерийской имени Блинова — И. А. Рожков, 16-й — С. Б. Волынский, 20-й — Д. Г. Жлоба, 21-й — Ф. А. Текучев.

Начальник штаба 2-й Конной
армии Н. К- Щелоков. 1924 г.

Начальник 2-й кавалерийской
имени Блинова дивизии
И. А. Рожков. 1919 г.

Вскоре были утверждены и военные комиссары дивизий: 2-й — С. С. Друян, 16-й — Н. Д. Ефуни, 20-й — Г. В. Конде, 21-й — Г. Худенко.

Особенность формирования 2-й Конной армии состояла в том, что она создавалась на базе только что потерпевшей сильное поражение конной группы Жлобы. В ходе ожесточенных боев в конце июня — начале июля и последующего отступления была утеряна почти вся материальная часть. Кроме того, первая неудача в боях с Врангелем отрицательно сказалась на моральном состоянии личного состава. Боевая же обстановка не позволила предоставить армии необходимое время для подготовки соответствующих кадров, укомплектования и сколачивания частей. Через день она уже была направлена на фронт, где вскоре вступила в бой.

Первый командующий армией О. И. Городовиков в своих воспоминаниях писал, что при формировании армии он «столкнулся с огромными трудностями. Ощущался большой недостаток в конском составе и конском снаряжении. Имеющиеся лошади были сильно утомлены

Начальник 21-й кавалерийской дивизии Ф. А. Текучев. 1923 г.

Военный комиссар 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии С. С. Друян. 1920 г.

и нуждались в длительном отдыхе. Конское снаряжение, оставшееся от бывшей царской армии, сильно истребалось. Не хватало артиллеристов. Не было достаточного числа хотя бы элементарно подготовленных командиров. Почти полностью отсутствовал штабной аппарат. Надо сказать, что на протяжении всего своего существования 2-я Конная армия не имела настоящего штаба... В штабе армии наблюдалась большая текучесть»¹. За четыре месяца сменилось три начальника основного и четыре — полевого штабов.

Об этих трудностях писал 21 июля и начальник 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии И. А. Рожков. «Дивизия находится в периоде формирования, — говорится в его рапорте командарму, — и, чтобы привести ее в полную боевую готовность, необходимо в самом срочном порядке пополнить части людьми, лошадьми, седлами и другими средствами. Требуется 850 седел, 760 шашек, 490 винтовок. Необходимо увеличить число пулеметов, и крайне необходимы запасные части к ним...

¹ О. И. Городовиков. Воспоминания, стр. 129.

Военный комиссар 16-й кавалерийской дивизии Н. Д. Ефуня.
1930 г.

В частях ощущается острый недостаток ковочного инструмента и ковочных гвоздей. В полках не имеется совершенно адъютантов (начальников штабов.—В.Д.) и канцелярских работников...»¹

В таком же состоянии находились и другие дивизии. Но ни армия, ни фронт не имели возможности полностью удовлетворить их потребность в личном составе и лошадях, в боевой технике и снаряжении. Не было времени и для обучения прибывшего пополнения. Однако, в связи с тем что все дивизии 2-й Конной армии имели уже боевой опыт и неплохие кадры прирожденных кавалеристов — выход-

цев с Дона и Кубани, добровольно поступивших служить в красную конницу, это помогло в известной степени ускорить прохождение курса боевой подготовки.

К началу операции, т. е. к 26 июля, боевой состав 2-й Конной армии был следующим^{1 2} (табл. 1).

27 июля в армию поступило еще 56 пулеметов, которые были распределены следующим образом³: 2-я кавалерийская дивизия — 20, 16-я — 10, 21-я — 26. Одновременно из Казани прибыл маршевый эскадрон в количестве 445 сабель, но без седел. Кроме того, в 16-ю дивизию в это время входил отдельный стрелковый батальон.

В таблице в графе «всего бойцов» имеются в виду, как сказано в примечании ведомости о боевом составе, «все сабли и кавалеристы, не имеющие лошади и седла»⁴. Сюда входят артиллеристы, связисты и кавалеристы, еще не имеющие коня, так как под «саблями» понимаются только «строевые кавалеристы, сидящие на

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 411, л. 1.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 158, лл. 15, 19, 24.

³ Там же, лл. 18, 80.

⁴ Там же, л. 15.

Таблица 1

Наименование дивизий и частей	Комсостав	Сабель	Штыков	Всего бойцов	Пулеметов	Орудий	Броневишков
2-я кав. имени Блинова дивизия ..	104	1047	—	2284	50	12	
16-я кавдивизия ..		1662	639	2770	66	15	
20-я кавдивизия ¹ ..	198	891		2259	46	12	
21-я кавдивизия ..	146	868		1691	35	12	
9-й кавполк особого назначения ¹²³ ...	21	307			10		
Автобронепоезда з							
№ 20.....				55	12	1	4
№ 28.....				95	И	1	4
№ 33.....				75	11	1	4
№ 37.....				62	11	1	4
Итого . . .	469	4775	639	9291	252	55	16

оседланной лошади и вооруженные винтовкой и шашкой».

Все конно-артиллерийские дивизионы, кроме 16-го, имели по три легкие батареи четырехорудийного состава. 16-й дивизион имел четыре батареи. Каждый дивизион насчитывал около 600 человек⁴.

По своей боевой закалке и подготовке дивизии были неоднородны. Наиболее слабой являлась 20-я кавалерийская дивизия, в которой было много пережитков партизанщины, и ее вскоре пришлось расформировать. Костяк армии составляли две наиболее боеспособные дивизии, свято хранившие боевые традиции: 2-я имени Блинова и 21-я. Несколько уступала им в боевой подготовке 16-я дивизия.

Конные артиллерийские дивизионы, согласно заключению инспектора артиллерии Юго-Западного фронта

¹ Сведения о 20-й кавдивизии даны по состоянию на 20 июля (ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 410, л. 2).

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 413, л. 62.

³ Н. Е ф и м о в. Действия 2-й Конной армии в 1920 году, стр. 76.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 410, л. 30.

В. Д. Грендаля, были вполне боеспособны для действий с конницей¹.

Все части 2-й Конной армии создавались в ходе ожесточенных боев с Деникиным, все они имели свою историю.

Начало формирования 1-го конного корпуса было положено приказом войскам 10-й армии № 1102/оп от 14 сентября 1919 года. В приказе говорилось, что армии Деникина имеют в своем составе многочисленную и хорошо организованную кавалерию, и это «заставляет принимать необходимые меры для создания и у нас могущественной и энергичной конницы»¹².

Только конницей, подчеркивалось в приказе, сведенной в крупные боевые единицы (корпуса и дивизии), можно успешно бороться с армиями неприятеля. Поэтому для дальнейшего наступления и разгрома противника предписывалось срочно сформировать Сводный конный корпус. В состав корпуса включались кавалерийские бригады 37-й и 38-й стрелковых дивизий и так называемая кавалерийская бригада Жлобы. Каждой бригаде был придан один легкий конно-артиллерийский дивизион. Командиром корпуса назначили Б. М. Думенко³ — «лихого бойца и любимого командира, своими победами не раз украсившего страницы боевых действий на фронте нашей армии»⁴.

Такая высокая оценка Б. М. Думенко дана в указанном приказе войскам 10-й армии. Корпус вначале так и назывался: Конно-сводный корпус Думенко.

Командующий 10-й армией Л. Л. Ключев выразил твердую уверенность в том, что кавалерийские части, «сведенные в новый корпус под командованием т. Думенко, лихим и стремительным ударом не только разобьют все замыслы противника, подготавливающего наступление, но и отбросят его»⁵.

Уже в первых боях с Деникиным Конно-сводный кор-

1 ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 410, л. 30.

2 ЦГАСА, ф. 193, оп. 3, д. 352, л. 115.

3 Думенко Борис Макеевич (1888—1920)—член Коммунистической партии с 1919 г., в 1918—1919 гг. командовал отрядом, полком, Сводной кавалерийской дивизией, пятым по времени был награжден орденом Красного Знамени.

4 ЦГАСА, ф. 193, оп. 3, д. 352, л. 115.

5 Там же.

Командир Конно-сводного корпуса Б. М. Думенко (в центре), военком корпуса В. Н. Микеладзе (первый слева), комендант штаба Д. Г. Носов (второй слева), начальник штаба М. Н. Абрамов (первый справа), начальник оперативного отдела И. Ф. Блехерт (второй справа). 1920 г.

пус Думенко покрыл себя неувядаемой славой. Поздравляя его с первой крупной победой, Л. Л. Ключев в приказе войскам 10-й армии от 6 ноября 1919 года отмечал, что в «бою у станицы Алексеевская 2 ноября 1919 года доблестными частями конного корпуса Думенко одержана блестящая победа, взяты богатые трофеи: 1000 пленных, 50 пулеметов, 2 орудия, 500 подвод разного груза» К Командарм от лица армии поздравил корпус с одержанной победой и объявил благодарность Б. М. Думенко и всему личному составу.

В начале января 1920 года Деникин предпринял попытку остановить победоносное наступление советских войск. В районе станции Лихая он бросил в контратаку ¹

¹ «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, стр. 85.

крупные массы своей кавалерии, однако в упорном встречном бою она была разбита и отброшена. Решающую роль в этом разгроме сыграл корпус Думенко. Докладывая об этой большой победе В. И. Ленину, Реввоенсовет армии сообщал: «Конницей Думенко противник разбит наголову. Взято 4500 пленных и изрублен штаб 5-й дивизии противника»^Р

7 января корпус Думенко повел решительное наступление на Новочеркасск. На подступах к нему разгорелись ожесточенные бои. Десять деникинских конных полков, пять танков и два бронепоезда преградили путь красной кавалерии в районе станции Персияновка и при поддержке мощного артиллерийского огня пытались разбить ее. Но бойцы Думенко стойко выдержали натиск противника, обескровили его, а к вечеру сами нанесли удар. В 20 часов 7 января они ворвались в Новочеркасск, захватили пять танков, более ста орудий и большое количество других трофеев^{1 2}.

«Противник в панике бежал на Ростов — Маньчесская—Богаевская, оставив много убитыми, — доносил Б. М. Думенко. — За 7 января во время боя противнику нанесен сокрушительный удар»³.

Через несколько дней командующий 9-й армией А. К. Степин тепло поздравил Конно-сводный корпус с большой победой и освобождением Новочеркасска⁴. От имени Реввоенсовета командарм объявил благодарность Б. М. Думенко и его лихим бойцам и выразил уверенность, что в недалеком будущем они нанесут последний сокрушительный удар по остаткам белогвардейских банд.

В дальнейших боях на Дону и Маньчесской Конно-сводный корпус совершил много не менее героических подвигов. Однако нанести последний сокрушительный удар по врагу Б. М. Думенко не пришлось. В феврале 1920 года он был отозван из корпуса и вскоре вместе с начальником штаба М. Н. Абрамовым и другими работниками штаба трагически погиб.

¹ ЦГАСА, ф. 192, оп. 1, д. 146, л. 413.

² ЦГАСА, ф. 192, оп. 3, д. 752, л. 9.

³ Там же.

⁴ ЦГАСА, ф. 192, оп. 3, д. 720, л. 2.

Командование Конно-сводным корпусом принял командир 1-й партизанской бригады Д. П. Жлоба. Военным комиссаром корпуса был назначен И. В. Соколов, начальником штаба — В. Я. Качалов. Под командованием Д. П. Жлобы корпус продолжал успешное наступление. 17 марта вместе с 22-й стрелковой дивизией он первым ворвался в Екатеринодар. Здесь и завершился боевой путь частей корпуса. Противник был разгромлен, остатки его бежали в Крым, а большая часть разбежалась и сдалась в плен.

22 марта Конно-сводный, теперь уже 1-й Конный, корпус был выведен в резерв для отдыха и приведения в порядок после длительных и тяжелых боев. В тот же день в Екатеринодаре состоялся парад, на котором командующий 9-й армией М. К. Левандовский вручил награды отличившимся бойцам и командирам. Перед началом парада в торжественной тишине был зачитан приказ по корпусу, в котором подводились итоги славных боевых дел всего личного состава.

«В упорных продолжительных боях, — говорилось в приказе, — бойцы и командный состав корпуса показали себя примерными героями в защите интересов рабочих и крестьян. С несокрушимой волей, преодолевая все препятствия, части корпуса настолько успешно продвигались вперед на юг, что парализованный противник вынужден был оставить огромное количество обоза и вооружения. И вот красные знамена развернулись в самом последнем и главном пункте контрреволюции — в Екатеринодаре»¹.

Приказ закончился поздравлением бойцов и командиров с успешным разгромом Деникина и пожеланием новых успехов в учебе и боевой деятельности.

Затем состоялось вручение наград. В числе награжденных был командир 3-й Донской кавалерийской бригады А. Ф. Харьютин. Свой первый орден Красного Знамени Акинфий Федорович получил за отличие в бою 7 марта 1920 года на реке Тихенькой под станицей Павловской, Кубанской области.

В этом бою противник, имевший большое превосходство в силах, настойчиво пытался окружить и разбить части 3-й Донской бригады. Однако благодаря умелому

¹ ЦГАСА, ф. 7937, он. 1, д. 145, л. 199.

командованию командира бригады враг не только не добился успеха, но и потерпел серьезное поражение.

В жестокой схватке А. Ф. Харютин несколько раз лично водил бригаду в контратаки, вдохновляя своим мужественным примером красных конников. «В этом бою, — говорится в приказе Революционного Военного Совета Республики, — тов. Харютин своей 3-й Донской кавалерийской бригадой наголову разбил конный корпус белогвардейцев бандита Коновалова, взял в плен 1300 всадников с лошадьми, седлами и полным снаряжением и лично зарубил 45 бандитов»¹.

19 мая 1920 года приказом войскам Кавказского фронта части 1-го Конного корпуса были реорганизованы. Вместо трех отдельных кавалерийских бригад были образованы две кавалерийские дивизии². 1-я партизанская бригада была развернута в 1-ю кавалерийскую дивизию, а 2-я Горская и 3-я Донская бригады обращены на формирование 2-й кавалерийской дивизии.

В таком составе после трехмесячного отдыха корпус выехал на врангелевский фронт.

* * *

Не менее славное боевое прошлое имело второе соединение 2-й Конной армии — 2-я кавалерийская имени Блинова дивизия. Основу ее составили закаленные в боях с контрреволюцией три отдельные кавалерийские бригады, входившие в состав 14, 23 и 36-й стрелковых дивизий. В конце сентября они были сведены в кавалерийскую группу 9-й армии. Начальником группы 28 сентября был назначен командир 23-й кавалерийской бригады М. Ф. Блинов³. Штаб бригады одновременно исполнял функции штаба группы. По фамилии своего командира группа вошла в историю как Кавалерийская группа Блинова. Так она именовалась и в официальных документах.

Около двух месяцев группа самоотверженно сражалась с деникинцами на Южном фронте. В одном из жестоких боев за слободу Бутурлиновку блиновцы понесли большие потери. Из поредевших частей приказом вой-

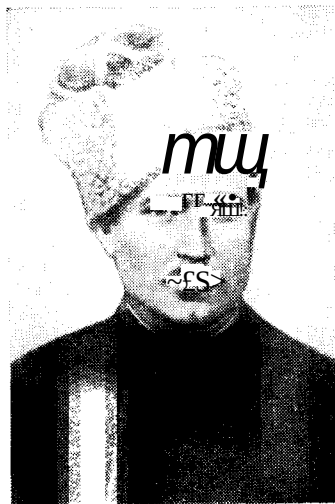
¹ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1921, № 115.

² ЦГАСА, ф. 7937, оп. 1, д. 148, л. 133.

³ ЦГАСА, ф. 1304, оп. 1, д. 307, л. 211.

S&J&ttVBS SiWearTbE
военком штаба И. В. Духовинский-Осипов С' г

Командир Кавалерийской группы М. Ф. Блинов. 1919 г.

скам 9-й армии от 17 ноября 1919 года было решено сформировать кавалерийскую дивизию трехбригадного состава¹. 1-ю бригаду дивизии составили полки 14-й Отдельной кавалерийской бригады: 5-й Заамурский, 1-й и 2-й Донские.

Во 2-ю бригаду вошли 1, 2 и 3-й кавалерийские полки 23-й Отдельной кавалерийской бригады.

3-ю бригаду составили полки 36-й Отдельной кавалерийской бригады; 1-й Камышинский, 2-й Хоперский и 3-й Саратовский.

Командирами бригад были назначены: 1-й — А. И. Бочаров, 2-й — С. П. Крюков, 3-й — В. П. Лысенко.

На пополнение дивизии были обращены другие кавалерийские части 9-й армии. В частности, Лохвицкий кавалерийский полк, как «самочинно сформированный»¹², был расформирован и влит в 1-ю кавалерийскую бригаду.

Для формирования штаба и тыловых учреждений кавалерийской дивизии был использован личный состав соответствующих подразделений расформированной 56-й стрелковой дивизии.

Начальником дивизии был назначен заведующий армейским конным запасом И. И. Брониковский, военным комиссаром — И. А. Рожков. Однако в январе 1920 года начдив заболел и убыл. Временно его замещал начальник штаба дивизии Я. М. Грунин, а в апреле начальником дивизии был назначен И. А. Рожков.

Командование дивизии возбудило ходатайство о присвоении ей имени Блинова. Кто же был этот красный герой, заслуживший такое большое уважение?

¹ ЦГАСА, ф. 192, оп. 3, д. 1587, л. 141.

² Там же, л. 141 об.

Михаил Федосеевич Блинов родился на Дону в станции Капинской, Усть-Медведицкого округа. В царской армии служил рядовым казаком, незадолго до революции был произведен в урядники. С первых дней Октябрьской революции он становится активным борцом за власть Советов. Организованный им отряд из революционных казаков наносил многочисленные смелые и весьма удачные удары по красновцам. Дерзкие налеты блинцев принесли их командиру большую славу. В дальнейшем он командовал 1-м Донским революционным полком, кавалерийской бригадой 23-й стрелковой дивизии и, наконец, Кавалерийской группой. За неоднократные отличия в боях Блинов награжден орденом Красного Знамени.

Награждена была Почетным революционным Красным знаменем и руководимая им кавалерийская бригада.

В ноябре 1919 года в жестоком бою в районе слободы Бутурлиновка Михаил Федосеевич был смертельно ранен. Это была тяжелая потеря. В специальном донесении о его героической гибели было сказано:

«Кавалерийская группа с боем снова заняла слободу Бутурлиновку, выбив из нее два пехотных полка противника. В конной атаке ранен в живот лихой командир группы тов. Блинов. Группу принял тов. Мордовии. Потери в бою под Бутурлиновкой большие. С потерей Блинова группа теряет на 50 процентов свою боеспособность»¹.

Провожая в последний путь своего любимого командира, блиновцы поклялись отомстить за него. Первый номер дивизионной газеты «Красный кавалерист» был полностью посвящен жизни и боевой деятельности М. Ф. Блинова. Начальник политического отдела дивизии С. С. Друян в своей статье писал, что «красные кавалеристы никогда не забудут славного имени истинного солдата революции. Его смерть только теснее сплотит наши ряды, зажжет жаждой мести к подлым деникинским наймитам. Наша дивизия будет именоваться дивизией имени Блинова. Красные кавалеристы будут

¹ Боевой путь блинцев. История боев и походов 5-й Ставропольской имени Блинова дивизии. Сборник материалов и воспоминаний. Ростов-на-Дону, 1930, стр. 60.

гордиться этим названием, они заставят противника не один раз почувствовать, что значит дивизия, носящая это имя»¹.

Эти слова начальника политотдела полностью оправдались. Уже в первых боях с деникинцами блиновцы показали высокую боеспособность и нанесли врагу тяжелые потери. В конце декабря дивизия форсировала Дон и стремительно атаковала противника в районе станицы Усть-Хоперская. В жестоком бою она наголову разбила четыре конных полка неприятеля. Одних только пленных со всем вооружением было взято свыше 400 человек.

Особенно упорный бой разгорелся 7 января 1920 года за станицу Константиновскую. Ее обороняла 7-я стрелковая дивизия и три дивизиона кавалерии белых. Станица имела важное тактическое значение, и ее необходимо было во что бы то ни стало захватить. Большую храбрость в этом бою проявил 3-й Саратовский кавалерийский полк, за что он был награжден Почетным революционным Красным знаменем.

В боевой реляции полка говорится, что он первый «лихой атакой смял врага и ворвался в станицу Константиновскую. Начался уличный бой, продолжавшийся около часа. Противник, понеся в этом бою большие потери убитыми, в панике бежал. 21 января ночным налетом полк занял слободу Большая Орловка, где захватил много обозов и пленных»¹².

В этом же бою отличился и 9-й Камышинский кавалерийский полк, а его командир Н. А. Дедаев был награжден орденом Красного Знамени.

Весь февраль дивизия вела кровопролитные бои в Сальских степях в труднейших условиях. Безлюдные степи простирались на сотни километров, только изредка встречались полуразрушенные зимовники богатых землевладельцев и коннозаводчиков. Не хватало продовольствия и воды. Сильный мороз и пронизывающий ветер пробирали до костей. Но эти тяжелые лишения еще больше закалили блиновцев и сплотили их.

27 февраля 1920 года приказом войскам 10-й армии дивизия получила наименование 2-я кавалерийская имени Блинова.

¹ ЦГАСА, ф. 7628, оп. 1, д. 19, л. 3.

² Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов. М., Воениздат, 1957, стр. 103—104.

В начале марта вместе с другими частями Кавказского фронта она участвовала в знаменитом сражении у станицы Егорлыкской, в котором наголову была разбита белогвардейская конница.

Вскоре дивизия была выведена в резерв. Больше месяца она отдыхала и доукомплектовывалась, в чем сильно нуждалась. 21 апреля в станице Ярославской состоялся большой праздник. В этот день старейшему 5-му Заамурскому кавалерийскому полку за особые отличия в присутствии всей дивизии было вручено от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Почетное Красное знамя.

5-й Заамурский полк — это полк бывшей старой армии. С первых дней революции он в полном составе добровольно перешел на сторону Советов, и с тех пор, как отмечала дивизионная газета «Красный кавалерист», «старые замурцы бессленно стоят на славном боевом посту, не имея ни минуты отдыха, отдавая все свои силы делу защиты достоинства трудового народа, его воли, его счастья, его желания строить свою жизнь без господ и хозяев»¹.

День 21 апреля был объявлен днем полкового праздника 5-го Заамурского полка. В этот день командиру полка, ныне генерал-лейтенанту в отставке, Н. В. Медведеву было разрешено «израсходовать из переходящих сумм на улучшение пищи красноармейцам по 15 рублей на каждого»².^{1 2 3}

¹ «Красный кавалерист». Орган политотдела 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии, № 6, 21 апреля 1920 г.

² Боевой путь блиновцев. Сборник материалов и воспоминаний, стр. 78.

Командир 5-го Заамурского кавалерийского полка Н. В. Медведев. 1919 г.

Среди других частей дивизии в 5-м Заамурском полку была самая большая партийная организация, почти все командиры были коммунистами. В связи с этим политический отдел дивизии 20 мая 1920 года принял решение ввести в полку единоначалие. В решении говорилось, что «ввиду заслуг и полного доверия, которого заслуживает 5-й Заамурский полк, почти сплошь состоящий из коммунистов, а также полного доверия партийному командиру тов. Медведеву¹ должность военного комиссара упразднить»¹².

В конце апреля блиновцы в составе 1-й Конной армии своим ходом двинулись на Юго-Западный фронт на борьбу с белополяками. 18 мая 2-я кавалерийская дивизия прибыла в логово махновцев — Гуляй-Поле. Бандиты в это время активизировали свою контрреволюционную деятельность, нападали на небольшие гарнизоны и терроризировали партийных и советских работников. В ночь на 21 мая Махно совершил массированный налет на село Ново-Успеновку, где расположились штабы дивизии и ее 1-й бригады. В нападении участвовало около двух тысяч пеших и конных бандитов. В предрассветной мгле сторожевое охранение обнаружило, что со стороны села Санжаровка быстро приближается неизвестная колонна кавалерии и тачанок. Накануне бойцы были предупреждены о возможности бандитского налета. Подняли тревогу. Артиллеристы открыли беглый огонь из орудий. Били шрапнелью. Но махновцы сумели проскочить огневой заслон, с ходу рассыпались в цепь и повели стремительное наступление на юго-восточную окраину села. Нарастив атаку, они сбили охранение и ворвались в Ново-Успеновку. Завязался рукопашный бой. Красноармейцы выскакивали из домов и с клинками в руках бросались на бандитов. Однако махновцам удалось все же почти полностью овладеть селом. Они уже торжествовали победу. Но в это время во фланг и

1 Медведев Никифор Васильевич (р. 1888)—член Коммунистической партии с 1917 г., в годы гражданской войны командовал 5-м Заамурским кавалерийским полком, кавалерийской бригадой, с 1 ноября 1920 г.— 16-й кавалерийской дивизией. С 1921 по 1945 г. командовал дивизией, корпусом, армией и войсками Сибирского военного округа. За отличия на фронтах гражданской войны награжден двумя орденами Красного Знамени. Генерал-лейтенант.

² ЦГАСА, ф. 7628, оп. 1, д. 171, л. 101.

тыл им ударили части 1-й бригады под командованием Андрея Бочарова. Началась рубка. В решающий момент схватки подошла 3-я бригада под командованием В. П. Лысенко и нанесла удар с северо-восточной стороны, охватывая правый фланг противника. Среди бандитов началась страшная паника. С криком «Спасайся, нас обошли!» они бросились бежать к селу Святодуховка, где окончательно были разбиты. 400 тачанок, 60 пулеметов, 4 орудия и много другой военной техники досталось в качестве трофеев блинцам¹.

В связи с переходом 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии в состав Юго-Западного фронта она, как и другие дивизии 1-й Конной армии, была подвергнута тщательному инспектированию. В своем заключении уполномоченный политотдела фронта дал очень высокую оценку состояния политработы и боеспособности блинцев. Вот что говорится в его докладе:

«Почти все без исключения политработники являются образцом в боевом отношении и всю работу ведут всецело в духе военной товарищеской и партийной дисциплины. Начальнику подива т. Друяну была выражена Реввоенсоветом 9-й армии благодарность за образцовую постановку политработы. Военкомы и другие политработники пользуются полным доверием и уважением со стороны красноармейцев. В эскадронах для ведения политработы выделяется комячейкой из своей среды ответственный организатор, который, однако, не занимает специальной штатной должности...

Начдив т. Рожков — коммунист, и вся его работа идет совместно с начальником политотдела. Коммунисты составляют 60% комсостава. Никаких разногласий между комсоставом и военкомами не возникает. В одном из полков введено единоначалие.

В настоящее время в комячейках состоит более 30% красноармейцев. Прежде доходило до 50% и выше, но в связи с прибытием пополнения процент красноармейцев-коммунистов временно понизился, но количество членов комячеек увеличилось и теперь доходит до 1400 человек в 22 комячейках. Комячейки работают довольно интенсивно — понятно, поскольку этому не препятствуют боевые условия и переходы. Часто созываются общие соб-

¹ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 637, л. 18 об.

рания. Среди членов царит дисциплина. Вся политико-просветительная работа ведется через комячейки и ее комиссии...

Выводы: политсостояние 2-й кавдивизии имени Блинова хорошее. Дисциплина среди красноармейцев полная. Так как необходимо, чтобы и впредь эта дивизия являлась такой же сознательной и дисциплинированной, так как в настоящий момент эта дивизия по состоянию дисциплины и сознательности является верным оплотом власти Советов и во многих отношениях выделяется с лучшей стороны перед другими кавдивизиями, то необходимо обратить самое серьезное внимание на поддержание политработы во 2-й дивизии. Желательно, чтобы поюгзап направил непосредственно покадиву 2 литературы, музыкальные инструменты, спортивные и клубные игры, а также и знамя для покадива. Предложить политотделу Конной армии принять меры к урегулированию вопроса снабжения 2-й дивизии газетами.

Считаю, что 2-я кавдивизия является самой подходящей боевой единицей для борьбы с махновщиной, так как в ней сочетается и преимущество кавалерии перед пехотой, особенно в борьбе с бандами, с полной дисциплиной и сознательностью красноармейцев, что позволяет быть уверенным в точном исполнении возложенного на дивизию поручения» *.

Дивизия была выведена из состава 1-й Конной армии и оставлена для борьбы с махновщиной. 24 мая она поступила в распоряжение командования 13-й армии и вскоре двинулась на борьбу с Врангелем.

* * *

Третьим соединением 2-й Конной армии была 16-я кавалерийская дивизия. Приказом войскам 8-й армии от 22 октября 1919 года было объявлено о формировании из кавалерийских частей армии конного-корпуса двухдивизионного состава. Однако материальные ресурсы страны в то время были ограничены, и от создания конного корпуса вскоре пришлось отказаться. 2 ноября 1919 года командующий армией приказал сформировать «в пер-¹

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы. М., Воениздат, 1964, стр. 363—365.

вую очередь одну кавалерийскую дивизию с конно-артиллерийским дивизионом»¹. 21 ноября ей было присвоено наименование Отдельная кавалерийская дивизия 8-й армии^{1 2}. Начальником дивизии был назначен С. Б. Волынский³. 29 декабря дивизии был присвоен номер 16, а шести ее полкам номера — с 91 по 96⁴.

В составе 8-й армии 16-я дивизия участвовала в многочисленных боях против деникинских войск на Северном Кавказе. 18 февраля она получила приказ занять станицу Кулишевскую Кубанской области и перерезать железную дорогу между городами Азовом и Батайском. На подступах к станице авангардный 92-й кавалерийский полк под командованием С. Е. Ракитина встретил части нашей 9-й стрелковой дивизии. Начальник дивизии Н. В. Куйбышев сообщил командиру полка, что противник обходит дивизию с правого фланга, пытаясь окружить ее.

Семен Емельянович по собственной инициативе решил оказать помощь попавшей в беду пехоте. Подав команду к атаке, Ракитин с группой бойцов успешно преодолел огневой заслон противника и стремительно ворвался в скопление его пехоты, на ходу забрасывая ее ручными гранатами. От неожиданности удара она пришла в замешательство и начала отступать. Следом за нею откатилась и конница.

«Своим смелым и внезапным налетом, — подчеркивалось в приказе Реввоенсовета Республики, — тов. Ракитин расстроил планы противника — окружение нашей пехоты, вывел ее из тяжелого положения, дал возможность ей оправиться и продолжать успешно начатое наступление»⁵. За свой героический подвиг С. Е. Ракитин был награжден орденом Красного Знамени.

Вслед за ним этой высшей в то время наградой Советской Республики был удостоен и начальник дивизии С. Б. Волынский. Он был награжден «за проявленное

¹ ЦГАСА, ф. 191, оп. 4, д. 33, л. 165.

² Там же, л. 175.

³ Волынский Сергей Борисович, 1890 г. рождения, — член Коммунистической партии, в октябре 1917 г. — военный комиссар Петроградского кавалерийского училища, в 1918 г. — начальник штаба ряда соединений, в 1919 г. командовал 15-й стрелковой дивизией и ударной группой 8-й армии.

⁴ ЦГАСА, ф. 7713, оп. 1, д. 189, л. 8 об.

⁵ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1920, № 537.;

Командир 92-го кавалерийского полка С. Е. Ракитин. 1923 г.

мужество и храбрость в боях 21 февраля 1920 года при наступлении противника в районе хутора Ростов-Большоголовский, а также за умелые действия по ликвидации прорыва противника, результатом чего явился отход последнего на правый берег Дона, что дало возможность левофланговым частям 8-й армии перейти в решительное наступление и сбить неприятеля»¹.

В последующих боях в районах станиц Манычская, Ольгинская, Полтавская, Славянская и других личный состав 16-й дивизии проявил беспрецедентную храбрость и мужество как в наступлении, так и при от-

ражении многочисленных контратак белогвардейцев.

Свой боевой путь на Северном Кавказе дивизия завершила освобождением города Анапы в конце марта 1920 года. В последних боях с деникинцами храбро действовал 96-й кавалерийский полк, за что он был награжден Почетным революционным Красным знаменем. В приказе Реввоенсовета Республики говорится, что при занятии Анапы им «было захвачено 600 человек пленных, много трофеев и повозок, а в последнем бою, во время взятия станицы Раевской, названный полк пулеметным огнем рассеял неприятельскую батарею, которая целиком была захвачена в плен со всем имуществом»².

В 96-м кавалерийском полку была сильная партийная организация. В феврале 1920 года она насчитывала 400 членов РКП (б)³. Коммунисты играли ведущую

1 ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1920, № 174.

2 Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов, стр. 68—69.

3 ЦГАСА, ф. 7713, оп. 1, д. 217, л. 21.

роль 6 полку и своим личным примером вдохновляли бойцов.

В течение апреля — июня 1920 года дивизия несла охрану Черноморского побережья в районе города Ейск, приводила себя в порядок и пополняла свои ряды. В начале июля она была переброшена на борьбу с Врангелем.

Такова краткая история соединений и частей 2-й Конной армии. В таком составе 19 июля она выступила на врангелевский фронт, где на десятый день своего существования приняла первое боевое крещение.

НА ОРЕХОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Обстановка на Крымском фронте к середине июля продолжала оставаться напряженной. Обе стороны готовились к решительной схватке. В. И. Ленин просил И. В. Сталина «ускорить распоряжение о бешеном усилении наступления...»¹ против Врангеля.

Однако сосредоточение советских войск и подготовка их к наступлению проходили медленно. Командование Юго-Западного фронта не решило еще вопрос о направлении главного удара. Обеспокоенный этим обстоятельством, Главком решил высказать свои соображения по данному вопросу. «Мне представляется,—писал С. С. Каменев командующему А. И. Егорову в телеграмме от 31 июля, — что на указанном (врангелевском. — В. Д.) фронте решительный удар должен быть произведен с правого берега Днепра на Перекоп. Между тем достаточных для этой задачи сил там нет и 1-ю стрелковую дивизию, которую я туда направлял, Вы посадили на левом берегу Днепра. Ввиду изложенного мне думается, что решительный удар Вы приготовились вести на левом берегу, но и здесь Вами не собраны превосходные силы, так как при настоящей группировке сил 13-й армии Левобережная группа, в сущности, усилена одной первой дивизией. Если бы мне предоставлялось решить этот вопрос, я бы главный удар нанес с правого берега Днепра и усилил Правобережную группу тремя кавалерийскими дивизиями (Второй) Конной армии и 1-й стрелковой дивизией, собрав, таким образом, для удара пять стрелковых и три кавалерийские дивизии. Одновременно

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 238.

с этим Левобережную группу усилил теми отдельными бригадами, которые все же удалось подать на фронт.

Если же по каким-либо причинам признается, что главный удар со стороны правого берега Днепра вести нежелательно, можно принять и другое решение, а именно, удар в избираемом Вами направлении, то тогда должна быть принята соответствующая группировка сил за счет правобережного участка, что, по-видимому, Вами не делается» Г

Для уточнения обстановки Главком просил А. И. Егорова незамедлительно сообщить, где он решил нанести главный удар, по каким мотивам отказался в полной мере использовать выгодное положение Правобережной группы и каким кулаком Левобережной группы намерен нанести удар.

Командование Юго-Западного фронта учло замечание Главкома и приняло решение нанести главный удар с правобережного направления из района Бериславля и Каховки.

Врангель тоже готовился к наступлению. В течение июля он несколько пополнил действующие войска, усилил их боевой техникой. На укомплектование были обращены многие расформированные штабы и тыловые учреждения. Но все это не могло возместить понесенных потерь, особенно в офицерском составе.

«Тяжелые, непрерывные бои в течение пяти недель вывели из строя массу людей, — писал Врангель в своих воспоминаниях. — Ряды армий таяли. Новые пополнения не могли возместить всех потерь. Являлась необходимость искать новых источников пополнения»^{1 2}.

Таким надежным источником Врангель считал казачьи земли на Дону и Кубани. Там при разгроме денikinской армии разбежались многочисленные отряды. На их поддержку и рассчитывал белогвардейский главком. Захват Дона и Кубани являлся важнейшим мероприятием белого командования. Однако оно не имело достаточных сил проводить одновременно операции в Северной Таврии, на Кубани и Дону. Поэтому Врангель решил вначале разбить создававшуюся на александ-

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, лл. 162—163.

² Врангель. Белое дело. Мемуары. Т. VI. Берлин, 1928, стр. 116.

ровском направлении группировку советских войск и развязать тем самым руки для проведения десантных операций.

Врангель рассчитывал также на то, что одновременно ему удастся продвинуться и захватить Донбасс, а оттуда пробиться на Дон. В дальнейшем он предполагал даже оставить в Северной Таврии только один (1-й армейский) корпус для обороны крымских укреплений, а остальные силы перебросить на кубанские и донские земли.

18 июля белогвардейский главком отдал приказ о наступлении. Командир 1-го армейского корпуса генерал Кутепов получил указание объединить командование Донского, 1-го армейского и конного корпусов, сосредоточить сильную ударную группу в районе Токмака и на рассвете 23 июля¹ разбить Александровскую группу красных. По выполнении этого, удерживая частью своих сил линию Жеребец—Конская, остальными силами ударной группы бить по тылам Пологской и Верхнетокмакской групп 13-й армии.

18 июля 1920 года командующий 2-й Конной армией О. И. Городовиков подписал оперативный приказ № 01, в котором войскам была поставлена задача в тот же день выступить на фронт и к 23 июля сосредоточиться севернее Александровска, в районе населенных пунктов Ново-Николаевка — Ново-Гуполовка — Заливное. Полевой штаб армии двигался вместе с частями 21-й кавалерийской дивизии. Со станции Волноваха им предстояло переместиться на станцию Софиевка. Путь проходил через населенные пункты Старый Керменчик, Ново-Успенковка, Рождественское.

Армия выступила на фронт в составе трех дивизий и шла в район сосредоточения форсированным маршем. Четвертая дивизия — 20-я кавалерийская Д. П. Жлобы осталась в тылу. Она предназначалась для отправки на Кавказский фронт. Однако Революционный военный совет Юго-Западного фронта 22 июля обратился к Главному с просьбой оставить 20-ю кавалерийскую в составе 2-й Конной, аргументируя это тем, что «передача 20-й кавдивизии Жлобы Кавказскому фронту в период со-

¹ По просьбе генерала Кутепова наступление было отложено на 2 дня.

средоточения на крымском участке для удара необходимых сил, особенно кавалерийских частей, в число коих входит 20-я кавдивизия, нарушает все расчеты намеченного плана и оттягивает начало операции на неопределенный срок» Г

Реввоенсовет категорически возражал против ослабления 2-й Конной армии еще и потому, что обстановка на крымском участке складывалась так, что «ежедневно можно было ожидать наступления Врангеля для решения второго этапа своего плана — захват района Синельниково — Донбасс»^{1 2}.

Командующий Кавказским фронтом В. М. Гитлис уже отдал приказ о подчинении 20-й дивизии себе, поэтому командование Юго-Западного фронта настоятельно просило Главкома отменить этот приказ. Беспокойство было вполне обоснованно: переброска 20-й дивизии на Кавказ в той обстановке не вызывалась объективной необходимостью. На следующий день приказ был отменен. В конце июля дивизия вернулась в состав 2-й Конной.

На пути к фронту армия продолжала формироваться. О. И. Городовиков приказал начальникам дивизий принять все меры к закупке лошадей, тачанок и повозок. Особое внимание уделялось организации надежной связи, разведки и службы охранения, от хорошей постановки работы которых зависело принятие правильного решения, своевременное управление войсками и предохранение от внезапных ударов.

«Только при соблюдении этих трех основных задач: разведка, охранение и связь, — говорится в приказе войскам 2-й Конной армии, — командир части блестяще может выполнить свою боевую задачу и дать возможность высшему командованию точно ориентироваться в той или иной обстановке боевых операций»³.

Все технические эскадроны были пополнены необходимым количеством средств связи и командами конной летучей почты.

Учитывая печальный урок Ударной группы Д. П. Жлобы, когда многие командиры растерялись и не приняли

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 96.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 326, л. 143.

должных мер к организации отпора врагу/ Реввоенсовет армии еще раз указал, чтобы в предстоящем бою каждый командир действовал энергично, в зависимости от боевой обстановки проявлял разумную инициативу, следил не только за своим участком, но и держал связь с соседними частями и оказывал им своевременную помощь, не дожидаясь распоряжений на это высшего командования.

Подход 2-й Конной армии к линии фронта совпал с началом наступления белогвардейцев. С утра 25 июля Дроздовская пехотная дивизия противника нанесла удар по 46-й стрелковой дивизии в районе Орехова и отбросила ее на северо-восток. Одновременно Марковская дивизия белых повела наступление на участке 3-й стрелковой дивизии и вынудила ее отойти на северный берег реки Конская в районе населенных пунктов Ново-Екатериновка, Юльевка, Камышеватка. Между внутренними флангами 3-й и 46-й дивизий образовался разрыв протяженностью свыше 40 км, куда устремился Сводный кавалерийский корпус генерала Бабиева. Вместе с пехотой он в тот же день занял Орехов и Жеребец. Все попытки наших частей остановить наступление противника и закрыть прорыв не увенчались успехом.

Командующий 2-й Конной армией, получив сообщение о прорыве фронта, 25 июля отдал приказ о приведении частей в полную боевую готовность и занятии исходных позиций. Всем дивизиям предписывалось немедленно выступить из занимаемых районов и к часу ночи 26 июля сосредоточиться в следующих населенных пунктах: 21-й дивизии — в районе Протопоповка, Григорьевка, Ново-Ивановка, 16-й — в районе Мирнолюбовка, 2-й — у хуторов Немецкие.

Однако во время исполнения этого приказа была получена директива командующего Юго-Западным фронтом, отданная 26 июля в 2 часа 45 минут. Учитывая обнаружившееся намерение противника захватить Александровск, А. И. Егоров приказал командующему 13-й армией И. П. Уборевичу решительными действиями войск Левобережной группы в общем направлении на Большой Токмак «отрезать путь отступления зарвавшегося противнику» Г Окончательный же разгром ударной

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 112.

группы белых должна была завершить 2-я Конная, имевшая задачу нанести стремительный удар главными силами на Орехов — Жеребец. Операцию предписывалось начать с рассветом 26 июля.

В указанное время 2-я и 16-я кавалерийские дивизии развернулись и пошли в свой первый бой в составе 2-й Конной армии. Их поддерживали четыре бронемашины 33-го автобронеполка.

На левом фланге армии на Орехов — Копани наступали 46-я стрелковая дивизия И. Ф. Федько и только что прибывшая Сводная бригада курсантов под командованием П. Н. Ешева.

Правый фланг 2-й Конной обеспечивала 3-я стрелковая дивизия А. Д. Козицкого. 42-я дивизия вместе с Кавалерийской группой наносила удар в районе Большого Токмака — Сладкой Балки, а 40-я дивизия должна была оттягивать на себя как можно большее количество сил противника, оказывая тем самым поддержку 42-й дивизии¹.

Действия 2-й Конной армии в июльско-августовских боях проходили на территории Северной Таврии между Днепром и рекой Молочная. По рельефу местности район операций делился на две части: холмистую равнину, изрезанную многочисленными балками, к востоку от железной дороги Александровск — Мелитополь, и равнинную, с редкими холмами — к западу от нее. По восточной части протекают небольшие речки: Молочная и Конская с притоками Жеребец и Карачекрак.

Тылы 2-й Конной армии базировались на две железные дороги: Орехов—Александровск и Александровск—Мелитополь. Обе дороги одноколейные с незначительной пропускной способностью, к тому же сильно изношенные. Район был сравнительно густо населен, часто встречались богатые немецкие колонии.

Начатые 26 июля боевые действия 13-й и 2-й Конной армий развивались медленно. Врангель продолжал держать инициативу и, маневрируя войсками, наносил удар за ударом. Он оставил в районе Орехова—Жеребец сильный заслон, а остальные войска перегруппировал и в середине дня обрушился главными силами на 3-ю стрелковую дивизию. Она не выдержала и отошла к северо-

1 ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 15, л. 116.

востоку от реки Конской. Продвигаясь вперед, врангелевцы заняли село Камышеватку, станцию Фисаки и через деревню Юльевку устремились в прорыв к городу Александровску. Обессиленная 3-я стрелковая дивизия оказалась в тяжелом положении. Она все дальше откатывалась на север.

На помощь ей двинулись 2-я Конная армия и 46-я стрелковая дивизия. Они получили указание развить самое решительное наступление на Жеребец — Орехов, отвлечь на себя как можно больше сил неприятеля, а продвижением на запад поставить под угрозу его тылы и тем самым воспрепятствовать дальнейшему наступлению конницы Бабиева на Александровен.

О. И. Городовиков оставил свой полевой штаб в Софиевке и выехал на передовые позиции. Вдохновляемые командармом, 2-я и 16-я дивизии усилили свои атаки. Наконец стремительным ударом они смяли противника и к 20 часам заняли большое украинское село Жеребец¹.

Вслед за тем 2-я имени Блинова дивизия двинулась на Орехов, 16-я осталась в Жеребце, а стоявшая в армейском резерве 21-я направилась на помощь 3-й стрелковой дивизии, имея задачей занять село Камышеватку и станцию Фисаки. Наступление их развивалось успешно. Но, как доносил командующий армией, «ввиду усталости лошадей и темноты дальнейшее преследование противника не представилось возможным»^{1 2}.

46-я дивизия освободила в этот день Омельник, Малую Токмачку и ряд других населенных пунктов, но овладеть Ореховом не смогла. Поздно вечером начальник дивизии И. Ф. Федько приказал командирам 136-й и 137-й бригад во что бы то ни стало взять Орехов.

Всю ночь шел ожесточенный бой. С рассветом 27 июля он разгорелся с новой силой. Неприятель оказывал упорное сопротивление. Нанося удар за ударом, бойцы 136-й и 137-й бригад наконец прорвали вражескую оборону и ворвались в город.

Одновременно 21-я и подошедшая к ней на помощь 16-я кавалерийские дивизии отбросили противника и освободили село Камышеватку и станцию Фисаки. Раз-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 108, л. 228.

² Там же, л. 141.

вивай наступление, они заняли деревни Юльевка и Степная и вышли, Цзким образом, во фланг и тыл александровской группе неприятеля.

Вспоминая о т^х боях, О. И. Городовиков писал, что враг считал красную конницу морально уничтоженной в предыдущих боях и не боялся ее, хотя она и была у него на фланге. Однайо 16-я и 21-я кавалерийские дивизии развенчали иллюзии белогвардейского командования. 21-я дивизия раздернулась и двинулась двумя бригадами в конном строю на станцию Фисаки, имея 3-ю бригаду уступом справа для охвата фланга. Противник, забаррикадировавшийся в селении, открыл бешеный пулеметный и ружейный огонь. В это время 16-я дивизия пошла в атаку на село Камышеватка с фронта одной бригадой в спешенном строю, а две бригады в конном строю обрушились на тылы противника в юго-западном направлении. Белогвардейцы не выдержали стремительной атаки. 21-я дивизия одним ударом овладела станцией Фисаки и на плечах отступавшего неприятеля ворвалась в деревню Юльевка. 16-я дивизия в это время заняла Камышеватку Г

Активные действия 2-й Конной армии доставили немало хлопот белому командованию. Оно увидело реальную угрозу оказаться отрезанным с юга и сброшенным в Днепровские плавни. Поэтому противник решил прежде всего разделаться с красной конницей.

Врангель еще раз напомнил командующему группой генералу Кутепову, что его главной задачей является разбить конную армию красных. В дальнейшем, если подтвердятся сведения о сосредоточении красных войск в районе Александровск — Петровское, ему надлежит нанести здесь удар всей массой конницы, чтобы прижать их к Днепру.

Генерал Кутепов остановил дальнейшее наступление своих войск на Александровск. Выставив против 3-й стрелковой дивизии заслон, он повернул остальные части 1-го армейского корпуса и кавалерию против 16-й и 21-й кавалерийских дивизий, в 11 часов нанес сильный контрудар по вырвавшейся вперед 21-й дивизии и вновь занял Камышеватку.¹

1 См. «Вренно-исторический журнал», 1940, № 10, стр. 114.

Наблюдавший за ходом боя О. И. Городовиков приказал начальнику 16-й дивизии С. Б. Вольнскому немедленно принять все меры к восстановлению положения. Командарм сообщил ему, что через несколько часов на помощь подойдут 2-я кавалерийская дивизия и взвод гаубичной батареи.

Весь день 27 июля шли ожесточенные бои. Самоотверженно сражалась на правом фланге 1-я бригада 21-й дивизии под командованием краснознаменца А. Ф. Харютина. Он снова проявил в этом бою большое мужество, инициативу и находчивость. В своем донесении военный комиссар бригады Т. Л. Веремеенко писал, что «Харютин сгруппировал полки в балке под высотами и при поддержке подоспевшего 96-го кавалерийского полка 16-й дивизии перешел в контратаку, опрокинув в десять раз сильнее себя противника. Бригада изрубила около 300 белогвардейцев, в том числе 30 офицеров, взяла 7 пулеметов. После атаки в полном порядке отошла в село Павловка» Г

Не менее удачно действовала и 1-я бригада 16-й дивизии. В сообщении политического отдела 2-й Конной армии говорилось, что «27 июля в первой конной атаке бригада проявила себя как лучшая боевая единица. Противник очистил Камышеватку. Удачное наступление бригады сильно подняло дух бойцов, укрепило веру в свои силы. Поднятие духа бойцов увеличила личная храбрость командира бригады Костина, командира полка 91—Никифорова, командира полка 92 — Ракитина, которая достойна высокой похвалы. Одобрения заслуживает бронепоезд, который бросился к самым цепям противника, что вызвало у бойцов подъем духа»^{1 2}.

Хуже сложилась обстановка на участке 3-й бригады. Она не выдержала удара противника и отступила, оставив в спешке в глубоком овраге знаменосца 95-го кавалерийского полка Н. Т. Демина с полковым Знаменем и пятью ординарцами, охранявшими его.

Неприятельская кавалерия устремила вслед за бригадой и уже вплотную приблизилась к ее спешным цепям. Знаменосцы оказались на фланге и даже несколько в тылу врага. Быстро созрело смелое решение: вос-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 268, л. 6.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 2, д. 102, л. 8.

пользоваться выгодным положением и внезапно напасть на противника.

«Я говорю своему знаменщику Данилу Михайлову: развертывай Знамя, — писал в своих воспоминаниях Демин. — Он немедленно развернул его, и оно ярко затрепыхало на ветру, освещенное еще более ярким солнцем. Это придало нам больше решимости. С криком «ура» мы дружно бросились в атаку во фланг с развевающимся Красным знаменем впереди. Наша атака была внезапна и стремительна. Белогвардейцы от неожиданности даже опешили, а мы давай их рубить. Зарубили 18 человек и отбили пулемет» Ч

Героическую схватку знаменосцев увидела вся бригада. В едином порыве она поднялась и стремительно бросилась на врага. Камышеватка снова была взята².

В день десятилетия РККА приказом Революционного Военного Совета Республики от 23 февраля 1928 года Н. Т. Демин и Д. Г. Михайлов за этот подвиг были награждены орденом Красного Знамени.

Славный подвиг совершил в этих боях красноармеец 95-го кавалерийского полка И. С. Моргунов. Представляя его к награде орденом Красного Знамени, начальник 16-й кавалерийской дивизии С. Б. Волинский писал, что в бою 27 июля у села Камышеватка, «когда под многими красноармейцами были убиты лошади и им грозила опасность попасть в плен, он совместно с другими бойцами самоотверженно бросился в контратаку на врага, обратил его в бегство и тем самым избавил своих товарищей от неизбежной гибели»³.

Врангель был крайне раздражен упорным сопротивлением 2-й Конной. 27 июля он приказал командующему белой конницей генералу Калинин у сосредоточить «все силы в районе южнее Орехова и в кратчайший срок разбить 2-ю Конную армию, охватывая ее с востока». Барон потребовал от своей конницы самых решительных действий сосредоточенными силами.

Неприятелю удалось остановить наступление 16-й и 21-й кавалерийских дивизий. Перегруппировав свои силы, он под вечер 27 июля обрушился на 2-ю кавалерий-¹

¹ ЦГАСА, ф. 37837, оп. 1, д. 1021, л. 172.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 386, л. 259.

скую и 46-ю стрелковую дивизии, оборонявшие Орехов и Жеребец. С помощью авиации ему удалось потеснить красных бойцов и занять оба населенных пункта.

В это время к блинцам прибыл командующий армией. Он увидел тяжелую картину: криница белых сомкнутыми рядами охватывала фланги 2-й дивизии, угрожая захватить ее артиллерию и бронемашину. Нужно было срочно спасти положение. Развернув свой последний резерв — 9-й кавалерийский полк особого назначения, Городовиков придал ему работников полевого штаба и всех конных ординарцев, образовав из них конную группу, и в 19 часов лично повел бойцов в атаку. Стремительным и внезапным ударом неприятель был сбит. Увидев впереди атакующей лавы командарма, блиновцы тоже перешли в наступление. Преследование противника продолжалось до самого села, где наши конники закрепились на северной окраине.

«Атакой этой конной группы во фланг, — говорится в оперативной сводке штаба армии, — противник был сбит, конница и артиллерия неприятеля в панике бежали в направлении Жеребца. Ввиду жаркой погоды и страшной усталости лошадей Жеребец не был взят. Противник преследовался до северных окраин. Во время атаки неприятель открыл по нашим частям ураганный артиллерийский и пулеметный огонь. Кроме того, три самолета снижались и бросали бомбы и безвредные ракеты, которые летали параллельно нашей цепи и издавали звуки летящего снаряда» Г

С утра 28 июля 2-я кавалерийская дивизия возобновила наступление и после непродолжительного жестокого боя вновь овладела селом Жеребец^{1 2}.

Освобожден был и Орехов. В боях за него покрыла себя славой Сводная бригада курсантов. Она весь день вела ожесточенное сражение за город. Отборные части Дроздовской дивизии преграждали ей путь. Каждую огневую точку, каждый дом приходилось брать с боем. Тогда поздно вечером командир батальона О. К. Орбет и командир роты Георгий Кумачев встали и с пением революционного гимна «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов!» первыми бросились

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 108, лл. 14—15.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 107, л. 33,

в Штыковую Хатаку. Их дружно поддержали остальные курсанты. Офицерские части не выдержали мощного натиска красных бойцов и отступили.

Утром 29 июля начальник штаба 13-й армии М. И. Алафузо доносил, что в час ночи «части бригады курсантов после упорного боя с пением «Интернационала» ворвались в город Орехов» Г Бригаде курсантов в овладении Ореховом содействовали части 136-й бригады.

Белогвардейцы не могли примириться с потерей города и приложили все усилия, чтобы отвоевать его. Всю ночь 28 июля курсанты отбивали яростные контратаки противника. К рассвету белым все же удалось занять вокзал и приблизительно около одной трети Орехова².

С утра бой возобновился с новой силой. Курсанты упорно оборонялись. Неприятель вводил в сражение все новые и новые резервы. Его кавалерийские части неоднократно прорывались на флангах и заходили в тыл, пытаясь окружить стойких бойцов. К середине дня вражеское кольцо сомкнулось. Но курсанты продолжали героически защищать каждую улицу, каждый дом. Когда стало очевидно, что удержаться не удастся, они собрали последние силы и ринулись в атаку. Штыками и гранатами бойцы пробили дорогу и соединились со своими войсками. Последним покинул город батальон О. К. Орбета.

Одна из причин неудачи Сводной курсантской бригады — отсутствие должного взаимодействия и помощи со стороны других частей 13-й и 2-й Конной армий. Кавалерийские полки были разбросаны на широком фронте и оторваны друг от друга, что ослабляло силу их удара. В этом было повинно прежде всего командование 2-й Конной армии, которое не проявило необходимой решительности и инициативы.

Не было должного руководства и со стороны фронта. Явно ненормальным было и то, что 2-я Конная находилась в двойном подчинении: 13-й армии и Юго-Западному фронту. Обе инстанции одновременно отдавали распоряжения и осуществляли мелкую опеку. В своих воспоминаниях О. И. Городовиков писал, что «очень часто командарм, только что изготовившийся к атаке со

1 ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 396, л. 62.

2 ЦГАСА, ф. 1613, оп. 1, д. 11, л. 39.

своими частями, отзывался к аппарату на 15–20 км в тыл, где ему тщательно рассказывали, кто находится справа, кто слева и что надо делать. В действительности после долгих поисков он никого не находил ни справа, ни слева и принужден был единолично отыскивать свои части, которые в это время уходили далеко вперед»¹.

В то же время следует отметить, что командование 2-й Конной не всегда своевременно выполняло директивы фронта. Так, командующий фронтом А. И. Егоров сказал по прямому проводу члену Реввоенсовета армии К. А. Макошину, что он в течение дня неоднократно указывал О. И. Городовикову на необходимость полного согласования действий 2-й Конной с войсками 13-й армии, «при этом определенно указывалось не лезть в лоб на высоту в районе Яковлевки, упорно защищаемой пехотой противника, а озираться на бригаду курсантов, действовать главными силами в районе Жеребец — Орехов и отсюда уже наносить в тесной связи с правым флангом сорок шестой дивизии удар неприятелю. Это я повторял чуть ли не четыре раза. Однако результатов до сего времени нет. Такое положение не может быть далее терпимо. Поэтому вслед за разговором передам приказ, который вместе с этим разговором отошлите командующему армией»¹².

Приказ был подписан 29 июля. В нем говорилось, что неприятель развивает успех на Гуляй-Поле — Пологи и производит перегруппировку сил из района Жеребец — Орехов в связи со своим наступлением на участке 40-й стрелковой дивизии. «Нерешительность действий 2-й Конной армии в этих условиях, — подчеркивалось в приказе, — не может быть допущена. Обращая еще раз Ваше внимание на необходимость иметь главные Ваши силы на своем левом фланге, приказываю сосредоточенным кулаком главных сил, в том числе и 20-й кавалерийской дивизии, нанести сокрушительный удар противнику в районе Орехова—Новоселица, разбить его»³.

Тем временем события на участке 46-й стрелковой дивизии продолжали развиваться не в пользу советских войск. Поздно вечером 29 июля А. И. Егоров вновь вы-

¹ «Военно-исторический журнал», 1940, № 10, стр. 115.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 79, л. 17.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, лл. 54, 54 об.

звал к прямому проводу К. А. Макошина и просил его передать О. И. Городовикову, что «обстановка на участке 46-й дивизии сложилась настолько остро, что тем самым ставится в критическое положение весь участок от Пологи до побережья Азовского моря»¹.

Командующий фронтом приказал в течение ночи произвести необходимую перегруппировку войск, с тем чтобы рано утром перейти в наступление и восстановить положение на участке 46-й дивизии.

«Эта операция настолько важна, — подчеркнул он, — что от нее зависит успех намеченного главного удара. В противном случае он будет сорван. Категорически требую от Второй Конной армии проявить наивысшую доблесть, чего требует важность данного момента»^{1 2}.

Осуществляя эти указания и директивы фронта, командарм 2-й Конной 30 июля поставил задачу: «Нанести сокрушительный удар противнику в районе Орехов — Новоселица и, войдя в связь с 46-й дивизией, преследовать его совместно с ней в общем направлении на Михайловку»³.

В этом бою принимала участие только что прибывшая 20-я кавалерийская дивизия под командованием Д. П. Жлобы. Вместе с 21-й дивизией она должна была наступать на Омельник.

Совершив фланговый марш, 2-я Конная армия к утру развернулась с западного на юго-западное направление и изготавилась к атаке. Зная, что от ее успешного наступления зависит судьба всего фронта от Пологи до побережья Азовского моря, командарм обязал начальников дивизий проявить максимум энергии и инициативы, требуя того же и от подчиненных им командиров частей, держать как можно более тесную связь друг с другом и предупредил, что он будет лично следить за ходом боевых действий⁴.

30 июля в течение всего дня шло ожесточенное сражение на фронте Левобережной группы. Части 2-й Конной армии дружным ударом сбили неприятеля и двинулись вперед. На ряде участков они добились определенных успехов. Красные конники мужественно бросались в

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 79, л. 6.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 106.

⁴ Там же, л. 107.

атаку против превосходящей вражеской кавалерий И самоотверженно отбивали ее контратаки. О напряженности боев говорит следующее сообщение штаба 2-й Конной армии:

«Бои за сегодняшний день отличались особенной ожесточенностью, части переходили в рукопашную рубку 15 раз. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. К вечеру 30 июля враг обрушился крупными силами на левый фланг 20-й дивизии, которая не выдержала удара превосходящих сил противника и отскочила до Васильевки, потеряв 6 орудий. Тяжело ранен командир 1-й бригады 21-й дивизии т. Харютин. 1-я бригада 2-й дивизии, действовавшая на правом фланге 20-й дивизии, имела рубку, продолжавшуюся около часа с превосходящими силами противника, но, несмотря на это, не отступила ни на шаг. В этом бою с обеих сторон имеются значительные потери. В этом же бою ранен тремя сабельными ударами бывший начальник 2-й дивизии Лысенко. Бой проходил под руководством командующего армией, под которым была ранена лошадь» У

Тяжело раненного комбрига А. Ф. Харютина отправили в госпиталь. Командование бригадой принял на себя военный комиссар Т. Л. Веремеенко. IX далось крайне напряженное положение. Под натиском «белогвардейской кавалерий бригады дрогнула и с Urta отходить. Необходимо было срочно остановить неприятеля и не допустить его прорыва в тыл.

Единственное спасение было в пулеметах, вспоминал впоследствии Веремеенко. Бойцы быстро развернули пять «максимов» в тот момент, когда конница противника почти вплотную подошла к нашим позициям. Убийственным огнем в упор была расстреляна белая конница. Белогвардейцы остановились, а затем обратились в паническое бегство. В преследование ринулся прикрывавший пулеметы 1-й эскадрон 121-го кавалерийского полка под командованием Грищенко^{1 2}.

Вместе с эскадроном в атаку пошел и военный комиссар бригады, член партии большевиков с марта 1917 года Т. Л. Веремеенко. Приказом Революционного Военного Совета Республики от 23 февраля 1928 года

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 326, лл. 138—139.

² ЦГАСА, ф. 37837, оп. 1, д. 1016, л. 135.

за мужество и отвагу, проявленные в этом бою, он был награжден орденом Красного Знамени.

Своими действиями 2-я Конная армия отвлекла на себя значительные силы противника общей численностью 4500 сабель и 1000 штыков¹, чем оказала большую помощь 42-й и 46-й дивизиям, действовавшим на ореховском и пологском направлениях, но остановить наступление врангелевцев она все же не смогла. Обладая численным превосходством, неприятель стремился во что бы то ни стало захватить важный железнодорожный узел — станцию Пологи. Его кавалерийской группе даже удалось прорваться непосредственно к штабу 46-й дивизии. Командующий 13-й армией И. П. Уборевич считал положение 46-й дивизии более чем тяжелым^{1 2}.

Обстановка настоятельно диктовала необходимость сосредоточить руководство всеми действующими против Врангеля войсками в одних руках. В тот же день командующий Юго-Западным фронтом приказал «ввиду предстоящей операции и особых условий связи 2-ю Конную армию с 22 часов 30 сего июля передать в оперативное подчинение командарму 13»³.

Одновременно И. П. Уборевичу было приказано занять войсками Левобережной группы исходное положение на линии Васильевка — Большой Токмак — Ногайск, а Правобережную группу подготовить для удара к вечеру 4 августа⁴.

31 июля 2-я Конная армия продолжала вести ожесточенные бои в районе города Орехов. Многодневные тяжелые бои с превосходящими силами противника основательно утомили бойцов и лошадей. Стоявшая все эти дни жара еще больше истощала их силы. Вечером начальник штаба армии Н. К. Щелоков доложил И. П. Уборевичу, что в непрерывных шестидневных боях людской и конский состав совершенно изнурен, наблюдаются солнечные удары у людей и лошадей⁵.

По поручению командарма Щелоков просил предоставить частям однодневный отдых. Но обстановка не позволяла сделать это. Врангель приостановил наступ-

1 ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 109.

2 ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 79, л. 2.

3 ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 107.

4 В дальнейшем этот срок был продлен на два дня.

5 ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 107, л. 38.

ление на пологском направлении, перегруппировал свои войска и вновь устремился на север, к Александровску. На рассвете 1 августа Сводный кавалерийский корпус Бабиева и Дроздовская пехотная дивизия обрушились на 2-ю Конную, пытаясь окружить ее. Их обходящие колонны, усиленные броневиками, прорвались на флангах и вышли в наш тыл. Попытки 2-й и 21-й дивизий остановить наступление противника не увенчались успехом. Тогда О. И. Городовиков приказал «для исправления положения и занятия более удобной исходной позиции для наступления отвести армию на линию Еленовка — Трудолюбовка — Немецкие — Цветные»¹ и упорно оборонять ее.

Однако этот приказ командарма 2-й был справедливо подвергнут критике со стороны командующего 13-й армией И. П. Уборевича, который считал, что поспешный отход армии из-под Орехова не вызывался обстановкой. В присланной им О. И. Городовикову со станции Лозовой телеграмме говорилось:

«Растянутое положение Конной армии (более 30 верст) фронтально по отношению противника, отход ее, якобы под угрозой охвата флангов, в момент, когда части 3-й дивизии ведут бой южнее реки Конская, а части 46-й дивизии удерживают район Пологи — Новоселица, считаю недопустимым и приказываю сосредоточить вверенную Вам армию кулаком, обрушивая сосредоточенные силы армии на отдельные группы противника»².

Командующий фронтом А. И. Егоров тоже обратил внимание командарма 2-й Конной на недопустимость нарушения самых элементарных условий боевой обстановки и указал ему на невыполнение основного принципа тактики: «конница — сила, когда она в кулаке», что достоинство конницы целиком зависит от личных качеств командиров, и они должны помнить, что успех конницы — в искусном маневре³.

Утром 2 августа противник возобновил наступление. В нем участвовали Дроздовская и Марковская пехотные дивизии и конница общей численностью до 6 тыс. са-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 112.

² Н. Ефимов. Действия 2-й Конной армии в 1920 году, стр. 37.

³ См. там же, стр. 38.

бель *. Действуя из района Камышеватки, белогвардейцы сбили части 3-й стрелковой дивизии и двинулись вдоль большака на Александровск. Одновременно другая колонна повела наступление со стороны села Жеребец в обход правого фланга дивизии. В 8 часов неприятель занял село Петровское и вышел на ближние подступы к Александровску. Начальник 3-й стрелковой дивизии ввел в бой все резервы. Бойцы самоотверженно отражали натиск врага, но сил было слишком мало. Вечером врангелевцы вновь прорвали ее позиции у деревни Степной и в 20 часов заняли город. Остатки дивизии с тяжелыми боями отходили в район станции Софиевка.

2-я Конная армия в ночь на 2 августа располагалась в районах Еленовки (16-я дивизия), Трудолюбовки (21-я дивизия), хуторов Немецкие (20-я дивизия) и хуторов Цветные (2-я дивизия).

На рассвете две кавалерийские дивизии противника атаковали позиции 16-й дивизии. В упорном бою белая конница сбита, заняла село Еленовку и стала развивать наступление в общем направлении на станцию Софиевку.

За помощь 16-й дивизии О. И. Городовиков направил 21-ю дивизию. Она немедленно развернулась и нанесла стремительный удар во фланг наступавшей кавалерии противника. Белогвардейцы были смяты и брошены бежать. 21-я дивизия ринулась в погоню. В это время в воздухе появились две неприятельские эскадрильи. Они атаковали наши части и рассеяли их. Успешно начатая контратака 21-й дивизии была отбита вражеской авиацией.

Самолеты в то время были новым и грозным видом оружия. Бойцы не научились еще с ними бороться и терялись при их появлении. Ввиду отсутствия специальных средств противовоздушной обороны командарм приказал приспособить для этой цели пулеметы для стрельбы с тачанок и располагать их таким образом, чтобы получился перекрестный огонь* ². Для поощрения отличившихся бойцов было объявлено, что тот, кто собьет самолет, будет немедленно награжден орденом Красного Знамени.

* ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 37.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 321, л. 51 об.

В середине дня противник перегруппировался и вновь перешел в наступление. 16-я и 21-я дивизии стойко отражали удары врага, но все же не выдержали и вынуждены были отойти. В 17 часов О. И. Городовиков доложил командующему 13-й армией И. П. Уборевичу, что неприятель после упорных боев в районе Балка Московски «сбил части 16-й и 21-й кавалерийских дивизий и преследует их в направлении Софиевка — Михайловна. Части с боем отходят на указанные пункты. Цель противника — разрезать армию на стыке 20-й и 21-й кавалерийских дивизий. 2-й и 20-й кавалерийским дивизиям приказано наступать во флангседающему противнику в западном направлении. Бой продолжается. 52-й¹ и 9-й кавалерийские полки находятся в армейском резерве на стыке 20-й и 21-й дивизий»¹².

Контратаки 2-й и 20-й дивизий несколько задержали, но не остановили наступление противника. Поздно вечером 2-я Конная армия вынуждена была отойти к северу от Александровска и на ночь расположилась в следующих населенных пунктах: 16-я дивизия — Новогуполовка, 21-я — в районе станции Софиевка, 20-я — в Мирнолюбковке, а 2-я дивизия осталась в Трудолюбковке.

Врангель добился определенных территориальных успехов и поторопился объявить, что Верхнетокмакская, Пологская и Александровская группы красных разбиты. Но это было очередное бахвальство черного барона. Правда, 2-я Конная и 13-я армии понесли в этих боях большие потери, но не были разбиты. Более того, общая обстановка на крымском участке Юго-Западного фронта складывалась далеко не в пользу Врангеля. Его основные силы, действовавшие на левобережном направлении, были измотаны, а расчет на то, чтобы пополнить их за счет местных формирований, провалился. Войска же 13-й армии пополнялись прибывающими свежими 1, 23 и 51-й стрелковыми дивизиями, отдельными частями и маршевыми подразделениями.

3 августа существенных боев не было. Стороны производили перегруппировку своих войск. Части 2-й Конной армии и Левобережной группы занимали

¹ 52-й кавполк прибыл во 2-ю Конную армию в конце июля.

² ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 108, л. 136.

исходное положение для решительного контрудара. Директивой командования Юго-Западного фронта им ставилась задача разгромить александровскую группировку противника *.

В развитие ее командующий 13-й армией приказал О. И. Городовикову с 12 часов 4 августа сосредоточенным кулаком всех частей армии нанести удар противнику в юго-западном направлении и, проявляя широкую инициативу в зависимости от обстановки, решительными действиями разбить главные силы конницы противника, стремясь выйти ему во фланг и тыл.

Правофланговой 3-й стрелковой дивизии была поставлена задача к вечеру 4 августа освободить Александровен.

Группа начальника 46-й стрелковой дивизии И. Ф. Федько должна была в кратчайший срок восстановить положение в районе Пологи — Воскресенка и, заняв указанный район, преследовать противника в юго-западном направлении ^{1 2}.

Начальнику армейской авиации красному военному летчику-орденоносцу И. У. Павлову предписывалось групповыми полетами с бомбометанием и обстрелом из пулеметов содействовать наступающим частям в разгроме александровской группировки белых ³.

Принимая во внимание значительное превосходство неприятеля в коннице и ее хорошую организацию, И. П. Уборевич приказал всем начальникам дивизий противопоставить маневру конных масс противника быстроту маневра наших пехотных частей, для чего предлагалось немедленно мобилизовать необходимое количество тачанок и все передвижение пехоты производить только на подводах ⁴.

Почувствовав занесенный над собой меч, Врангель не решился принять открытого боя на занятом им рубеже и отдал приказ об отводе своих войск на старые укрепленные позиции. В это время он подготавливал крупную десантную операцию на Кубани и хотел сохранить живую силу для будущих боев.

¹ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 39.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 37.

Главные силы неприятельской кавалерии под командованием генерала Бабиева отходили на Жеребец—Орехов. Части 2-й Конной армии немедленно начали преследование. Сбивая арьергарды, они быстро продвигались вперед. Большую помощь им оказала красная авиация. Она усиленно бомбила и обстреливала скопления вражеских войск, вела непрерывную разведку отходящих неприятельских колонн и активно помогала наземным войскам громить их.

5 августа на подступах к селу Жеребец противник пытался оказать организованное сопротивление, но был сбит и отброшен. Еще большее упорство проявил враг в районе Орехова. Весь день здесь шел ожесточенный бой, и только на рассвете 6 августа 2-я и 16-я кавалерийские дивизии совместно с приданной 2-й Конной армии Сводной бригадой курсантов заняли его Ч

К вечеру Конная армия вышла на линию Эристовка—Гохгейм. В бою за Гохгейм 2-я кавалерийская имени Блинова дивизия почти целиком уничтожила 3-й Марковский пехотный полк. Одних только пленных было взято 200 человек*².

Успешно продвигались вперед и войска Левобережной группы 13-й армии. 3-я стрелковая дивизия заняла город Александровск и 6 августа вышла на линию реки Янчокрак. 46-я дивизия после упорного боя овладела в тот день станцией Пологи и деревней Малая Токмачка³. Развивая наступление, 21-я кавалерийская дивизия к 6 часам 7 августа с боем заняла деревню Карачекрак, а 2-я кавалерийская с бригадой курсантов—хутор Гейдельберг. Противник поспешно отошел под защиту михайловских укрепленных позиций.

5 августа в приказе войскам 2-й Конной армии отмечалось, что «противник после яростного сопротивления не выдержал сокрушительного удара нашей доблестной конницы и, несмотря на всю свою великолепную технику, дрогнул по всему фронту и в беспорядке отступает в юго-западном направлении»⁴.

Много героических подвигов совершили воины 2-й Конной армии в этих боях. Особенно отличился коман-

* ЦГАСА, ф.198, оп. 3, д. 637, л. 78.

² ЦГАСА, ф.246, оп. 3, д. 108, л. 20.

³ ЦГАСА, ф.198, оп. 3, д. 637, л. 78.

* ЦГАСА, ф.246, оп. 3, д. 326, л. 153.

дир 1-й бригады 21-й кавалерийской дивизии А. Ф. Харютин. Награждая его вторично орденом Красного Знамени, Революционный Военный Совет Республики отмечал, что он проявил «исключительное мужество и воинскую доблесть в бою под хутором Камышеватка 27 июля 1920 года с упорным и многочисленным противником, стремившимся разгромить 21-ю кавалерийскую дивизию. В силу создавшейся обстановки вся тяжесть боя легла на плечи 1-й бригады, которая, истекая кровью, в неравной схватке сражалась из последних сил. Тов. Харютин, проявляя беззаветную храбрость и полную самоотверженность, воодушевил своих героев-кавалеристов и бросился вместе с ними в стремительную атаку наседавшего противника. В завязавшемся бою не на живот, а на смерть тов. Харютин во главе одного из полков дивизии нанес противнику ряд ожесточенных ударов и заставил последнего в панике отступить. Отходя, неприятель побросал пулеметы и лошадей» *.

3 августа в бою под Андребургом 94-й кавалерийский полк не выдержал удара неприятеля и стал в беспорядке отходить. Положение спас пулеметчик И. Ф. Антонок. Он остался на месте и уничтожающим пулеметным огнем задержал атакующие цепи противника, чем дал возможность полку привести себя в порядок и вновь перейти в атаку¹².

В бою в районе деревни Щербаковка командиры взводов 91-го кавалерийского полка Михаил Соколов и Никита Титаренко с ручными пулеметами стремительно ринулись на конях в атаку и на полном ходу обрушили на вражескую колонну сильный перекрестный огонь. Противник обратился в бегство³.

В то же время следует отметить и существенные недостатки в управлении войсками 2-й Конной армии: нерешительность отдельных старших начальников, пренебрежительное отношение их к организации связи, разведки, охранения и взаимопомощи в бою, что приводило иногда к тяжелым последствиям и неоправданным потерям. Так, в приказе войскам армии от 2 августа отме-

¹ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1921, № 217.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 386, л. 332.

³ Там же, л. 342.

Начальник 21-й кавалерийской дивизии М. Ф. Лысенко. 1922 г.

чалось, что «в последние дни с полной очевидностью доказано непонимание со стороны старших войсковых начальников значения сторожевого охранения, небрежность в его выставлении и отсутствие бдительности, что подвергало части и даже целые дивизии неожиданным налетам противника, вело к потерям в людях, технике и к срыву операций» *.

Реввоенсовет армии еще раз указал на необходимость внимательного и вдумчивого отношения к мерам охранения и возложил ответственность за выполнение этого приказа персонально на начальников дивизий, командиров бригад, полков и их военных комиссаров. Однако некоторые из них не сделали для себя необходимых выводов: в ряде частей должное охранение и разведка организованы не были. Это привело к тому, что неприятель в ночь на 8 августа зашел в тыл 1-й Сводной бригады 20-й кавалерийской дивизии *² и на

* ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 114.

² 1-я Сводная бригада была создана приказом войскам 2-й Конной армии от 5 августа из частей 20-й кавалерийской дивизии «ввиду их малочисленности». Через три дня она была отведена в район Павлодара на переформирование. 19 августа туда же приехал и штаб дивизии.

В то же время на пополнение 2-й Конной армии прибыли кавалерийская бригада Лукомского из 3-й стрелковой дивизии, 4-я и 5-я кавалерийские бригады 40-й стрелковой дивизии. Бригада Лукомского совместно с 52-м кавалерийским полком была включена в 21-ю, а 4-я и 5-я — в 20-ю дивизию. Последние две бригады вместе со 117-м кавалерийским полком и конно-артиллерийским дивизионом бывшей дивизии Жлобы составили новую 20-ю кавалерийскую дивизию. Ее начальником 9 августа был назначен орденносец В. А. Малаховский (ЦГАСА, ф. 7725, оп. 1, д. 30, лл. 22—26; ф. 246, оп. 3, д. 321, л. 43; ф. 246, оп. 1, д. 10, л. 10).

рассвете внезапно атаковал ее. Застигнутые Врасплох, бойцы оставили два орудия и в беспорядке отступили.

Через несколько дней Военный совет армии обратил внимание начальников дивизий на отсутствие должной поддержки и взаимопомощи в бою. В то время как одни части самоотверженно сражались, «другие, — говорилось в приказе, — оставались лишь хладнокровными зрителями, и лишь беззаветная храбрость отдельных лиц, доблестно бросавшихся на превосходящие силы противника, спасала от окончательного разгрома дерущегося с неравными силами» *.

За нераспорядительность и неоказание помощи во время боя ряд командиров был строго наказан. В частности, исполнявший обязанности начальника 21-й кавалерийской дивизии Ф. А. Текучев был освобожден от занимаемой должности и назначен командиром 2-й бригады^{1 2}. В командование дивизией снова вступил ее бывший начальник М. Ф. Лысенко³.

Несмотря на отдельные недостатки в управлении войсками 2-й Конной армии, Революционный военный совет Юго-Западного фронта высоко оценил ее заслуги в ликвидации июльского наступления Врангеля. В присланной 1 августа телеграмме говорилось, что без 2-й Конной армии являлось «бесспорным, что противник, превосходящий нас на линии огня численностью, конницей и пехотой, разгромил бы нашу пехоту, лишив ее техники, и был бы близок к осуществлению своей задачи»⁴.

В этих боях 2-я Конная приняла на себя все удары белогвардейской кавалерии и помогла 13-й армии выйти из критического положения. Вместе с ней она сорвала стратегический план Врангеля⁵.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 326, л. 126.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 321, л. 53.

³ Лысенко Михаил Филиппович (1890—1964)—член Коммунистической партии, в годы гражданской войны командовал Ефремово-Степанинским революционным отрядом, 1-м Донским кавалерийским полком, кавалерийской бригадой и дивизией. За отличия на фронтах гражданской войны награжден орденом Красного Знамени. В дальнейшем командовал рядом соединений, был инспектором кавалерии армии и фронта. Генерал-майор.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 113.

⁵ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 164.

В ТЫЛУ ВРАГА

Июльское наступление Врангеля значительно обострило обстановку на юге страны. 2 августа, когда на фронте шли особенно ожесточенные бои и противник добился наибольших успехов, Политбюро приняло решение о выделении крымского участка Юго-Западного фронта в самостоятельный — Южный фронт.

В тот же день В. И. Ленин сообщил об этом И. В. Сталину и просил его исключительно заняться Врангелем.

5 августа Пленум ЦК РКП (б) признал кубано-врангелевский фронт ведущим и поручил Оргбюро ЦК и Народному комиссару по военным делам «принять самые энергичные меры в направлении на этот фронт военных сил и коммунистов»¹.

В тот же день ЦК разослал местным партийным организациям циркулярное письмо, в котором предлагалось в двухнедельный срок провести мобилизацию коммунистов на врангелевский фронт. Эта мобилизация, как и другие, прошла с большим подъемом. В короткий срок в действующие части было направлено более 950 коммунистов. Сюда же прибыли первые эшелоны 1, 23 и 51-й стрелковых дивизий и Отдельной Сибирской бригады добровольцев. Части Правобережной группы 13-й армии заканчивали подготовку к наступлению.

Врангель, потерпев неудачу в попытке пробиться в Донбасс, перешел к обороне. Используя укрепленные позиции, он стремился во что бы то ни стало удержать за собой Северную Таврию и в то же время снимал зна-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 165.

чительные силы для проведения десантной операции на Кубани Г

Всего, по данным на 2 августа, на врангелевском фронте советские войска имели 59 тыс. пехоты и 8 тыс. кавалерии против 33 тыс. пехоты и 15 тыс. кавалерии неприятеля¹². Уступая по численности, противник значительно превосходил наши войска по качеству боевой подготовки и техническому вооружению.

Характеризуя состояние белогвардейской армии в этот период, Реввоенсовет Юго-Западного фронта отмечал, что в ее рядах более опытный младший командный состав и весьма стойкие офицерские части, ее конница значительно превосходит нашу по численности, дисциплинированна и умело управляется. Кроме того, на ее стороне больше действующих технических средств, пополняемых из заграничных баз³.

Командование фронта решило не дожидаться сосредоточения всех войск, перебрасываемых на его усиление, и перейти в наступление наличными силами. 6 августа была отдана директива о наступлении. Главный удар наносился войсками Правобережной группы в составе 15-й, 52-й и Латышской стрелковых дивизий. В ночь на 7 августа они успешно форсировали Днепр, заняли Каховку, Алешки, Корсунский монастырь и ряд других населенных пунктов на левом берегу Днепра. В дальнейшем они имели задачу наступать на Перекоп и нанести удар в тыл главным силам противника в общем направлении на Каховку — Калга⁴.

¹ В середине августа 1920 г. при поддержке и с согласия Антанты Врангель предпринял крупную десантную операцию на Кубань, имевшую своей целью захват Екатеринодара (ныне Краснодар) и окружающей территории, после чего предполагался захват Донской области. Большую надежду белогвардейцы возлагали на помощь местного казачества, но оно не поддержало их. Десантными отрядами командовали генералы Улагай, Харламов и Черепов. Численность их составляла 12 500 штыков и сабель при 293 пулеметах и 25 орудиях. Белогвардейцам удалось высадиться в районах Ахтари (Приморск-Ахтарск), Новороссийска и на Таманском полуострове. Однако в ходе упорных боев они были наголову разбиты. Остатки вражеского десанта в начале сентября были эвакуированы в Крым.

² См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов, т. 3, стр. 388.

³ См. там же, стр. 390.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 121.

Войска Левобережной группы должны были продолжать преследование отходящего противника и, «введя в дело 1-ю стрелковую дивизию, нанести стремительный удар в обход Мелитополя в общем направлении на Михайловку — Калга, использовав для этого Вторую Конную армию» Г

Общая задача всех сил, действовавших на крымском направлении, состояла в том, чтобы, наступая по сходящимся направлениям, окружить врангелевские войска в Северной Таврии и разгромить их.

Наступление частей Правобережной группы началось успешно, по оно не получило должного развития из-за отсутствия необходимых резервов, а также упущений в управлении войсками. Из документов видно, что Главком С. С. Каменев высказался против поспешного наступления и рекомендовал не начинать его до окончательного сосредоточения всех предназначенных для этого сил. Так, в телеграмме командующему фронтом А. И. Егорову он писал, что выдвижение наших частей на всем фронте Левобережной группы на исходные позиции без особого сопротивления противника указывает на вероятность перегруппировки Врангелем своих войск «с целью парирования нашего главного удара с правого берега Днепра. Ввиду этого, по-видимому, отпадает необходимость форсировать главную операцию, почему считаю, что выгоднее подготовку этой операции вполне закончить и только после этого можно будет к ней приступить с большей уверенностью на успех. Оставшееся же время до полного сосредоточения наших сил использовать для упрочения восточного фаса 13-й армии, прикрывающего Донецкий бассейн и донское направление»^{1 2}.

Дальнейшие события показали, что Главком оказался прав и его замечания следовало бы учесть, прежде чем начинать операцию. Однако командование Юго-Западного фронта ответило, что армии крымского участка с трех часов 7 августа приступили к выполнению боевой задачи по директиве от 6 августа³.

К началу операции войска Правобережной группы

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 121.

² Там же, л. 180.

³ Там же, л. 182.

имели почти тройное превосходство над противником в живой силе и артиллерии: свыше 14 000 штыков, 600 сабель и 109 орудий разных калибров; противник же имел 3500 штыков, 2000 сабель и 44 орудия¹. Но, как и предвидел Главком, врангелевское командование в разгар наступления подтянуло в район Каховки конный корпус Барбовича, имевший в своем составе 5000 сабель, что резко изменило соотношение сил и всю обстановку на этом направлении.

В этих условиях следовало бы немедленно ввести в бой только что прибывшую полнокровную 51-ю стрелковую дивизию, потому что она, как доносил В. К-Блюхер, «будучи самой боеспособной и равняясь по численности всей группе^{1 2}, взятой вместе, создавала бы своим появлением на фронте колоссальное превосходство над противником, что повело бы к его разгрому. Только подготовив форсирование и наступление, нужно было тогда начинать его выполнение, а не наоборот»³.

Между тем командование Правобережной группы продолжало держать 51-ю дивизию во втором эшелоне. Недостаточно активно действовали и войска Левобережной группы. В связи с этим Главком 9 августа указал командующему фронтом, что «успех на перекопском направлении чрезвычайно сильно зависит от силы и настойчивости нашего напора на всем фронте — от Александровска до Мариуполя, дабы не допустить перекидки сил против Эйдемана или, если таковая произойдет, сломить группу Кутепова»⁴.

К 11 августа войска Правобережной группы, закрепившись на каховском плацдарме, продвинулись вперед на 20—30 км и вышли на линию Большие Копани — Большая Маячка — Любимовка — Белоцерковка. Образование каховского плацдарма вызвало большое беспокойство белого командования. Врангель писал в своих воспоминаниях, что удержание красными «каховского тет-де-пона» приковывало к этому участку значительную часть его сил, создавало угрозу левому флангу в наиболее чувствительном для них перекопском направлении.

¹ См. И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М., Воениздат, 1955, стр. 115.

² Имеется в виду Правобережная группа 13-й армии.

³ ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 186, л. 94.

⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 183 об.

Командир 2-го армейского корпуса генерал Слащев получил строгое указание во что бы то ни стало разбить части Правобережной группы и ликвидировать плацдарм. В помощь ему был придан конный корпус генерала Барбовича. Под их давлением части Р. П. Эйдемана вынуждены были отойти на каховский плацдарм, но в упорных боях отстояли его. Врангель выразил свое крайнее недовольство провалом операции и уволил генерала Слащева в отставку.

В то время как войска Правобережной группы в относительно спокойной обстановке готовились к прыжку через Днепр, части Левобережной группы и 2-й Конной армии фактически не прекращали наступления. После короткой передышки они на рассвете 11 августа вновь пошли в бой, имея задачу решительным ударом сбить противника с занимаемых позиций и, развивая энергичное преследование в общем направлении на Калга — Мелитополь, отбросить его в юго-восточном направлении от перешейков*.

К началу этой операции части 2-й Конной армии занимали следующее положение: 16-я кавалерийская дивизия находилась в Эристовке, 21-я — в Барбаштадте, Сводная бригада курсантов — на высотах севернее Гейдельберга, 2-я кавалерийская дивизия — восточнее Гейдельберга, 20-я — в армейском резерве в районе Гохгейм.

На правом фланге по северному берегу реки Карачекрак располагалась 3-я стрелковая дивизия. Она наступала на Михайловку. На левом фланге в направлении Большого Токмака действовала группа И. Ф. Федько в составе 1, 42 и 46-й стрелковых дивизий.

Наиболее ответственная задача в этом наступлении выпала на долю 2-й Конной армии. Она должна была прорваться в тыл противника в направлении Гейдельберг — Новый Мунталь — Розенталь — Ново-Насау, стремительными фланговыми ударами на Молочное уничтожить находящегося там противника и, действуя в тыл его болыпетокмакской группировки, способствовать наступлению группы Федько¹².

¹ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 48.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, л. 16, л. 86.

В дальнейшем командующий армией получил свободу действий. В зависимости от обстановки ему предоставлялось право или ликвидировать противника в районе Михайловки, или преследовать его в направлении Федоровки — Матвеевки.

Таким образом, коннице была поставлена сложная и трудная задача прорвать фронт противника собственными силами, фактически без твердой поддержки на флангах, так как направление удара 3-й стрелковой дивизии резко расходилось с направлением наступления Конной армии, а 1-я стрелковая дивизия еще не сосредоточилась и по времени не могла обеспечить прорыв.

Предстоящий рейд требовал от личного состава большой маневренности и выдержки. В связи с этим О. И. Городовиков приказал ни в коем случае не загромождать части обозами, взять с собой только артиллерию, пулеметы, на два дня огнеприпасов и призвал личный состав идти «смело вперед, в рубку».

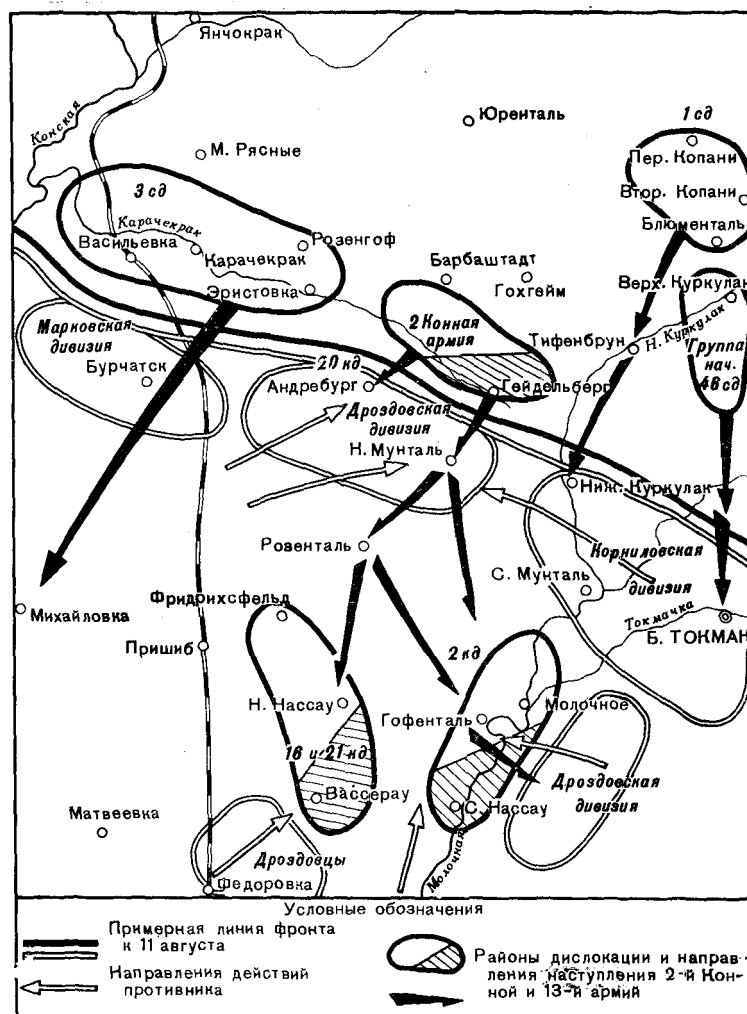
«Предстоящий бой, — говорится в его приказе, — сулит нам успех, но для обеспечения его необходимо действовать решительно и лихо»¹.

Наступление 2-й Конной явилось полной неожиданностью для белогвардейцев. Мощным ударом она прорвала фронт в районе Новый Мунталь — Розенталь и стремительно двинулась в тыл врага для выполнения поставленной задачи. В авангарде шла 2-я кавалерийская дивизия. Она вырвалась вперед и в 13 часов заняла колонию Ново-Насау. Вслед за этим блинновы развернутым фронтом атаковали позиции неприятеля в районе Молочная—Гофенталь. В ожесточенном трехчасовом бою противник был разбит и отброшен. В 17 часов с ходу была форсирована река Молочная, и блинновцы вышли в тыл болынетокмакской группировке противника².

Следовавшие уступом за блинновцами 16-я и 21-я кавалерийские дивизии расширили прорыв. Развивая успех, они вторглись в расположение вражеских войск и заняли немецкие колонии Розенталь и Вассерау. «Удар был так стремителен, — писала газета «Красная лава», — что наши кавалеристы, прорвав фронт, далеко на де-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 86.

² ЦГАСА, ф. 7628, оп. 1, д. 93, л. 117.

Прорыв 2-й Конной армии в тыл врага 11 августа 1920 г.

сятки верст забрались в тыл противника, не давая ему опомниться»¹.

Характер этих боев отражен в белогвардейских документах. В оперативной сводке штаба Марковской*

* «Красная лава», орган политотдела 2-й Конной армии, № 43 от 22 августа 1920 г.

Дивизии за 1 і августа говорилось, что около 8 часов до 1600 сабель красной конницы заняли Новый Мунталь и часть ее до 500 шашек двинулась на Розенталь.

2-й Марковский полк в 9 часов начал отходить от Гейдельберга в юго-западном направлении. В это время 3-й Марковский полк перешел в контратаку, но, будучи обойденным прорвавшейся конницей красных со стороны Гейдельберга, начал отход на Бурчатск.

Около 10 часов утра с криком «ура» конница красных бросилась в атаку на отходящие цепи.

В 10 часов 15 минут со стороны Розенталя из ложины неожиданно выскочили 5 броневигов красных и врезались в ряды 2-го полка. Произошло замешательство, и красная конница замкнула кольцо, отрезав два батальона 2-го полка, которые были частью изрублены, частью расстреляны из пулеметов. К П часам 3-й полк и остатки 2-го полка сосредоточились на станции Бурчатск.

Поставленная 2-й Конной армии задача — прорваться в тыл противника — была успешно выполнена. Но ее успех не был своевременно развит и поддержан стрелковыми частями 13-й армии. Прорывая самостоятельно вражескую оборону, 2-я Конная преждевременно израсходовала свои силы. В решительный момент боя ее фланги остались открытыми. Этим воспользовался командир 1-го армейского корпуса генерал Кутепов. Подтянув три пехотные дивизии и одну кавалерийскую бригаду, он решает окружить 2-ю Конную армию и ликвидировать ее.

В 17 часов при активной поддержке танков, броневиков и авиации белогвардейцы нанесли чувствительный удар по правому флангу Конной армии. Действовавшие здесь 1-я стрелковая и 20-я кавалерийская дивизии не выдержали удара и стали отходить. На помощь им подошел 9-й кавалерийский полк особого назначения во главе с командармом. Ока Иванович смело двинулся во главе полка в контратаку. Ему удалось задержать на короткое время неприятеля. Но силы были далеко не равны. Подавленная мощным огнем и техникой, группа Городовикова вынуждена была оставить свои позиции и отойти к колонии Гейдельберг. Фронт сомкнулся, и командарм был отрезан от главных сил Конной армии.

Вырвавшиеся вперед 2, 16 и 21-я дивизии оказались в тылу врага. Против них врангелевцы повели энергичное наступление, пытаясь окружить их еще одним кольцом. Лишенные поддержки со стороны пехоты, кавалеристы вынуждены были спешиться и самостоятельно отражать непрерывные атаки вражеских войск. Авиация противника все время висела в воздухе, стесняя их маневренность.

Разорванная на две части, армия несла большие потери. Ощущалось отсутствие твердого руководства. Каждая дивизия действовала самостоятельно. Создалось критическое положение. Замыкая фланги, противник непрерывно подтягивал свежие резервы с артиллерией и бронечастями. Его атаки становились все более чувствительными.

В 20 часов начальники дивизий И. А. Рожков, С. Б. Волынский и М. Ф. Лысенко провели короткое совещание. Обсудив создавшееся положение, они решили ударом на север и северо-восток прорвать фронт противника и соединиться с 20-й кавалерийской дивизией и 9-м кавалерийским полком *. Начдивы надеялись, что группа О. И. Городовикова услышит шум боя и придет им на помощь. Эти предположения полностью оправдались. В своих воспоминаниях О. И. Городовиков писал, что он поставил 20-й дивизии задачу «смыть позор своего бегства прорывом сомкнувшегося фронта белых...»^{1 2}.

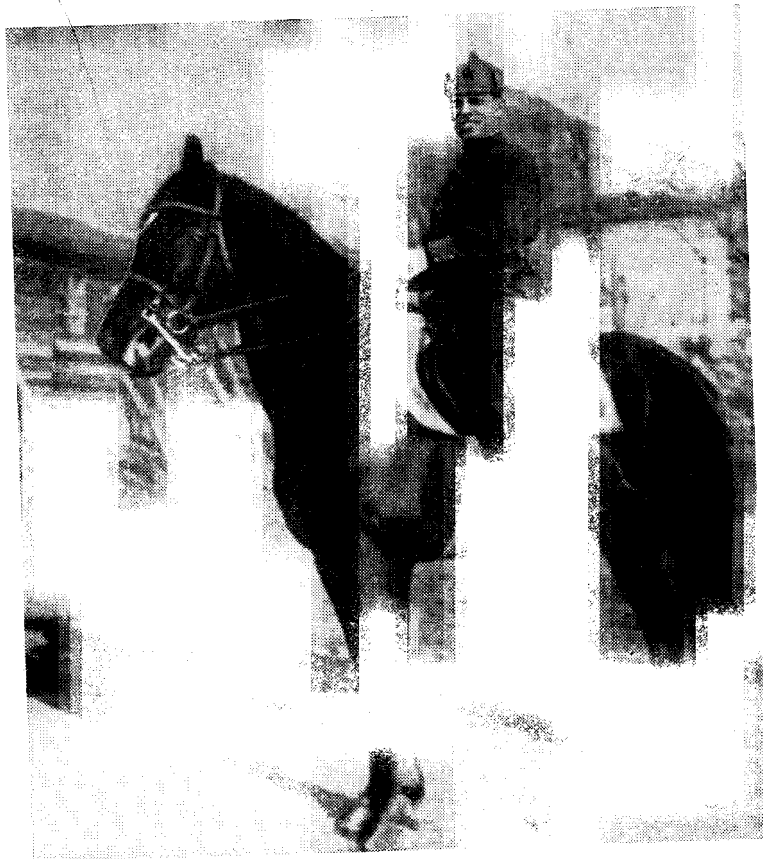
В развернутом конном строю эшелонированная по бригадно в 21 час 20-я кавалерийская дивизия при поддержке пулеметов и тачанок стремительно обрушилась на пехоту противника, располагавшегося на линии Андребург — Новый Мунталь. Неприятель был ошеломлен. Он не выдержал этой бешеной атаки и в панике бежал, бросая оружие, пулеметы и обозы³.

Вместе с 20-й дивизией в лихой атаке участвовал 9-й кавалерийский полк во главе с командармом. Пехота противника отступила на хутор Новый Мунталь, где и закрепились. В это время сюда подошли с тыла 16-я и 21-я кавдивизии. Конная артиллерия быстро заняла по-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 108, л. 91.

² «Военно-исторический журнал», 1940, № 10, стр. 119.

³ См. там же.

Помощник начальника пулеметной команды 20-й кавалерийской дивизии В. Ф. Гладков, 1920 г.

зиции и открыла беглый огонь последними снарядами.

Одновременно 16-я дивизия атаковала хутор с

юго-вос-

тока, а 21-я — с юга.

Белогвардейцы приводили себя в порядок после удара 20-й дивизии и не ожидали новой атаки. Пехота Марковской дивизии не выдержала натиска красной конницы и оставила хутор Новый Мунталь. Дальнейший путь

был свободен-

В этом бою особую смекалку и выдержку проявил помощник начальника пулеметной команды одного из полков 20-й кавалерийской дивизии, ныне Герой Советского Союза, генерал-майор В. Ф. Гладков. 20-я дивизия прикрывала правый фланг 16-й и 21-й дивизий с севера. В районе колонии Розенталь белогвардейцы пытались преградить ей путь. Им даже удалось глубоко охватить ее фланги. И если бы не находчивость и мужество героя, противник, возможно, полностью окружил бы дивизию. Гладков в это время находился с двумя пулеметами на левом фланге 20-й дивизии. Вместе с ним действовало около эскадрона конницы. Эту маленькую группу атаковал батальон пехоты с двумя бронемашинами. Конница быстро отскочила, и пулеметы остались одни без прикрытия. Но бойцы и их командир не растерялись. Первой же очередью бронебойными пулями была подбита одна бронемашина, а вторая, не дожидаясь такой же участи, немедленно повернула обратно и скрылась. Наступавшая врангелевская пехота была прижата к земле метким пулеметным огнем. В этом бою В. Ф. Гладков был ранен, но не оставил поля боя.

Приказом Реввоенсовета Республики от 23 февраля 1928 года В. Ф. Гладков за то, что, «будучи раненным, остался в строю и, руководя огнем пулеметов, сбил бронемашину противника» Г был награжден именным револьвером системы «Маузер».

Замысел белого командования окружить и уничтожить 2-ю Конную армию разбился о мужество и стойкость ее частей. Они организованно отошли на исходные позиции. Армейская газета «Красная лава» в сообщении «Слава храбрым» писала, что во время прорыва в тыл врага «красноармейцы и командиры совершили чудеса храбрости. Было изрублено несколько сот человек и захвачено много пленных»^{1 2}. Это же подтверждает и сам Врангель. В своих воспоминаниях он писал, что части 1-го армейского корпуса понесли огромные потери, некоторые его полки были сведены в батальоны. Особенно большие потери были в командном составе. Он писал, что в этих условиях необходимо было быст-

¹ ЦГАСА, ф. 37837, оп. 1, д. 1088, л. 11.

² «Красная лава», № 44 от 25 августа 1920 г.

ее Закончить операцию против переправившейся через Днепр группы красных и, освободив конницу Барбювича, бросить ее на помощь частям 1-го корпуса.

12 августа врангелевцы продолжали усиленно атаковать позиции 2-й Конной армии. Бой носил такой ожесточенный характер, доносил О. И. Городовиков, что пехотные части смогли выдержать его только до 18 часов, после чего были отведены в тыл¹.

Вслед за ними стали отходить 20-я и 21-я кавалерийские дивизии. На помощь им двинулись 2-я и 16-я. Стремительным ударом они сбили неприятеля и ворвались в колонию Андребург, где изрубили почти весь 4-й Марковский пехотный полк.

Однако эти успехи давались с большим трудом. Тяжелые непрерывные бои с превосходящим противником измотали бойцов и особенно лошадей. В специальном донесении командованию Юго-Западного фронта Реввоенсовет армии писал: «Состояние конницы в настоящий момент почти небоеспособное. Последние операции протекают в местности, лишенной воды и достаточного количества фуража. Лошади не поены и, благодаря боевым действиям, не кормлены. Они не расседлываются почти 10 суток, крайне истощены и буквально еле ходят. Бойцы, несмотря на отличное настроение, в результате непрерывной 24-часовой работы весьма утомлены»^{1 2}.

Реввоенсовет просил предоставить армии отдых «на 4—5 дней для приведения себя в порядок и принятия пополнения»³. На этот раз просьба была удовлетворена.

Подводя итоги этим боям, следует отметить, что поставленная 2-й Конной армии 11 августа задача — прорваться в тыл противника и выйти на реку Молочная — была успешно выполнена. Причем части действовали более напористо, нежели в предыдущих боях. Чувствовалось, что они уже втянулись в боевую обстановку, чего нельзя было сказать в отношении командования армии. В решающий момент боя на реке Молочная основные силы (2, 16 и 21-я дивизии) оказались отрезанными от командарма и остались без общего руководства.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 184, л. 260 об.

² Там же, л. 261.

³ Там же, л. 261 об.

Командир 2-й кавалерийской бригады С. П. Крюков. 1917 г.

Только организованность всего личного состава и инициатива начальников дивизий И. А. Рожкова, С. Б. Волынского и М. Ф. Лысенко помогли без потерь выйти из окружения.

Много славных боевых подвигов было совершено в последние два дня. За лихую боевую работу под колониями Новый Мунталь и Розенталь 11 августа орденом Красного Знамени был награжден командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии С. П. Крюков. Это он искусным маневром своих частей прорвал фронт, вырвался вперед и лихим налетом выбил неприятеля из Розенталя.

«Не ожидавший такого нападения противник, — говорилось в приказе Реввоенсовета Республики, — в смятении начал было отходить на Андребург — Бурчатск, но одновременным ударом подоспевших главных сил дивизии с фланга и бригады тов. Крюкова с тыла был совершенно разбит. После этого тов. Крюков, продвигаясь далее в направлении Ново-Насау — Вассерау, стремительной атакой смял батальон пехоты Дроздовской дивизии противника и навел панику на все обозы. При этом было взято до 200 пленных и захвачены богатые трофеи» К

Орденом Красного Знамени был награжден и командир 1-й бригады блиновской дивизии Н. В. Медведев. Он получил его «за отличие во время боев под колонией Новый Мунталь, когда он, воодушевляя бойцов, личным примером мужества и стремительным ударом» *

* ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1921, № 201.

опрокинул противника, обратив его в бегство, и занял Новый Мунталь» Г

После двухдневного отдыха 2-я Конная снова двинулась в бой. Не добившись должного успеха на больше-токмакском направлении, командующий 13-й армией И. П. Уборевич изменил направление главного удара. На этот раз он решил прорвать укрепленные позиции противника на участке Васильевка — Молочное, действуя с севера на юг, в общем направлении на Михайловну. Выполнение поставленной задачи возлагалось в основном на группу А. Д. Козицкого (Сводная бригада курсантов, 1-я и 3-я стрелковые дивизии). Она должна была с рассветом 15 августа^{1 2} перейти в решительное наступление, имея целью в кратчайший срок овладеть укрепленным районом Васильевка, стремясь обойти его с запада через плавни и с восточной стороны, действуя через Карачекрак на Бурчатск³. В дальнейшем группе предписывалось развить энергичное наступление на Малую Белозерку — Тимошевку — станцию Федоровку и выйти на линию Орлянк — Михайловка — Вассерау.

2-я Конная армия получила указание сосредоточиться в районе Гейдельберга и содействовать развитию успеха группы А. Д. Козицкого. В соответствии с этим О. И. Городовиков приказал начальнику 16-й дивизии С. Б. Волынскому внимательно следить за наступлением пехоты и, выбрав момент, прорваться на Бурчатск, выйти в тыл Васильевке, где ликвидировать артиллерию и резервы противника, после чего, взорвав железную дорогу, вести наступление на Михайловку⁴.

Начальнику 2-й дивизии И. А. Рожкову было приказано прорваться в тыл неприятеля восточнее Гейдельберга, занять Новый Мунталь и, действуя по тылам и резервам противника, наступать на Михайловку, взорвав по пути железную дорогу в районе станции Пришиб⁵.

20-я и 21-я кавалерийские дивизии сосредоточива-

¹ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1923, № 109.

² В дальнейшем начало операции было перенесено на 16 августа.

³ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 53.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 15. ' ') ' V

⁵ Там же, л. 16 об.

лись в армейском резерве в районе немецкой колонии Барбаштадт.

Наступление частей группы А. Д. Козицкого началось успешно. В короткой схватке красноармейцы сломали сопротивление противника, овладели Эрифтовкой, Карачекраком и вплотную подошли к Васильевке.

Труднее сложилась обстановка на участке 2-й и 16-й кавалерийских дивизий. Они долго не могли прорвать оборону неприятеля. На помощь им были брошены 20-я и 21-я дивизии. В 14 час. 30 мин. 21-я дивизия во главе со своим начальником М. Ф. Лысенко на полном ходу ворвалась в колонию Андребург. В жестоком уличном бою она изрубила более 200 вражеских солдат и офицеров 3-го Дроздовского полка и столько же взяла в плен¹. Одновременно 2-я дивизия заняла Гейдельберг и двинулась на Новый Мунталь.

Однако прорвать Васильевские укрепленные позиции в этот день полностью не удалось. 1-я стрелковая дивизия не выдержала контрудара врангелевцев и отошла на исходные позиции, что повлекло за собой отход и частей 2-й Конной армии.

Вечером И. П. Уборевич провел совещание начальников и военных комиссаров дивизий 2-й Конной армии и группы А. Д. Козицкого^{1 2}. Командарм подвел итоги боевой деятельности за день, обратив главное внимание на упущения и недочеты в управлении войсками. В частности, он указал на то, что части 2-й Конной действовали рассредоточенно, «растопыренными пальцами», поэтому и не могли добиться необходимых результатов. На этом же совещании был согласован план дальнейших действий.

18 августа наступление возобновилось. Оно проходило более организованно. Части Конной армии, имея в авангарде 2-ю кавалерийскую дивизию, прорвали фронт между Гейдельбергом и Нижним Куркулаком и двинулись на Новый Мунталь. Но здесь белогвардейцы оказали упорное сопротивление. Однако в жестоком бою, доходившем до рукопашных схваток, врангелевцы были наголову разбиты. О напряженности боя говорят потери среди командного состава. Только в 1-й бригаде бли-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 111, л. 8 об.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 109, л. 124.

новцев в бою за Новый Мунталь выбыли из строя¹. Все командиры полков и пять командиров эскадронов f.

О потерях неприятеля мы узнаем из оперативной сводки штаба 1-го армейского корпуса белых за 19 августа. «Противник, — говорится в ней, — обладая могущественной артиллерией и не жалея снарядов, наносил нам тяжелые потери. Новый Мунталь переходил четыре раза из рук в руки. Особенно тяжелое положение было около 15 часов, когда наша эскадрилья из 4 самолетов забросала бомбами и беспощадно расстреливала конницу генерала Клочкова, нанося ей громадные потери, несмотря на выложенные полотнища. В этот именно период и был выбит весь командный состав конной группы. Эта преступная небрежность наших летчиков крайне подорвала дух конницы. Противник весь день развивал необычайный артиллерийский огонь, засыпая наши части снарядами, благодаря чему дивизии вновь понесли тяжелые потери, особенно в командном составе».

Особую храбрость в этом бою проявил командир 2-го кавалерийского полка А. Ф. Курский. Награждая его орденом Красного Знамени, Реввоенсовет 2-й Конной армии отмечал, что «в бою 18 августа 1920 года под колониями Новый Мунталь и Гейдельберг, командуя 5-м и 2-м кавалерийскими полками, он своим мужеством и беззаветной храбростью поднял дух бойцов и стремительными атаками выбил противника из занимаемых хуторов, расстроил его ряды, чем способствовал общему успеху на участке армии»^{1 2}.

Достигнутые в этот день успехи зависели прежде всего от правильного выбора направления ударов и более оперативного руководства, благодаря чему было обеспечено необходимое взаимодействие частей. Тем не менее наступление Левобережной группы 13-й армии должного размаха не получило. В известной степени это объясняется тем, что главная ударная сила — 2-я Конная, измотанная предшествующими боями и уступавшая в численности кавалерии противника, не смогла развить нужный темп наступления и полностью использовать

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 109, л. 172.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 376, л. 452.

свое основное качество — подвижность. Кроме того, командование 13-й армии неоднократно меняло ей задачи, чем основательно ограничивало ее действия. К тому же противник умело использовал заблаговременно подготовленные оборонительные позиции и оказывал упорное сопротивление.

Пользуясь тем, что Врангель отвлек значительную часть своих сил на проведение десантной операции на Кубани, командование Юго-Западного фронта приказало возобновить контрнаступление на крымском участке, имея по-прежнему своей основной целью окружение и уничтожение неприятельских войск в Северной Таврии. В развитие этого приказа части Правобережной группы получили указание 20 августа в 12 часов перейти в решительное наступление в следующих направлениях: Херсонская группа и Латышская дивизия — на Чаплинку — Перекоп, 51-я дивизия Блюхера с Отдельной кавалерийской бригадой Саблина — с каховского плацдарма в общем направлении на Калга — Мелитополь, имея в резерве за своим левым флангом в маневренной связи 52-ю стрелковую дивизию. На 15-ю дивизию возлагалась охрана каховского плацдарма ¹.

Войска Левобережной группы в этот день должны были активно оборонять занимаемый участок* ², а на рассвете 21 августа перейти в наступление.

Командарму 2-й Конной предлагалось выделить одну дивизию в распоряжение командующего группой А. Д. Козицкого, остальные части держать в резерве юго-западнее Орехова.

Второе августовское контрнаступление 13-й и 2-й Конной армий началось успешно. Вражеские войска повсеместно были сбиты и стали отходить. Вспоминая о тех боях, Врангель писал, что 21 августа красные вновь перешли в решительное наступление по всему фронту. Бои шли севернее Большого Токмака, Мунталя, Розенталя, Орлянка. Особенно тяжелое положение создалось на участке Марковской дивизии, сдерживавшей натиск крупных сил пехоты, поддержанных огнем пяти броневиков. Марковцы понесли большие потери, два танка были подбиты артиллерией и сгорели. Одно-

* ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 58.

² Там же.

временно красные продолжали распространяться на левом берегу Днепра, заняли Завадовку, Горностаевку и Кайры Западные, двинулись на Рубановку, овладели районом Константиновка — Дмитриевка и городом Алешки.

В создавшейся обстановке Врангель решил прежде всего разбить действовавшие на Васильевском направлении части Левобережной группы и отбросить их на север. Вслед за этим он намеревался направить главные силы на каховское направление против действовавшей здесь 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюхера.

Наша воздушная разведка вовремя обнаружила перегруппировку неприятеля и разгадала его планы. Командующий 13-й армией 21 августа приказал группе А. Д. Козицкого «встретить кавалерию противника сосредоточенным огнем, нанести ей потери, измотать ее и поставить под удар Второй Конной армии»¹.

Части группы И. Ф. Федько должны были продолжать стремительное наступление, разбить большетокмакскую группировку белых и занять укрепленные позиции в районе Большого Токмака—Михайловки.

Однако, несмотря на своевременно принятые меры, неприятелю все же удалось прорвать фронт 3-й стрелковой дивизии и 24 августа занять район Гохгейм — Эристовка. Вслед за тем он двинулся на Орехов и Щербаковку.

2-я Конная армия получила указание двумя дивизиями совершить глубокий обход Михайловки с запада и оказать энергичное содействие пехотным частям 3-й дивизии в захвате Михайловки, а «20-й и 16-й дивизиями и 9-м кавалерийским полком под личным руководством командующего армией тов. Городовикова нанести решительный удар во фланг и тыл прорвавшейся коннице противника в общем направлении на Андребург — Гейдельберг—Тифенбрун»².

Не успели еще войска 2-й Конной занять исходное положение для наступления, как получили новый приказ командующего 13-й армией «стремительным ударом всех частей армии по тылам прорвавшегося противника унич-

¹ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 60.

² Там же, л. 66.

тожить его живую силу, воспрепятствовав ему отхода Большой Токмак»¹ и ликвидировать прорыв.

Части группы И. Ф. Федько должны были отбросить конницу неприятеля на запад и подставить ее под удар 2-й Конной армии.

О. И. Городовикову пришлось срочно перестраивать части для выполнения новой задачи. Разбросанные на широком фронте, они не смогли в этот день нанести мощного удара, хотя и добились определенных успехов. В течение ночи армия сосредоточилась и с рассветом 25 августа возобновила наступление. Завязался упорный бой. Андребург, Эристовка и Бурчатск неоднократно переходили из рук в руки.

До позднего вечера белогвардейцы непрерывными контратаками сдерживали натиск 2-й Конной. Однако в 22 часа стремительным ударом она сломила сопротивление противника и стала преследовать его, говорилось в оперативной сводке штаба армии. «В наступлении принимали участие все части 2, 21 и 16-й кавалерийских дивизий в указанном порядке. В бою много изрублено противника, взяты пулеметы. Число пленных и трофеев выясняется. Успех создал частям хорошее настроение»¹².

В этом бою отличился пулеметный расчет 93-го кавалерийского полка в составе А. П. Шведкова, И. Г. Денисова и А. Ф. Диянова. Во время одной из контратак белогвардейцев расчет по собственной инициативе выставил свой пулемет и стал в упор расстреливать противника, чем расстроил его ряды. Полк воспользовался смятением белогвардейцев, ринулся в атаку и разбил их³.

Большую помощь Врангелю оказал в эти дни Махно. Его крупные банды, иногда численностью 4—5 тыс. человек активизировали свою деятельность в тылу советских войск. Для борьбы с ними приходилось отвлекать с фронта значительные силы. Вечером 24 августа одна из банд, возглавляемая помощником Махно атаманом Живодеровым, атаковала деревню Кочерыжки, где находились на переформировании части бывшей 20-й кавалерийской дивизии под командованием М. Т. Белова.

¹ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 67.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 52.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 386, л. 321.

Махновцы надеялись застать наших бойцов врасплох и обезоружить. Но красные кавалеристы вовремя встретили врага. Завязался бой. Он закончился поздно ночью крупным поражением бандитов. Все атаки их были успешно отражены с большими для них потерями.

Однако Живодеров не успокоился на этом. Зная о подавляющем превосходстве в силах, он не сомневался в успешном исходе сражения. Атаман даже предложил командиру 116-го кавалерийского полка И. Н. Тубольцеву перейти к махновцам, обещая сохранить ему жизнь и предоставить «высокую должность».

Красный командир с возмущением отверг наглое предложение бандита и мужественно сражался с врагом.

С утра 25 августа бой возобновился с новой силой. Сгруппировав свои отряды в районе деревни Васильевки, Живодеров стремительно повел их в атаку. Численность банды была около 3,5 тыс. штыков и 800 сабель при 40 пулеметах и 3 орудиях *. Сводная кавалерийская бригада 20-й дивизии на 25 августа насчитывала в своем составе 1847 штыков и сабель, 23 пулемета и 2 орудия. Командовал ею П. А. Кибкалов ¹².

Выждав момент, когда махновцы выйдут в открытое поле, бригада при поддержке двух полков латышских стрелков смело пошла в контратаку. В жестоком бою банды Живодерова были основательно потрепаны и отброшены. В районе деревни Кочерыжки махновцам удалось привести в порядок свои части и возобновить наступление. На этот раз они потерпели еще более сокрушительное поражение. Остатки их беспорядочно рассыпались по степи.

Обстановка была очень напряженной. Находившийся в районе схватки с бандитами начальник штаба 2-й Конной армии Н. К. Щелоков в разговоре по телефону со своим заместителем П. А. Сметанниковым сказал:

«Если Вам на фронте тяжело, то и мне не легче. Уже сорок часов бьемся с самим Махно. В данную минуту все атаки махновцев отбиты и банды сильно потрепаны. Зарублено несколько сот человек, взято в плен 600 бандитов» ³.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 108, л. 245.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 279, л. 50.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 78, л. 42.

«У нас дела не особенно веселые, — ответил Сметанников, — но и не так уж плохи. Конная армия дерется с честью. И, несмотря на значительное превосходство конницы противника численностью, количеством орудий и особенно бронемашинами, кидается на нее в атаку, доводит бой до сабельной схватки»¹.

В боях с махновцами конармейцы проявили мужество и отвагу, за что многие из них были награждены орденом Красного Знамени. В наградном листе командира Сводного полка 20-й кавалерийской дивизии П. В. Акаевского говорится, что в бою с бандами Махно под деревней Кочерыжки, проявляя максимум храбрости, мужества, энергии и распорядительности, он подпустил противника менее чем на 150 шагов, первый бросился в атаку со своим полком, что послужило сигналом к общей атаке. Во время атаки Акаевский получил пять огнестрельных ранений^{1 2}.

Орденом Красного Знамени был награжден и командир 116-го кавалерийского полка И. Н. Тубольцев за то, что он в том же бою проявил большую храбрость, первым бросился в атаку на левый фланг противника и заставил его превосходящие правофланговые части отойти назад, чем спас общее положение полка. Этот успех, говорится в боевой реляции, «морально подействовал на бойцов 116-го полка, которые под командованием тов. Тубольцева, несмотря на губительный артиллерийский и пулеметный огонь, бросились в контратаку и, сбив противника, заставили его отступить. В этом бою тов. Тубольцев был ранен»³.

2 сентября 1920 года в газете «Красная лава» сообщалось, что 31 августа член Реввоенсовета Е. А. Щаденко «вручил орден Красного Знамени командиру кавалерийской бригады Кибкалову за героический подвиг во время боя с махновцами».

Орденом Красного Знамени были награждены также военный комиссар 20-й кавалерийской дивизии И. М. Зайцев, начальник штаба этой дивизии А. Х. Губин, помощник командира 116-го кавалерийского полка А. А. Панасенко и другие.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 78, л. 44.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 386, л. 91.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 330, л. 29.

В боях с бандитами конармейцы тоже понесли значительные потери. В одной из атак смертью храбрых пал командир 3-го эскадрона 115-го кавалерийского полка Иван Левченко. Начальник 20-й кавалерийской дивизии М. Т. Белов писал о нем, что «этот третий по счету брат из одной семьи. Все братья поступили добровольцами в ряды Красной Армии с момента ее основания и отличались беззаветной храбростью в бою и благородством на отдыхе»¹.

К 27 августа на врангелевском фронте наметился определенный успех советских войск: 3-я стрелковая дивизия овладела Васильевкой, а 42-я — Большим Токмаком. «Части Левобережной группы, — говорилось в приказе войскам 13-й армии от 27 августа, — после целого месяца непрерывных ожесточенных боев, сломив упорное сопротивление противника, развивают энергичное преследование»¹².

В то же время 51-я дивизия, действуя с Каховского плацдарма, заняла Верхние и Нижние Серогозы и оказалась в 25—30 км от Мелитополя. Одновременно части Херсонской группы и Латышской стрелковой дивизии вели бои на подступах к Чаплинке. Дальнейшее продвижение их вперед ставило под угрозу коммуникации белогвардейских войск в Северной Таврии.

Опасаясь за свой тыл, белое командование срочно перебросило с левобережного направления конный корпус Барбовича и Корниловскую дивизию в район Демьяновки, откуда они во взаимодействии с 6-й пехотной дивизией должны были 28 августа нанести удар в направлении Серогозы — Агайман и разбить группу В. К. Блюхера (51-я, 52-я стрелковые дивизии и Сводная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина)³.

Как только авиаразведка обнаружила перегруппировку войск противника, командующий 13-й армией И. П. Уборевич приказал усилить наступательные действия. В частности, Р. П. Эйдеман получил указание занять Чаплинку, после чего стремительным ударом передовых частей овладеть Перекопским валом⁴. 51-я ди-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 78, л. 22.

² ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 71.

³ Сводная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина состояла из кавполков 51-й, 52-й и Латышской стрелковых дивизий.

⁴ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 70.

визия должна была продолжать наступление в общем направлении на Мелитополь. Для обеспечения ее левого фланга вперед выбрасывалась Сводная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина.

Одновременно группа А. Д. Козицкого, усиленная 85-й стрелковой бригадой, получила приказ с рассветом 27 августа овладеть Васильевкой. 2-я Конная армия имела задачу — оказать содействие наступлению группы Козицкого ударом всей массы кавалерии от Эристовки на Бурчатск Г

На левом фланге Конной армии в направлении Гейдельберг — Андребург — Новый Мунталь действовали части И. Ф. Федько.

Наступление войск Левобережной группы развивалось медленно. Противник оказывал упорное сопротивление. Особенно активно действовала его авиация. Кроме того, командарм 2-й Конной О. И. Городовиков сначала направил в бой не «всю массу кавалерийских частей», как требовал того приказ войскам 13-й армии № 0159, а всего две дивизии: 2-ю и 20-ю, оставив большинство частей в резерве.

Только в 13 часов после упорного боя блинцы заняли Эристовку. Постепенно в действие была введена вся армия. В телеграмме начальнику О. И. Городовиков указал «быть всем активными».

Противник держался упорно, предпринимал частые контратаки. В 20 часов при интенсивной поддержке артиллерии и авиации белогвардейская пехота повела энергичное наступление на Эристовку и Карачекрак. Войска группы А. Д. Козицкого не выдержали удара и стали отходить. На помощь им двинулась кавалерия.

«Ровно в 21 час Вторая Конная армия, — сообщал О. И. Городовиков, — перешла в энергичное наступление на Андребург и Бурчатск и восстановила положение левого фланга пехоты. Бой продолжался до часу ночи»¹².

Лихой атакой 21-я кавалерийская дивизия в 24 часа ворвалась в Андребург и в жестокой ночной схватке изрубила более 200 белогвардейцев, а 100 человек взяла в плен³.

¹ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 70.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 3.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 111, л. 77.

Одновременно блиновцы прорвали фронт противника и с ходу взяли Бурчатск. По показаниям пленных, стремительный прорыв 2-й Конной армии нарушил все планы белогвардейцев и сорвал намеченное ими на 28 августа наступление. Не считая убитых, они потеряли только пленными 250 человек и более 20 пулеметов¹.

Поставленная 2-й Конной задача была выполнена. Однако и она понесла значительные потери в личном составе и материальной части. Кроме того, в результате непрерывных боев не только бойцы, но и кони сильно устали и нуждались в отдыхе. В связи с этим Военный совет армии 27 августа обратился к И. П. Уборевичу с просьбой отложить на одни сутки намечавшийся рейд 2-й Конной в тыл врага. «Мы считаем, — говорилось в телеграмме Реввоенсовета, — что рейд может быть совершен вполне подготовленно только вечером 28 августа, при условии, если армии не придется участвовать, как сегодня, в лобовом бою. Конечно, если прикажете, то будем выполнять днем поставленную задачу, но это может привести к неудаче и напрасным потерям, так как лошади не дойдут до указанного района и станут, и мы не будем в состоянии принять никакого боя»².

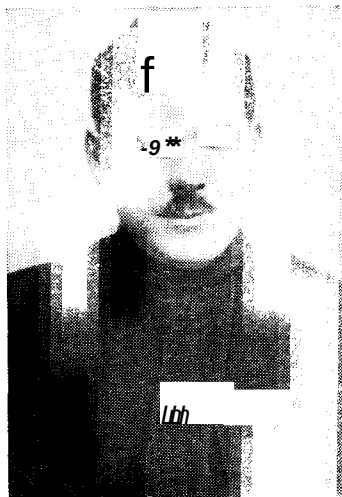
И. П. Уборевич удовлетворил просьбу и обещал не привлекать армию к боевым операциям 28 августа.

Весь день 2-я Конная приводила себя в порядок, готовясь к выполнению новой ответственной задачи: прорваться в тыл противника, разбить его глубокие резервы, которые, по данным авиаразведки, находились в районе Орлянска — Малой Белозерки, а затем, двигаясь в юго-западном направлении, соединиться с действовавшими частями Правобережной группы для совместного наступления на Мелитополь. В частности, она должна была нанести удар в тыл и фланг противнику, отступавшему под натиском 51-й дивизии Блюхера в районе Демьяновки.

«Вверенной мне армии, — говорилось в приказе войскам 2-й Конной, подписанном 28 августа в 24 часа, — приказано ни при каких условиях изменения обстановки на фронте группы А. Д. Козицкого не втягиваться в бой с противником к востоку от Карачекрака и, имея армию

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 4.

² Там же, л. 3.

Начальник 20-й кавалерийской дивизии В. А. Малаховский. 1919 г.

сосредоточенную, форсированными маршами двинуться через Васильевну, Орляnsk, Малую Белозерку, проникнуть в район Гавриловна — Менчекур, выдвинув авангард в направлении на Демьяновну, где войти в связь с частями тов. Эйдемана» Г

На рассвете 29 августа 2-я Конная двинулась в тыл врага. В первом эшелоне шли 2-я и 21-я кавалерийские дивизии под общим командованием начдива М. Ф. Лысенко. Сильным ударом они прорвали собственными силами фронт, заняли Орляnsk и, не задерживаясь, устремились к Малой Белозерке.

Следом за ними должны были идти главные силы армии—16-я и 20-я кавалерийские дивизии, 9-й кавполк и другие части во главе с В. А. Малаховским^{1 2} — начдивом 20-й. Но утром они вынуждены были втянуться в бой с наступавшим на Андребург противником. В связи с этим О. И. Городовиков просил командарма 13 И. П. Уборевича уточнить приказ: следует ли ему при создавшейся обстановке оторваться от неприятеля и исполнять ранее поставленную задачу или задержать продвижение головных дивизий и ликвидировать противника в районе Андребурга—Гейдельберга³. Уборевич сообщил, что он прикажет Козицкому повернуть главные силы пехоты против Андребурга, а

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 16, л. 77.

² Малаховский Виталий Александрович (род. в 1894 г.) — член Коммунистической партии, в годы гражданской войны последовательно командовал Богучарским партизанским отрядом, полком, кавалерийской бригадой, конной группой 40-й стрелковой Богучарской дивизии. За боевые отличия награжден орденом Красного Знамени. Ныне персональный пенсионер.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 4.

Конной армии следует во что бы то ни стало продвигаться на Орлянк.

«Уйдя из района Андребурга, — сказал в заключение И. П. Уборевич, — и опираясь на стойкую пехоту Эйдемана и 1500 сабель Саблина, сумеете нанести противнику ряд серьезных поражений. Двигаться на Орлянк торопитесь, так как воздушная разведка донесла, что в районе Гохштета с юга сосредоточивается около тысячи сабель неприятеля» *.

Всего в рейд пошло 2200 сабель при 22 орудиях^{1 2}. Поэтому название «армия» следует понимать условно, так как численный состав ее равнялся одной кавалерийской дивизии.

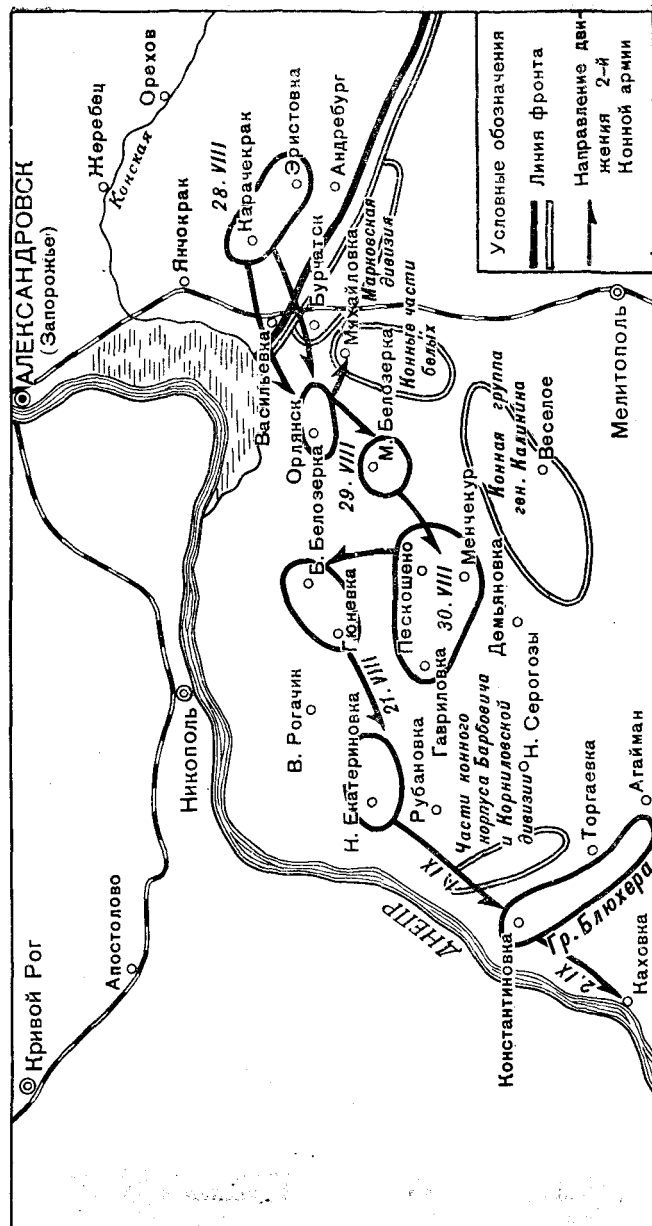
Рейд полон всяких неожиданностей и требует от всего личного состава умения быстро ориентироваться, быть готовым к внезапному ведению боя и длительным переходам. Первостепенное значение имеет отличная боевая подготовка и дисциплина. Бойцы и командиры 2-й Конной были достаточно обстреляны, их высокая политическая сознательность обеспечивала стойкость и храбрость в боях, но, вспоминал О. И. Городовиков, они не проходили никакой учебной подготовки, тем более для выполнения такой сложной задачи. Не было и достаточной организованности, четкости и предусмотрительности в действиях командного состава, нередко были случаи и прямой недисциплинированности. Кроме того, армия не имела достаточного количества верховых лошадей. Имевшийся же конский состав был сильно утомлен предыдущими боями и переходами.

Все это говорило о том, что предстоял исключительно тяжелый рейд. Тем не менее он был проведен успешно. Залогом этого явилось высокое моральное состояние личного состава.

В 10 часов 29 августа авангардные части 2-й и 21-й дивизий, сбивая заслоны врага, подошли к селу Малая Белозерка. Противник встретил наступавшие части артиллерийским и пулеметным огнем. В воздухе появились семь неприятельских самолетов и стали сбрасывать бомбы. Несмотря на это, 2-й кавалерийский полк блипovцев под командованием Ляпорова стремительным

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 4.

² Там же, л. 83.

Рейд 2-й Конной армии на харковский плацдарм 29—31 августа 1920 г.

ударом прорвался сквозь огневой заслон и закрепился на окраине Малая Белозерка.

Пять часов героически сражался 2-й кавалерийский полк в селе, мужественно отбивая непрерывные контратаки противника. Пять часов не могли пробиться к нему другие части Конной армии. В неравной схватке были убиты командир полка Ляпоров, командир эскадрона Супов, но блиновцы стояли насмерть и не отступили.

Наконец командир 126-го кавалерийского полка Ф. Ф. Кудюров и командир эскадрона Строганов с сотней бойцов «стремительной атакой преодолели ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, ворвались в село и своей отвагой воодушевили остальных красноармейцев» *.

Вскоре на помощь им подошли 2-я бригада 21-й дивизии под командованием К. Д. Стражица и 1-я бригада блиновцев во главе с комбригом Н. В. Медведевым. Противник дрогнул. Орудия замолкли, и только пулеметы пытались еще преградить путь наступающим, но все было тщетно. Красные кавалеристы настигали белогвардейские тачанки и на полном ходу рубили пулеметные расчеты. Окруженные со всех сторон, врангелевцы метались между домами, но острые клинки повсюду настигали их.

«Красная конница, — говорилось в донесении начальника штаба 1-го армейского корпуса белых, — ворвалась в Малую Белозерку и окружила отходящие части со всех сторон».

Большую роль в разгроме противника сыграла 2-я бригада 21-й кавалерийской дивизии и ее командир К. Д. Стражиц. Награждая его орденом Красного Знамени, Революционный Военный Совет Республики отмечал, что «тов. Стражиц К. Д. 29 августа 1920 года в районе Малая Белозерка, несмотря на ураганный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь укрепившегося на позиции многочисленного противника, искусным маневром одним полком с фронта, а двумя с фланга стремительно атаковал врага и разгромил его наголову. В результате атаки была взята Малая Белозерка, захвачено около 200 пленных, 3 орудия, 48 пулеметов и

¹ «Красная лава», № 73 от 10 октября 1920 г.

большой обоз. Во время этого боя тов. Стражиц был тяжело ранен в грудь» Г

За личное мужество и храбрость, проявленные в бою 29 августа под Малой Белозерной* ², орденом Красного Знамени был также награжден командир 1-й бригады 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии Н. В. Медведев. Это был его второй орден.

За отличие в этом же бою 2-му кавалерийскому полку блинцев, первым ворвавшимся в село Малая Белозерка, было впоследствии присвоено наименование Белозерский ³.

Вечером кавалерия противника нанесла фланговый удар по главным силам 2-й Конной армии, находившимся в районе Орлянска. Белогвардейцы хотели отрезать их от авангарда и уничтожить. Однако все атаки белогвардейцев были успешно отражены, и они вынуждены были отойти к селу Михайловка. В журнале боевых действий Марковской пехотной дивизии 29 августа сделана следующая запись: «В 18 час. перешли в наступление на Орляnsk, занятый пехотой и конницей красных при сильной артиллерии. Противник оказал упорное сопротивление. Наступившая темнота заставила наши части ночевать в одной версте восточнее Орлянска».

С наступлением темноты 2-я Конная армия снова двинулась в путь. Отбрасывая арьергардные части противника, она за ночь прошла около 70 км и к утру 30 августа вышла в район населенных пунктов Менчечур, Пескошено, Гавриловка, где расположилась на отдых, замаскировав по возможности материальную часть и коней.

Однако вражеская авиация обнаружила их. Весь день она кружилась над районом расположения армии, подвергая ее непрерывной бомбежке и пулеметному обстрелу. Первым же попаданием была уничтожена единственная радиостанция № 614, и связь со штабом 13-й армии полностью прекратилась. Начальник оперативного управления армии А. К. Кольчевский тщетно пытался установить связь с О. И. Городовиковым. Каждый четыре часа он доносил в штаб 13-й армии, что

¹ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1922, № 124.

² ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1923, № 109.

³ Боевой путь блинцев. Сборник материалов и воспоминаний, стр. 93.

«сведений от дивизии не поступало. Неоднократные попытки связаться с приданной армии радиостанцией № 614 результатов не дали. Радиостанция № 614 на вызов не отвечает» Г

Следует отметить, что после ухода 2-й Конной армии в рейд за линией фронта остались 93, 115 и 116-й кавалерийские полки и несколько маршевых эскадронов общей численностью 2322 сабли при 13 орудиях и 35 пулеметах ^{1 2}. Они находились на переформировании и не успели вовремя присоединиться к армии. А. К- Кольчевский получил разрешение сформировать из них ударную группу и направиться с ней на соединение с командармом ³, но не успел.

Белогвардейцы подтянули свежие силы и в 15 часов двумя колоннами при поддержке бронемашин и авиации повели стремительное наступление на Пескошено и Менчекур, пытаясь разрезать 2-ю Конную армию на две части, окружить ее и уничтожить.

Против 2-й Конной белогвардейцы двинули конную группу под командованием генерала Калинина в составе 2-й Донской кавалерийской дивизии, Отдельной кавалерийской бригады и Донского стрелкового полка. Марковская пехотная дивизия получила от генерала Кутепова указание вместе с «Дзюнгарским полком спешно выступить и помочь генералу Калинину разбить конницу красных».

Пока командарм отдавал распоряжение об отражении неприятеля, из 20-й дивизии поступило сообщение, что конная колонна противника численностью до 1500 сабель с орудиями, пулеметами и бронемашинами движется на Пескошено и что одна из бригад с боем отходит. О. И. Городовиков приказал начдиву В. А. Малаховскому немедленно оказать поддержку бригаде и остановить неприятеля.

В это время из 21-й дивизии поступило сообщение, что другая колонна противника до тысячи сабель, усиленная бронемашинами и артиллерией, наступает на Менчекур и что все части уже вступили в бой. На помощь дивизии командарм направил две бригады 16-й ди-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 111, л. 100.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 82, л. 6.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 78, л. 8.

визии. Решительной контратакой они отбросили белогвардейцев, но преследовать их ввиду переутомления лошадей не смогли.

Тяжелее сложилась обстановка на участке 20-й кавалерийской дивизии. Противник обошел ее левый фланг и принудил отойти в село Пескошено, где она забаррикадировалась и с помощью двух артиллерийских дивизионов отразила все атаки неприятеля.

К вечеру бой затих. Наступившая ночь помогла армии оторваться от врага. К 24 часам она сосредоточилась в районе сел Большая Белозерка — Гюневка.

Хотя противнику и не удалось расчлениить и окружить 2-ю Конную, тем не менее он заставил ее изменить направление своего движения. Вместо того чтобы идти кратчайшим путем на юго-запад в район Демьяновки, как было указано командармом 13 И. П. Уборевичем, командование вынуждено было повести ее на северо-запад к Ново-Екатериновке, вследствие чего значительно увеличился разрыв между 2-й Конной и войсками Правобережной группы.

В тот же день, выставив заслон против Конной армии, Врангель собрал все свои резервы и повел решительное наступление на левый фланг 51-й стрелковой дивизии в районе Нижние Серогозы. Блюхеровцы стойко отражали ожесточенные атаки противника. Село несколько раз переходило из рук в руки. Даже Врангель в своих записках вынужден был отметить, что, несмотря на полное превосходство в силах, ему долго не удавалось сломить упорство красных полков.

31 августа бой возобновился с новой силой. В этот день войска группы В. К. Блюхера приняли на себя удар основных сил неприятеля. В районе Торгаевки разгорелось ожесточенное сражение. Ценой огромных потерь конному корпусу Барбовича удалось занять село. Но в это время на помощь нашей пехоте подошла Сводная кавалерийская бригада под командованием Ю. В. Саблина. Стремительным ударом она сбила противника и ворвалась в Торгаевку.

31 августа 2-я Конная продолжала свой рейд на каховский плацдарм. Положение ее было исключительно трудным. Она оказалась в открытом поле, в полном окружении, на местности, хорошо изученной противником. Сильно мешала вражеская авиация. Она господствовала

в воздухе, зорко следила за Движением красных частей, постоянно бомбила и обстреливала их из пулеметов. И тем не менее армия упорно продвигалась вперед на соединение с войсками Правобережной группы. В течение дня она прошла еще 70 км и сосредоточилась в районе села Ново-Екатериновка.

Тяжелее всех пришлось в этот день 21-й дивизии. Она шла в арьергарде и все время то спешила, чтобы отбить очередную атаку противника, то в конном строю бросалась в рубку.

Рейд 2-й Конной армии вызывал большое беспокойство у белого командования. Врангель телеграфировал генералу Калинину, требуя от него решительных действий, и возложил на него личную ответственность, если красной коннице удастся уклониться от удара донцов.

На рассвете 1 сентября 2-я Конная выступила из Ново-Екатериновки, держа путь на деревню Рубановка. К 15 часам ее головные разъезды установили, что левофланговые части Правобережной группы ведут ожесточенный бой западнее деревни Константиновна. О. И. Городовиков приказал немедленно изменить направление наступления частей и нанести удар по правому флангу и тылу противника. Одновременно Сводная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина атаковала белогвардейцев с фронта. Дружным ударом Корниловская дивизия и части Барбовича были выбиты из Константиновки и, преследуемые красными конниками, устремились на юго-восток.

Фронт был прорван. 2-я Конная соединилась с войсками группы В. К. Блюхера и вместе с ними до позднего вечера вела ожесточенные бои с наступающими частями противника.

Поставленная армии задача — соединиться с частями Эйдемана — была выполнена. Однако следует отметить, что если бы ее рейд был лучше подготовлен и начался двумя днями раньше, т. е. тогда, когда войска Правобережной группы успешно наступали, то он, по утверждению члена Реввоенсовета 2-й Конной армии К. А. Макошина, «вне сомнения, закончился бы полным разгромом противника»^Г

Но к началу рейда обстановка на фронте резко изме-

^Г ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 103, л. 189.

нилась. Под давлением противника войска Правобережной группы вынуждены были отходить на исходные позиции, а обессилевшая 2-я Конная не могла оказать им существенной помощи. Ни о каком новом совместном наступлении на Мелитополь не могло быть и речи, хотя командующий 13-й армией И. П. Уборевич в присутствии командующего Юго-Западным фронтом А. И. Егорова 2 сентября продолжал еще настаивать, чтобы Р. П. Эйдеман и О. И. Городовиков быстро привели свои части «в порядок и после того, как противник, атакуя наши укрепленные позиции, измотается, перешли в решительное контрнаступление» Г

Чувствовалось, что командование фронта и 13-й армии не знало истинного положения дел. На запрос Эйдеману, как и чем он думает защитить каховский плацдарм, тот ответил, что против Правобережной группы кроме 2-го армейского белогвардейского корпуса действует весь конный корпус Барбовича, а также части Корниловской, Дроздовской и 6-й пехотной дивизий неприятеля. Таким образом, противник превосходил силы Правобережной группы как в количественном, так и в техническом отношении. «Его артиллерия, — продолжал Эйдеман, — буквально покрывает нас, не говоря о бронемашинах и пулеметах»^{1 2}. Тем не менее командующий группой выразил уверенность, что, заняв обе укрепленные линии, его войска удержат каховский плацдарм.

Что касается 2-й Конной армии, то она, по свидетельству К. А. Макошина, после четырехдневного рейда почти потеряла боеспособность из-за чрезвычайного переутомления коней, в связи с чем рассчитывать на ее участие «во вторичном рейде в тыл противника на юго-восток совершенно нельзя. Она едва может обороняться. У нас сейчас осталось около 1500 сабель, из них боеспособных будет не более 500»³.

2 сентября 2-я Конная армия отошла на каховский плацдарм. Отошли на плацдарм и войска Правобережной группы. На врангелевском фронте наступило временное затишье. Обе стороны стали готовиться к новым решающим боям.

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 103, л. 189.

² Там же.

³ Там же.

Подводя итоги второму августовскому контрнаступлению 2-й Конной и 13-й армий против Врангеля, следует отметить, что, хотя армии и не достигли намеченной цели — разгрома белогвардейских войск в Северной Таврии, тем не менее они прочно закрепили за собой каховский плацдарм, который имел огромное стратегическое значение в ходе дальнейших операций. Кроме того, были полностью ликвидированы последствия июльского наступления неприятельских войск на орехово-александровском направлении. После десятидневных ожесточенных боев врангелевцы вынуждены были отступить на исходные позиции.

Июльско-августовские бои вновь подтвердили, что конница по-прежнему является главной ударной силой в бою. Перебрасываемая с одного оперативного направления на другое, она резко меняла обстановку. Прорвав 25 июля фронт 13-й армии в районе Орехова — Жеребец, Сводный конный корпус генерала Бабиева создал угрозу всему левобережному направлению. И только своевременный подход 2-й Конной и ее сильный контрудар не только устранили эту угрозу, но и, как отмечает военный историк И. С. Коротков, создали предпосылки «для восстановления утраченного в результате внезапного наступления врангелевцев 25 июля положения... и развития контрудара по фронту и в глубину с перерастанием его в последующем в контрнаступление»¹.

В этих боях 2-я Конная в основном действовала на флангах двух оперативных пехотных групп: справа — начальника 3-й стрелковой дивизии А. Д. Козицкого, слева — начальника 46-й стрелковой дивизии И. Ф. Федько. Это взаимодействие было весьма полезным. Оно придавало пехоте большую устойчивость в обороне и стремительность в наступлении. Действуя на стыках этих групп, Конная армия имела возможность быстро оказывать им необходимую поддержку, в результате чего достигались более значительные успехи.

В ходе июльско-августовских боев выявились сильные и слабые стороны в деятельности 2-й Конной армии и ее руководителей. К недостаткам следует отнести прежде всего слабую работу большинства штабов, в том чис-

¹ И. С. Коротков. Разгром Врангеля, стр. 135.

Ле и армейского. Из-за недостатка подготовленных кадров и технических средств разведка и связь со своей работой, как правило, не справлялись. Разведывательные данные о противнике носили случайный характер и представляли отрывочные сведения, хотя в приказах войскам армии почти всегда указывались районы или направления для ведения разведки. В результате командарм своевременно не имел действительного представления об обстановке, что затрудняло ориентировку и оказывало отрицательное влияние на принятие наиболее правильных решений.

Техническая связь имела только со штабом 13-й армии и через него со штабом фронта. Связь с дивизиями и частями осуществлялась конными ординарцами и постами летучей почты. Следовательно, при изменении обстановки, а она в ходе боя менялась часто, командование армии не имело возможности оперативно руководить частями и вовремя ставить им новые задачи. Этим отчасти можно объяснить стремление командарма располагать войска в поле зрения, чтобы самому видеть ход сражения и соответственно влиять на его исход.

Серьезные недостатки имелись в организации управления войсками. Командарм, руководя одной группой — обычно двумя дивизиями — и не имея технической связи, терял руководство остальными частями, что не могло не отразиться на результате операций. Когда армия главными силами действовала кулаком в одном направлении или на один объект, то обычно выигрывала бой. Когда же дивизиям ставились самостоятельные, мало связанные между собой задачи, то, не имея достаточных сил и не получая своевременной поддержки, они часто не достигали намеченной цели.

Отмечая отдельные недостатки в деятельности 2-й Конной армии, в то же время нельзя приуменьшать ее заслуг. Роль армии в ликвидации июльского прорыва Врангеля уже отмечалась. В последующих боях с 11 по 30 августа она действовала более активно. Прорвавшись в тыл большекокмакской группировке противника, она держалась отлично. В наиболее ответственный момент, когда нарушалась связь с командармом, начальники 2, 16 и 21-й кавалерийских дивизий не растерялись. Они проявили разумную инициативу и выдержку, уверенно руководили своими частями и не только избежали окру-

жения, но и нанесли противнику большой урон в живой силе и технике.

Дальнейшее наступление войск 2-й Конной армии и Левобережной группы преследовало цель соединения их с войсками Правобережной группы. Только спешная переброска конного корпуса генерала Барбовича в район Большого Токмака и его сильный контрудар спасли врангелевские войска от окружения в Северной Таврии.

И наконец, рейд 2-й Конной из Васильевки в район Каховки доставил много неприятностей белому командованию. Врангель вынужден был направить конно-пехотную группу под командованием генерала Калинина со специальной задачей — окружить и разбить прорвавшиеся в глубокий тыл части армии О. И. Городовикова. Но благодаря хорошей организации рейда, строгой централизации (в отличие от прежних боев) управления и мужеству всего личного состава замысел неприятеля потерпел неудачу. 2-я Конная армия даже в том малочисленном составе успешно завершила свой поход.

ПЕРЕДЫШКА

В начале сентября 2-я Конная армия была выведена в резерв Юго-Западного фронта. В прошедших боях она понесла большие потери и остро нуждалась в пополнении людским и конским составом. Не менее остро стоял вопрос о повышении боевой подготовки личного состава. Фронтовая инспекторская комиссия, детально ознакомившись с состоянием армии, в своем докладе отмечала, что все ее части «почти ничем не отличаются друг от друга: полки плохо съезжены и знакомы только с простейшими построениями. Командный состав мало знаком с уставами, теоретически не подготовлен и считает свои знания вполне достаточными, ссылаясь на свои прошлые победы»¹.

Вместе с тем комиссия отметила, что большинство командного состава отличается личной храбростью. Что касается красноармейцев, то они представляли собой хороший боевой материал: шестьдесят процентов из них являлись прирожденными кавалеристами — уроженцами донского и кубанского войска, но, по мнению комиссии, были малодисциплинированы.

Плохо обстояло дело с конским составом. После длительных непрерывных боев он пришел в полное расстройство, и для приведения его в порядок требовалось не менее месяца при условии значительного увеличения нормы выдачи фуража.

Не в лучшем состоянии находилось и обмундирование личного состава. Комиссия отмечала, что «люди одеты плохо, шинелей нет, сапоги пришли в негодность, у многих красноармейцев нет нательного белья»². В ко-*

* ЦГАСА, ф. 101. оп. 1. д. 418, л. 20.

¹ Там же.

роткий срок армии надлежало привести себя в порядок, укомплектоваться, повысить боеспособность и подготовиться к новым решающим боям с Врангелем.

Одновременно главное командование решило укрепить руководство армией.

30 августа 1920 года Реввоенсовет Республики назначил командующим 2-й Конной Ф. К. Миронова \ а О. И. Городовиков был утвержден его заместителем.

6 сентября командарм был уже на месте и вступил в командование. Через два дня прибыл и новый начальник полевого штаба армии А. Тарасов-Родионов.

Новый командующий провел смотр войскам. Настроение у бойцов было приподнятое, праздничное. Однако командарм опытным взглядом заметил их усталые лица, низкую упитанность боевых коней, плохое обмундирование и снаряжение. Проведенные им показательные учения выявили слабую боевую выучку подразделений. Необходимо было, не теряя ни одного дня, организовать усиленные занятия и подготовку частей к новым решающим боям с Врангелем. В отданном 9 сентября приказе командующий армией напомнил командирам, что долг совести каждого из них — приложить все старания к тому, чтобы в кратчайший срок пополнить свои знания и передать их красноармейцам, что противника можно сокрушить своей организованностью и дисциплиной, сознательные красноармейцы сами поймут необходимость пополнения своих знаний, а менее сознательным следует это разъяснить, не желающих же подчиняться — принудить строгостью революционных законов².¹

Командующий 2-й Конной армией Ф. К. Миронов.
1917 г.

¹ М и р о н о в Филипп Кузьмич (1872—1921). Родился в семье казака станицы Усть-Медведицкой (ныне г. Серафимович) бывшей ЦГАСА, ф 246. оп 3. л 27. л 16

Войска сразу почувствовали, что прибыл строгий, требовательный и заботливый командир. Его первые распоряжения были направлены на укрепление дисциплины в частях и повышение боеспособности, на приведение в порядок материальной части, снаряжения и организацию отдыха личного состава.

Как старый кавалерист, командарм прекрасно понимал, что значит для бойца хороший конь. Это залог успеха в бою. Однако состояние конского состава армии было плохое. Поэтому он приказал обратить самое серьезное внимание «на содержание и уход за конем, принять меры к тому, чтобы все лошади были подкованы, конское снаряжение и амуниция в артиллерии приведены в порядок, орудия вычищены и просмотрены техниками»^{*,*7}

Донской области. Окончил гимназию и военное училище. В русско-японской войне 1904—1905 гг. командовал сотней конных разведчиков. За участие в 1906 году в революционных выступлениях казачества преследовался властями и был уволен с военной службы. В августе 1914 г. снова призван в армию и направлен на фронт. За боевые подвиги произведен в войсковые старшины (подполковник). После Февральской революции избирается командиром 32-го Донского казачьего полка. В январе 1918 г. привел полк с румынского фронта на Дон. Входил в состав Усть-Медведицкого окружного ревкома, был военным комиссаром округа. В июне для борьбы с белыми организовал краснопартизанские отряды, которые в июле были объединены в Усть-Медведицкую бригаду. В дальнейшем она была развернута в 23-ю стрелковую дивизию. За отличия в боях с контрреволюцией на Дону Президиум ВЦИК 28 сентября 1918 г. наградил его орденом Красного Знамени. В боях с белогвардейскими войсками генерала Краснова с октября 1918 г. по февраль 1919 г. командовал дивизией и группой войск 9-й армии. В марте — июне 1919 г. был помощником командующего и командующим войсками Белорусско-Литовской, впоследствии 16-й армии. С 17 июня — командир формирующегося в Саранске Особого Донского конного корпуса Южного фронта. 24 августа 1919 г. самовольно, вопреки запрету Реввоенсовета Республики, выступил с недоформированным корпусом на фронт, за что 7 октября Чрезвычайным трибуналом был приговорен к расстрелу. Однако на следующий день Президиумом ВЦИК был помилован. 23 октября 1919 г. был введен в состав Донского исполнительного комитета, где до назначения командующим 2-й Конной армией работал заведующим земельным отделом. В январе 1920 г. вступил в Коммунистическую партию. За новые отличия в разгроме Врангеля награжден еще одним орденом Красного Знамени и высшей в то время наградой — Почетным революционным (золотым) оружием с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени.

¹ ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 27, л. 16.

Считалось, что армия находилась на отдыхе после тяжелых боев и на переформировании, но, собственно, никакого отдыха не было. Во всех частях кипела напряженная работа. Лишь только займется заря, как все бойцы и командиры были уже на своих местах: чистили лошадей, ремонтировали сбрую, приводили в порядок инженерное имущество. Эскадроны соревновались друг с другом в умении ухода за лошадью, в знании службы и особенно в лихой рубке лозы.

«Не срубил — засмеют. Позор», — говорили бойцы. Поэтому во всех частях ежедневно проводились занятия по рубке лозы, жгутов, совершались прыжки через барьеры и канавы.

Политработники в свою очередь дорожили каждым часом и стремились как можно лучше использовать время отдыха для усиления партийно-политической работы и повышения сознательности бойцов. Во всех подразделениях ежедневно отводилось по два часа на политическую подготовку.

Особенно остро стоял вопрос о пополнении строевых частей личным и конским составом. В связи с этим в армии была проведена некоторая реорганизация частей: 20-я кавалерийская дивизия, за исключением 1-й бригады, была расформирована и обращена на пополнение 2-й кавалерийской дивизии¹. Одновременно полкам блиновской дивизии были присвоены следующие наименования: 5-й Заамурский, 6-й Белозерский, 7-й имени Быкадарова, 8-й Таманский, 9-й Камышинский, 10-й Саратовский². 7-му полку было присвоено имя его первого командира, погибшего в бою.

1-я бригада 20-й кавалерийской дивизии в составе 115-го и 116-го полков была обращена на укомплектование 9-й кавалерийской дивизии³.

На пополнение 21-й дивизии прибыла кавалерийская бригада Лукомского из 3-й стрелковой дивизии.

Приказом по армии от 23 сентября было положено начало формированию Отдельной кавалерийской бригады особого назначения 2-й Конной армии. 9-й кавалерийский полк вошел в нее под № 1, а 2-й полк был

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 331, л. 48.

² ЦГАСА, ф. 7628, оп. 1, д. 171, л. 173 об., ,

³ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, д. 270, л. 78.

Командир Отдельной кавалерийской бригады особого назначения С. П. Урицкий. 1935 г.

сформирован вновь из Петроградского и Брянского отдельных кавалерийских эскадронов К Командиром бригады на правах начдива был назначен Семен Петрович Урицкий, а начальником штаба — Ян Янович Алкснис.

На пополнение 2-й Конной армии из различных областей и губерний прибывали маршевые эскадроны и отдельные группы добровольцев. Местные партийные организации ■ проводили большую работу по формированию кавалерийских подразделений. «Врангелевский фронт приобретает перво-степенное значение. На фронт нужна кавалерия»^{1 2}, —

говорилось в тезисах Московского комитета партии.

Реввоенсовет Республики обязал военные округа формирование кавалерийских частей производить «преимущественно из коммунистов, сочувствующих и добровольцев»³.

Большинство прибывших из центральных областей маршевых подразделений имело слабую боевую подготовку и нуждалось в обучении. Однако их высокое моральное состояние и отличный внешний вид производили хорошее впечатление на старых бойцов, и они охотно помогали новичкам осваивать кавалерийское дело.

Все маршевые эскадроны принимались специальными комиссиями, которые придирчиво и всесторонне осматривали их, отмечали все достоинства и недостатки, копию акта посылали в местный военкомат для принятия мер. Вот что отмечала комиссия по приему Брянского

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 90, л. 3.

² «Правда», 19 августа 1920 г.

³ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1920, № 234.

отдельного кавалерийского эскадрона: «Одиночное обучение не вполне удовлетворительно, что объясняется преобладанием конных разведчиков пехоты. Эскадронное учение прошло лучше, благодаря вливанию в него старых кавалеристов... Вид бойцов отличный, обмундирование хорошее. Конский состав отощал, 75% к походу не годны. Ковка удовлетворительна. Конское снаряжение однообразное и удовлетворительное» Г

С приездом Миронова во 2-ю Конную армию потянулись добровольцы с Дона и Кубани. Чтобы «усилить приток добровольцев, влив в них веру, что они без мытарств доедут до фронта»^{1 2}, в Донскую область был командирован член Реввоенсовета армии Е. А. Щаденко. Вместо него членом Реввоенсовета по тылу был назначен А. Л. Борчанинов³.

Наряду с этим на укомплектование армии широко привлекались местные людские и конские ресурсы. В результате принятых мер численность армии увеличилась более чем в два раза. После июльско-августовских боев армия насчитывала в своем составе 2760 сабель, 130 пулеметов и 19 орудий⁴, а к 1 октября ее боевой и численный состав был следующий⁵ (табл. 2).

В течение месяца в частях шла напряженная боевая и политическая учеба. 12 сентября командование армии разослало в части «Основные указания для командного состава» о порядке проведения занятий с личным составом. Они должны были проводиться ежедневно с 8 часов утра до 11 с половиной часов вечера. Семь дней под наблюдением командиров бригад и полков проводилось сколачивание взводов и эскадронов, а с 21 сентября после проверки предписывалось начать полковые

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 90, л. 4.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 81, л. 32.

³ Борчанинов Александр Лукич (1884—1932)—член Коммунистической партии с 1903 г., неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1917 г. — председатель Пермского Совета. В 1918—1919 гг. — начальник отряда Красной гвардии в боях против войск Дутова, комиссар революционных войск Красноуфимского уезда, военком 30-й и 29-й стрелковых дивизий. В 1920 г. — председатель Одесского губревкома, военком 16-й кавдивизии, член РВС 2-й Конной армии с 8 октября по 16 ноября. В 1921 г. — секретарь Пермского губкома партии, начальник губотдела ВЧК — ОГПУ, в дальнейшем работал в аппарате ВЦИК. Награжден орденом Красного Знамени.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 279, лл. 54—55.

⁵ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 281, лл. 15—16; д. 282, лл. 1—3.

Т а б л и ц а 2

Наименование соединений	Численность						
	комсо- става	сабель	бойцов вообще	едоков	пулеметов	орудий	лошадей
2-я кавалерийская дивизия	244	1873	1384	5246	109	12	4819
16-я кавалерийская дивизия	232	2030	991	4660	82	12	4145
21-я кавалерийская дивизия	177	1441	1111	5364	91	8	4978
Отдельная кавалерийская бригада особого назначения	73	944	361	1796	21	2	1899
Итого ...	726	6288	3847	17066	303	34	15841

и бригадные учения, которые необходимо было заканчивать «движением эскадрона в атаку разомкнутым и сомкнутым строем, стараясь, чтобы на пути атаки могли быть копны, изгороди и т. п. препятствия» Г

Особое внимание уделялось подготовке артиллеристов. «Артиллеристы, — говорилось в указаниях, — должны готовиться к смертельному бою, и им необходимо превзойти стрельбою врага. Отсюда — работать над собой и орудиями день и ночь. На каждый день иметь отметку, что пройдено» ².

Командарм и его штаб учили войска действовать быстро и решительно. Главное назначение конной армии, указывал Миронов, стремительно прорвать оборону противника, ворваться в тыл, вселить панику в его ряды и навязать бой в наименее выгодных для него условиях.

Красной нитью в указаниях командующего армией проходила мысль о том, что кавалерия «должна искать победы всеми имеющимися в ее руках средствами, а

² ЦГАСА, ф. 7713, оп. 1, д. 73, л. 10.

¹ Там же, л. 11.

главное условие победы — это внезапность атаки, решительность и стойкость бойцов в бою, взаимная выручка, стремительность и неумолимое преследование разбитого врага»¹.

Ф. К- Мионов внимательно следил за ходом боевой подготовки. Он видел, что все бойцы горели страстным желанием как можно скорее разбить Врангеля. Однако для достижения этой цели одного желания было явно недостаточно.

«Кроме желания, — говорил командарм, — нужно еще умение, и отличное умение, без которого победить отборные офицерские и закаленные части Врангеля будет трудно. Чтобы победить, мы должны научиться уметь побеждать. Это должны понять и почувствовать все»¹².

Между тем проведенная 25 сентября в только что сформированной Отдельной кавалерийской бригаде особого назначения инспекторская проверка показала, что «хотение разбивается об умение». «Бойцы, — отмечал командарм, — слабо правят лошадей, неуверенно на ней сидят, не могут передать ей своей решимости одним движением поводка и своих ног и даже сами малодушничают перед препятствиями. Такие всадники для боя с Врангелем еще не годятся»³.

Имея в своем распоряжении весьма ограниченное время, Реввоенсовет армии потребовал от командного состава обратить все свое внимание на усиленную и быструю выучку одиночных бойцов и подготовку эскадронов, уделяя больше всего времени строевым занятиям. Одновременно он призвал политработников принять живейшее участие в этих занятиях, ведя усиленное и непрерывное политическое воспитание.

Боевая учеба проводилась интенсивно. Первый час отводился на отработку одиночных приемов, после чего по 5—6 часов проводились взводные и эскадронные занятия. Они обязательно заканчивались прыганием через препятствия, канавы, барьеры и рубкой лозы, которую с успехом заменяли высокие стебли кукурузы и подсолнечника, в изобилии стоявшие в поле.

Воспользовавшись передышкой, партийные организа-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 326, л. 104.

² Там же, л. 18.

³ Там же.

ции под руководством политических отделов армии и дивизий развернули широкую политическую работу в частях и подразделениях.

Политический отдел армии поставил ряд задач перед политработниками и партийными организациями, указав на необходимость обратить особое внимание на повышение уровня политического сознания, дисциплины и боеспособности кавалеристов, на усиление политической работы и привлечение их в ряды партии *.

Для успешного выполнения этих задач поарм решил прежде всего укомплектовать лучшими силами политотделы дивизий и комиссарский состав частей, перестроить внутреннюю жизнь партийных организаций, «поставив в порядок дня помимо хозяйственных вопросов вопросы партийные и партийно-воспитательные»¹².

Учитывая особенности боевой работы Конной армии, ее маневренность, быстрое и частое передвижение, поарм соответственно приспособил к ней и свой аппарат. Он был разделен на две группы — основную и полевую. Полевая группа находилась при политотделах дивизий. Она имела в своем составе преимущественно инструкторов и вела непосредственно живую работу в действующих частях, а также всю советскую работу с местным населением в районах дислокации передовых частей. В эту группу входили также по 1—2 ответственных представителя всех отделов поарма, которые объединяли и направляли партийно-политическую работу в подразделениях.

Основной аппарат политического отдела располагался в армейском тылу. Он обобщал весь материал, полученный от полевой группы и соединений, разрабатывал инструкции и давал указания по наиболее важным организационным вопросам, а также проводил всю партийно-политическую работу в тыловых частях и учреждениях армии.

В августе 1920 года партийные организации заметно оживили агитационную работу, направляя ее прежде всего на успешное выполнение боевых задач. И результаты не замедлили сказаться: несмотря на большие по-

¹ См. Разгром Врангеля. Сборник статей. М., Воениздат, 1930, стр. 113.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 6, д. 3, л. 101.

тери, красноармейцы не теряли боевого духа и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага.

В сентябре во всех дивизиях состоялись беспартийные конференции. В то время они именно так и назывались, хотя и в их работе активное участие принимали коммунисты. Особенно активно прошла конференция во 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии. В своем вступительном слове начальник политотдела дивизии С. С. Друян дал ей следующую оценку: «Конференция беспартийных имеет у нас, в армии, значение съезда Советов. Здесь рабочие и крестьяне выявляют свои взгляды на происходящее, дают свое мнение и задание по советскому строительству. Конференция должна еще более сплотить нас, заставить серьезней сосредоточиться на наших задачах и выполнении их» С

Конференция обсудила следующие вопросы: текущий момент, наши задачи, наш тыл, текущие дела.

В принятой по первому вопросу резолюции она призвала весь личный состав дивизии «скорее добить Врангеля, чтобы навсегда покончить с русской контрреволюцией и заставить союзных хищников окончательно отказаться от мысли удушить Советскую Республику»^{1 2}.

Конференция отметила, что во 2-й дивизии успешно прошла Неделя помощи больным и раненым кавалеристам, за время которой было собрано 17,5 миллиона рублей и много продуктов. Одновременно было решено провести Неделю помощи крестьянину. Конференция призвала «всех истинных кавалеристов напрячь в эту неделю все силы для восстановления разрушенного сельского хозяйства Республики»³.

24 сентября 1920 года в этой дивизии было проведено партийное совещание. Оно проходило под лозунгом «как можно скорее разбить врага». 88 делегатов — представителей всех частей подробно обсудили состояние партийно-политической работы и дисциплины в своих подразделениях и приняли соответствующие решения.

На совещании с приветственным словом выступил командующий армией Ф. К- Миронов. Он призвал деле-

¹ «Красная лава», № 71 от 2 октября 1920 г.

² Т а м же.

³ «Красная лава», № 73 от 10 октября 1920 г.

готов все знания, силу и энергию, которые они получают здесь, отдать товарищам красноармейцам, так сильно в них нуждавшимся. «Самое главное внимание необходимо обратить сейчас на укрепление дисциплины. Надо всегда помнить, что дисциплина — это все. Мы никогда не добьемся победы, если не будет дисциплины» У

В принятой резолюции по вопросу о партийно-просветительной работе в дивизии совещание отметило, что «некоторые ячейки почти совсем мертвы, работа других носит поверхностный характер, часто разбираются на собраниях исключительно обывательские вопросы, партийная дисциплина слаба»^{1 2}.

Совещание потребовало от всех коммунистов проявить «максимум энергии и сознательности», чтобы в кратчайший срок поднять уровень партийной работы на должную высоту, лучше готовить партийные собрания, систематически «вести одиночную и групповую пропаганду как по заданиям политотдела, так и самостоятельно, подмечая и отвечая на все волнующие кавалеристов вопросы и стараясь дать правильное направление их мышлению; пропаганда должна вестись как словом, так и делом»³.

Дивизионные партийные и беспартийные конференции и совещания завершились общеармейской беспартийной конференцией. Она проходила 1 и 2 октября. Открывая первое заседание, начальник политотдела армии Я- А. Попок предложил послать приветствие Владимиру Ильичу Ленину. Все делегаты горячо поддержали это предложение. Проект приветствия был подготовлен, и начальник политотдела в торжественной тишине зачитал его.

«Общеармейская беспартийная конференция Второй Конной армии, собравшись в тяжелый момент для Советских республик, для власти рабочих и крестьян, шлет свой горячий привет вождю мировой революции и заявляет, что бойцы Второй Конной армии, честно сражавшиеся долгое время за великое дело освобождения труда, за пролетарскую революцию, в сей раз, когда белогвардейский барон выполз из крымской норы и белая

¹ «Красная лава», № 75 от 18 октября 1920 г.

² «Красная лава», № 76 от 20 октября 1920 г.

³ Там же.

Польша старается с запада задавить революцию, выполняют свой долг, разгромят врага и под Вашим руководством со всем пролетариатом пойдут до последней победы, до торжества коммунизма.

Да здравствует мировая революция и ее вождь товарищ Ленин!»¹

Конференция утвердила следующую повестку дня: 1) организация Красной Армии; 2) оборона Республики; 3) роль и значение конницы в гражданской войне; 4) Коммунистическая партия и Советская власть; 5) наказ; 6) текущие дела².

Работа конференции проходила оживленно. Делегаты открыто и смело критиковали непорядки и упущения в частях и вносили конкретные предложения по их устранению.

«— Я уверен, — сказал председательствующий на заседании Константин Алексеевич Макошин, — что если бы здесь побывал представитель буржуазии Ллойд Джордж и посмотрел, с каким умением мы разбираем вопросы своей внутренней жизни и борьбы, то он на шестьдесят процентов потерял бы уверенность в том, что революцию можно победить, что рабочих можно разгромить.

— Мы можем смело сказать Коммунистической партии, — продолжал далее член Реввоенсовета, — что Вторая Конная армия находится на высоте своего положения и честно выполняет свой долг»³.

В принятой резолюции о роли конницы в гражданской войне говорилось, что делегаты должны «немедленно повести во всех частях усиленную агитацию словом, делом и личным примером, точным и быстрым выполнением каждым бойцом ответственной и тяжелой работы по превращению Второй Конной армии в мощный и одухотворенный волей авангард Красной Армии»⁴.

Вслед за этим был единогласно принят Наказ и воззвание к бойцам 2-й Конной армии от имени первой армейской беспартийной конференции⁵.

¹ Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг., М., Госполитиздат, 1960, стр. 201.

² См. «Красная лава», № 84 от 26 октября 1920 г.

³ «Красная лава», № 91 от 14 ноября 1920 г.

⁴ «Красная лава», № 84 от 26 октября 1920 г.

⁵ К сожалению, Наказ не обнаружен.

Армейская и дивизионные конференции содействовали сплочению коммунистов, укреплению партийных организаций и оживлению партийно-политической работы. Этому способствовали также рост числа клубов и школ, организация лекций, митингов, бесед, вечеров отдыха. Все это сыграло большую роль в проведении агитационно-массовой работы, повышало идейно-политический уровень молодых коммунистов и привлекало их к активной работе среди беспартийных.

Центром культурно-массовой работы являлся армейский клуб «Красный кавалерист». В библиотеке клуба всегда имелись свежие номера газет, которые читались вслух, чтобы печатное слово дошло до всех. Кроме того, работали школы 1-й и 2-й ступени для неграмотных и малограмотных и всевозможные кружки.

Об оживлении политико-просветительной работы в частях армии наглядно говорит рост мероприятий, проведенных партийно-политическими органами в сентябре 1920 ¹ по сравнению с августом (табл. 3).

Таблица 3

Наименование мероприятий	Проведено в августе	Проведено в сентябре
Политические собрания . .	95	230
Общие собрания	85	170
Митинги.....	72	145
Лекции	42	ПО
Беседы	175	350
Спектакли	40	60
Концерты	12	25

Все это способствовало значительному повышению революционной сознательности бойцов. Резко возросли партийные ряды армии. Этот рост виден из следующих данных² (табл. 4).

Большое внимание политорганы уделяли также работе среди местного населения. Она велась в весьма сложных условиях классового расслоения деревни и проходила под лозунгом «Красноармеец — друг крестьянина».

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 6, д. 3, л. 108.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 6, д. 3, лл. 102 об., 106.

Т а б л и ц а 4

Наименование соединений и частей	Численность на 1 сентября		Численность на 1 октября	
	комму- нистов	канди- датов	комму- нистов	канди- датов
2-я кавалерийская диви- зия	690	75	1020	139
16-я кавалерийская диви- зия	385	195	740	162
21-я кавалерийская диви- зия	285	200	630	203
Отдельная кавалерийская бригада особого назна- чения	Сведений нет		342	Сведе- ний нет
Тыловые части и учрежде- ния	Сведений нет		950	315
Итого . . .	1360	470	3682	819

Сложность работы состояла в том, что в ряде районов дислокации 2-й Конной армии действовали многочисленные банды Махно. Своими налетами они дезорганизовывали работу советских органов и вынуждали командование держать в тылах значительное количество войск.

Поэтому основное внимание политорганы направляли на борьбу с махновщиной. Они разоблачали ее кулацкую классовую сущность, разъясняли крестьянам советские законы о земле, комитетах бедноты, продразверстке. В одном из отчетов политический отдел армии писал, что «ликвидация бандитизма проходит при непосредственном участии представителей политотдела армии, которые закрепляют селянскую массу за Советской властью путем пропаганды, и это в настоящий период является ударным пунктом» *.

Командование и политорганы следили за тем, чтобы бойцы ничем не обижали крестьян, не занимались самовольной конфискацией фуража, продуктов, конского сна-

* Разгром Врангеля. Сборник статей, стр. 135.

ряжения и строго наказывали виновных. Командующий армией специальным приказом потребовал, чтобы при уходе с мест стоянок коменданты «всех штабов армии и дивизий брали от сельских и волостных советов письменные квитанции-отзывы об отношении расквартированных частей к населению. В случае каких-либо жалоб населения или других притеснений жителей со стороны красноармейцев местная Советская власть должна указать в этих отзывах фамилии потерпевших и характер обиды. Означенные квитанции представлять начальнику полевого штаба армии» Г

О том, как выполнялся этот приказ, можно судить по отзыву, выданному 122-му кавалерийскому полку 30 сентября Сергиевским сельским Советом, Шестеринской волости. В нем говорилось, что полк «вел себя честно и благородно, во время стоянки обработал поля, запахал землю беднейшему, крайне нуждающемуся населению, которое осталось довольно»¹².

Для оказания помощи безлошадным крестьянам в уборке урожая по инициативе партийных организаций в течение всего месяца проводились субботники и воскресники. Они становились настоящими праздниками. В эти дни все свободные от службы бойцы с оркестром выходили на осенние полевые работы. Вначале кулаки улыбались и с иронией заявляли, что, мол, из этой затеи коммунистов ничего не выйдет. Однако, когда к безлошадным крестьянам и красноармейским семьям подъехали на добротных конях с большими гарбами миронovsky, все поняли, что это небывалый еще праздник, праздник труда.

Газета «Красная лава» широко освещала шефскую помощь и регулярно помещала специальные репортажи под заголовком «С крестьянских полей». Вот один из них.

«В день воскресника 12 сентября село огласилось стуком гарб. На полях спешно грузились хлебом возы, которые скоро бесконечной вереницей потянулись к селу.

Селяне, не ожидавшие от красноармейцев такого проявления энергии за одно лишь крестьянское спаси-

¹ ЦГАСА, ф. 7713, оп. 2, д. 11, л. 119.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 376, л. 457.

бо, с удивлениём взирали на работающих. Старая крестьянка со слезами благодарила красноармейцев:

— Думала я, что хлеб в поле останется, но нашлись добрые люди и привезли. Спасибо вам, дети мои, не останусь теперь я голодной.

После воскресника в поле уже не оставалось хлеба, плотина-гребля была исправлена, мост оказался починенным и подможенным, и сделана насыпь»¹.

Своей кропотливой работой среди местного населения политорганы все больше завоевывали симпатии трудового крестьянства, выбивали почву из-под ног кулачества и вносили разложение в ряды бандитизма. Под давлением масс Махно вынужден был 30 сентября обратиться в Реввоенсовет Южного фронта с предложением своих услуг в борьбе с Врангелем, обещая беспрекословно подчиняться всем оперативным приказам советского командования, прекратить грабежи и насилия.

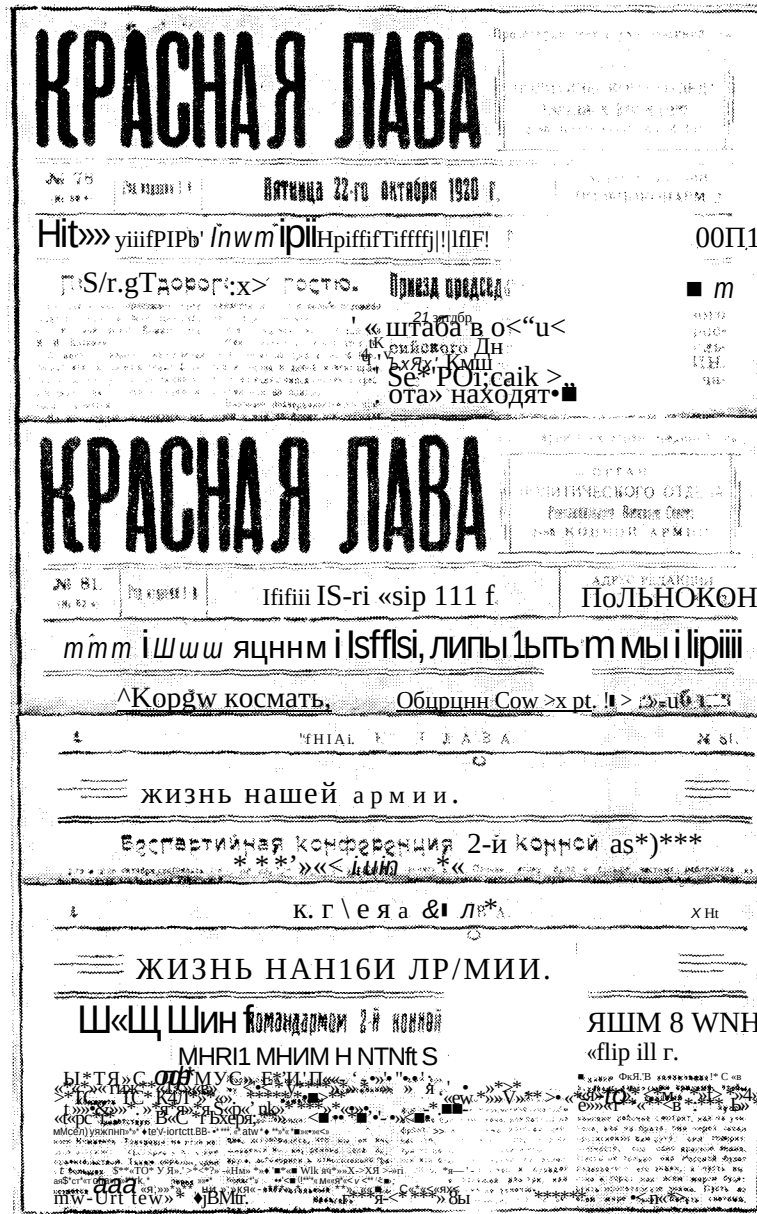
Хотя Реввоенсовет фронта и знал, что Махно является временным и ненадежным союзником, тем не менее принял его предложение, поскольку переход махновской так называемой «повстанческой армии» численностью до 6 тыс. человек с большим количеством пулеметных тачанок в какой-то мере укреплял наши силы, а главное, обезопасил тыл Южного фронта. В начале октября Махно приказал своим отрядам прекратить вооруженную борьбу против частей Красной Армии и органов Советской власти и выступить на фронт.

Значительную роль в политическом воспитании личного состава играли армейская газета «Красная лава» и газета 2-й кавалерийской дивизии «Красный кавалерист». Главное место на их страницах занимал раздел «Жизнь нашей армии», в котором широко освещались партийно-политическая и культурно-массовая работа в частях, боевые подвиги, повседневная жизнь, учеба и быт личного состава.

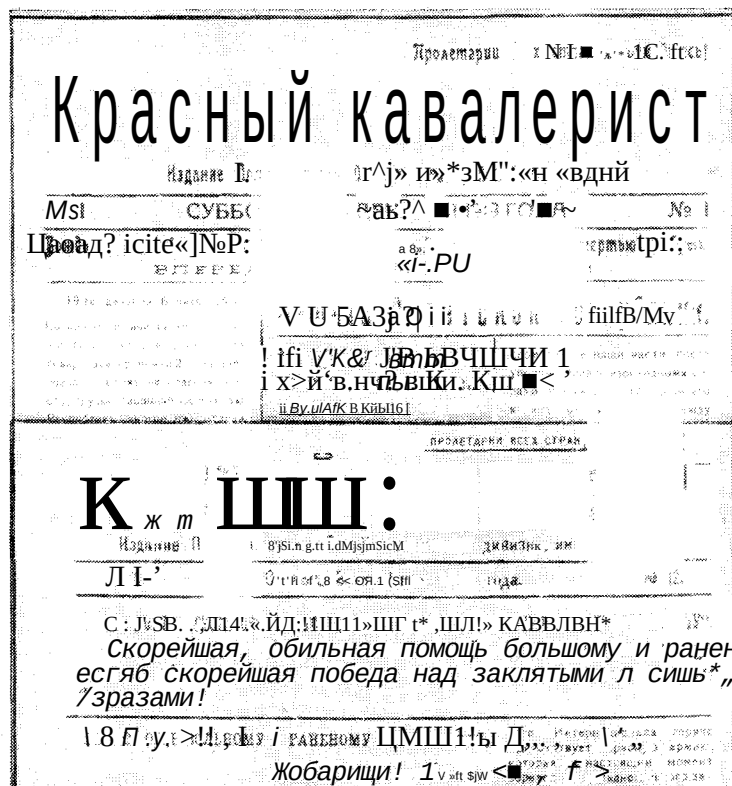
Газеты пользовались большим авторитетом у бойцов, и они с удовольствием посылали в редакции свои корреспонденции. Так, красноармеец Р. Чикалов в сообщении «Как мы живем на фронте» писал:

«С каким интересом усталые после боевой страды

¹ «Красная лава», № 64 от 22 сентября 1920 г.

Газета 2-й Конной армии «Красная лава». 1920 г.

Газета 2-й кавалерийской дивизии «Красный кавалерист».
1919—1920 гг.

мы слушаем лекции. Ночь на 13 августа прошла вся за спором — «есть ли бог или его нет». Вдруг получаем приказ немедленно выступить на позиции для наступления на Новый Мунталь. Через час бой. Крики «ура», трескотня пулеметов, гром орудий. Когда бой кончился, опять начался обмен мнениями, делимся впечатлениями. А потом устраиваем вечеринку с шутками, плясками, песнями. Гармоника иногда так режет, что в пляс пускается целый взвод. Часто раненые не хотят эвакуироваться из своей части и лечатся на фронте. Я ранен в левое ухо и лечусь при своей батарее. Ведь здесь все

близко мне: и красноармейцы, и ячейка, и комиссар»¹.

А красноармеец Дмитрий Мотин в заметке «Берегите лошадь» остро критиковал нерадивых бойцов за плохое обращение с боевым конем: «Озлившись, они без нужды бьют их по морде, дергают уздечкой без всякой цели, а потом дадут в бока шпоры и с места в карьер несутся по улице.

Так ли нужно обращаться со своим четвероногим другом? — спрашивал автор и сам же отвечал: нет, милые кавалеристы, мало вы обращаете внимания на лошадей, не бережете их. В боях же ваша лошадь — незаменимый товарищ вам и очень часто спаситель жизни. Так берегите же ее, хольте, не расходуйте ее энергию чрезмерной и ненужной скачкой»¹².

В результате напряженной работы командования и политработников были достигнуты большие успехи в укреплении дисциплины и повышении боевой подготовки личного состава. Специальная комиссия, обследовавшая в начале октября по указанию Реввоенсовета Южного фронта 2-ю Конную армию, дала ей в целом высокую оценку, несмотря на отдельные недостатки. В своем заключении она отмечала, что во «Второй Конной армии с приходом Миронова произведена огромная организационная работа. Находясь под неусыпным вниманием как политических работников, так и командного состава, можно смело сказать, что Вторая Конная армия совершенно преобразилась и превратилась в стройную, организованную, спаянную сознательной дисциплиной»³.

Это же отмечал и член Реввоенсовета фронта С. И. Гусев. В своей телеграмме Главкому С. С. Каменеву он писал, что благодаря «усиленной работе командарма Второй Конной и всех политработников достигнуты достойные замечания успехи в направлении изжития партизанщины и приведения частей в состояние регулярной конницы... Работники Кавказского фронта поручкой заявляют, что дивизии неузнаваемы. Таково же и мое мнение после приличного осмотра»⁴.

¹ «Красная лава», № 70 от 1 октября 1920 г.

² «Красная лава», № 64 от 22 сентября 1920 г.

³ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 418, л. 141 об.

⁴ ЦГАСА, ф. 33987, он. 2, д. 117, л. 129.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАДНЕПРОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ ВРАНГЕЛЯ

Провал десантных операций Врангеля на Дону и Кубани совпал по времени с крупными неудачами советских войск на Западном фронте. Не имея резервов, они вынуждены были начать отход от Вислы, чем серьезно осложнили положение страны. В записке Военного совета Антанты от 6 сентября 1920 года прямо указывалось, что создалась благоприятная обстановка для окончательной победы.

«Наше поражение,— говорил В. И. Ленин на IX Всероссийской конференции РКП (б) 22 сентября,— вызвало в Западной Европе известные изменения и сплотило против нас враждебные нам разнородные элементы»¹.

Барон Врангель не замедлил воспользоваться обстановкой и предложил французскому правительству разработать план совместных действий белогвардейских войск с польской армией под общим руководством французского генералитета. Со своей стороны Врангель соглашался перенести боевые действия своей армии с донского направления на Правобережную Украину. Он принимал все меры, чтобы сорвать проходившие в это время советско-польские мирные переговоры или хотя бы затянуть их, для того чтобы, воспользовавшись этим, пополнить и укрепить свои части.

Военный комитет Антанты в принципе поддержал эту идею, однако не решился взять на себя общее командование. По политическим соображениям империалисты считали для себя более удобным действовать тайно, так

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 284.

как открытое выступление могло еще больше усилить революционное движение трудящихся масс в их странах. Под давлением правящих кругов стран Антанты польское правительство 14 сентября дало согласие на формирование на своей территории 3-й русской белогвардейской армии численностью 80 тыс. человек из остатков войск генералов Бредова, Булак-Балаховича и принудительно мобилизованного русского населения занятых областей.

Отказ стран Антанты от образования объединенного белогвардейско-польского фронта не остановил Врангеля. Он все равно решил во что бы то ни стало пробиться на Правобережную Украину. В дальнейшем в зависимости от военных успехов он надеялся, что ему все же удастся сорвать мирные переговоры и договориться о совместных действиях с белополяками.

Однако, прежде чем приступить к выполнению основной операции — вторжению в западные области Украины, белое командование решило вначале разбить советские войска на донбасском и мелитопольском направлениях и тем самым обеспечить правый фланг и тыл своей ударной группировки.

Вслед за этим Врангель предполагал форсировать главными силами Днепр в районе Александровска и юго-западнее Никополя, разбить 2-ю Конную армию, которую врангелевцы принимали за ударную группу Южного фронта, а затем, повернув свои войска в южном направлении, разбить левофланговые части 6-й армии и овладеть каховским плацдармом.

Врангель становился главной опасностью для Советской Республики. «Врангелевский фронт,— указывал В. И. Ленин на совещании председателей исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября,— это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем— есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля» Г

Готовясь к наступлению, Врангель провел коренную реорганизацию своих войск, действовавших в Северной¹

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 359. s

Таврии. Они были сведены в две армии, во главе которых были поставлены опытные генералы Кутепов и Драценко. 1-я и 2-я кавалерийские дивизии составили Отдельный кавалерийский корпус под командованием генерала Барбовича, а кубанские части — Отдельную конную группу во главе с генералом Бабиевым. Общее руководство боевыми действиями Врангель взял на себя. Всего белогвардейская армия в сентябре насчитывала около 44 тыс. штыков и сабель⁴. Это были отборные в классовом и военном отношении войска, хорошо оснащенные артиллерией, танками и самолетами. Многочисленная кавалерия по-прежнему являлась главной ударной силой врага.

Врангелевскому фронту противостояли три красные армии — 6, 13 и 2-я Конная, численность которых в середине сентября определялась в 38 400 штыков, 7000 сабель¹².

Кавалерия входила в основном в состав 2-й Конной армии, которая по численности, вооружению и боевой подготовке все же значительно уступала белогвардейской коннице.

14 сентября Врангель приступил к выполнению своего стратегического плана. В этот день он нанес удар по Верхнетокмакской, а 16 сентября — по Пологской группам войск 13-й армии. Ослабленные в предыдущих боях и еще не восстановившие свои силы 40-я и 42-я стрелковые дивизии не выдержали натиска и после трехдневных ожесточенных боев отошли на восток.

17 сентября Врангель отдал новую директиву: разбить Ореховскую и Александровскую группы 13-й армии и овладеть переправой через Днепр в районе города Александровска. В течение последующих трех дней противнику удалось в основном выполнить поставленную задачу. 46-я стрелковая дивизия с тяжелыми потерями отошла на север и была выведена в резерв для укомплектования. Однако овладеть переправой через Днепр белым не удалось.

В конце сентября неприятель успешно провел еще одну операцию на волновахско-мариупольском направ-

¹ См. И. С. Коротков. Разгром Врангеля, стр. 154.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 193.

Ленин и Занял оба города. Продолжая развивать Наступление, противник в начале октября захватил крупный железнодорожный узел Синельниково.

Опасность со стороны Врангеля резко возросла. В создавшейся обстановке Реввоенсовет Республики 21 сентября 1920 года издал приказ о создании Южного фронта. Командующим новым фронтом по предложению Владимира Ильича Ленина был назначен выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе. 8 сентября Владимир Ильич в записке Председателю Реввоенсовета Республики писал:

«...Не назначить ли Фрунзе комфронтом против Врангеля и поставить Фрунзе тотчас. Я просил Фрунзе поговорить с Вами поскорее. Фрунзе говорит, что изучал фронт Врангеля, готовился к этому фронту, знает (по Уральской области) приемы борьбы с казаками» Г

Членами Реввоенсовета фронта были утверждены опытный партийный работник С. И. Гусев, а несколько позже — известный венгерский коммунист Бела Кун.

М. В. Фрунзе был отозван из Туркестана, где он руководил борьбой против басмачей и войск бухарского эмира. В беседе с ним В. И. Ленин дал указание ускорить наступление на Врангеля, с тем чтобы до зимы Крым был полностью освобожден от белогвардейцев.

Выполняя решения ЦК, Главком директивой от 24 сентября основной задачей момента поставил «окончательную ликвидацию Врангеля в возможно короткий срок...»¹².

27 сентября М. В. Фрунзе прибыл в Харьков и вступил в командование фронтом. В тот же день он обратился к бойцам с призывом, в котором поставил задачу взять инициативу в свои руки и в кратчайший срок разгромить врага.

«...Эту задачу,— подчеркивал командующий,— нам придется разрешать в тяжелой обстановке разного рода недочетов и нехваток. Это известно и всей России, напугающей последние усилия, чтобы помочь фронтовикам. И тем не менее мы ее должны разрешить. В р а н-

¹ В. И. Л е н и н . Поли. собр. соч., т. 51, стр. 276.

² Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов, т. 3, стр. 399.

гель должен быть разгромлен, и это делают армии Южного фронта»¹.

На фронте 13-й армии в это время шли напряженные бои. Противник упорно стремился во что бы то ни стало пробиться в Донбасс. В ходе ожесточенной борьбы армия понесла тяжелые потери, но сохранила боеспособность. Врангель же считал 13-ю армию разбитой и объявил, что его задача — развязать руки для Заднепровской операции — была выполнена.

3 октября Врангель отдал директиву о перегруппировке войск для вторжения на Правобережную Украину. По этой директиве командующий 1-й армией генерал Кутепов должен был главными силами форсировать Днепр в районе Александровска, выставить заслоны на екатеринославском направлении и, закрепившись на правом берегу Днепра, большей частью конницы наступать на Долгинцево — Апостолово. Командующий 2-й армией генерал Драценко получил задачу — двумя корпусами форсировать Днепр на участке Никополь — Софиевка и, направив конницу для захвата станции Апостолово, ударить в тыл Каховской группы.

2-й армейский корпус генерала Витковского имел указание в ночь на 8 октября стремительным ударом овладеть каховским плацдармом, форсировать Днепр в районе Бериславля и оказать помощь генералу Драценко в действиях против частей Каховской группы В. К. Блюхера.

Заднепровская операция являлась решающей ставкой Врангеля. К ней он готовился долго и всесторонне. В конце августа его штаб установил связь с наиболее крупными националистическими бандами, действовавшими в Заднепровье и обещавшими свою поддержку, с которыми было заключено особое соглашение.

Одновременно шла тщательная подготовка операции в инженерном отношении. Юго-западнее Никополя, в районе деревень Бабина и Ушкалка, были скрытно сосредоточены понтонные мосты, которые незаметно были наведены через Днепр.

Врангель был уверен в полном успехе Заднепровской операции и рассчитывал провести ее в кратчайший срок.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. 1. М., Воениздат, 1957, стр. 348.

Его стратегический план преследовал далеко идущие цели и предусматривал весьма решительные действия своих войск, причем главная роль отводилась коннице и ударным пехотным частям Корниловской и Марковской пехотных дивизий.

Подготовка неприятеля к Заднепровской операции не ускользнула от внимания М. В. Фрунзе. 30 сентября он телеграфировал командующим 2-й Конной и 6-й армиями: «...Противник в ближайшие дни попытается произвести переправу на правый берег Днепра в районе Александровска»¹. О создававшейся противником Никопольской переправе не было известно. В связи с этим командующий фронтом приказал Ф. К. Миронову сосредоточить одну из наиболее сильных дивизий в районах Красногригорьевка—Весело-Федоровка, т. е. в 15—30 км северо-западнее Александровска, и установить связь с правофланговыми частями 13-й армии.

С этого дня, собственно, и закончилась передышка. 1 октября командующий армией приказал 21-й кавалерийской дивизии немедленно выступить в полном боевом порядке и не позднее 20 часов 2 октября расположиться «в селениях по реке Томаковка и прилегающем районе от Никополя до села Томаковка»².

Остальным соединениям 2-й Конной предписывалось продолжать заниматься боевой и политической подготовкой и одновременно готовиться к возможным срочным и быстрым переброскам.

6 октября в 24 часа армия Миронова получила боевую задачу: занять линию фронта на правом берегу Днепра между флангами 6-й и 13-й армий и упорно оборонять ее. В соответствии с этим командарм приказал 16-й дивизии перейти в район Лукиевка — Высокая — Ново-Ивановка, что в 26 км севернее Никополя, и составить второй эшелон. Переданная в Конную армию 1-я стрелковая дивизия двумя бригадами расположилась непосредственно на правом берегу Днепра. Третья же бригада сосредоточивалась в Никополе «для предстоящей переброски ее на левый берег Днепра с целью срочного овладения плацдармом по линии Большая Знаменка,

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. I, стр. 350.

² ЦГАСА. ф. 246, оп. 3, д. 17, л. 4.

южная оконечность озера, что восточнее указанного села, село Водяное, река Перевал и отброса противника к югу» Ч К занятию плацдарма 3-я стрелковая бригада должна была приступить с утра 8 октября и закончить его в течение суток.

Однако предпринятые нашим командованием меры были явно недостаточны для того, чтобы предотвратить вторжение вражеских армий в Заднепровье. Оно началось в 4 часа 30 минут 8 октября. Под прикрытием сильного артиллерийского огня 1-й армейский корпус и Кубанская кавалерийская дивизия форсировали Днепр в районе острова Хортица (против Александровска) и, отбросив части 3-й стрелковой дивизии, стали быстро распространяться в западном и юго-западном направлениях. К утру на правый берег Днепра переправились уже три дивизии: две пехотные—Корниловская и Марковская— и одна кавалерийская.

Как только командующий 2-й Конной армией получил сообщение о форсировании противником Днепра, он тут же приказал начальнику 21-й кавалерийской дивизии М. Ф. Лысенко немедленно перейти в наступление, отрезать белогвардейцев от Хортицы и разгромить их^{1 2}. Операцию надлежало вести в полном контакте с 3-й стрелковой дивизией. Одновременно предписывалось войти в связь с 16-й кавалерийской дивизией и постоянно ориентировать ее подходящие части. 2-я кавалерийская дивизия тоже выступила из занимаемого ею района и двинулась на помощь 21-й дивизии. Командарм указал, что этот приказ необходимо выполнять «немедленно и как можно быстрее. Противнику нельзя дать возможности распространиться и закрепиться на этом берегу»³.

Условия местности благоприятствовали действиям противника. Белогвардейские войска своим левым флангом упирались в Днепр, а правым свободно продвигались на северо-запад, где немногочисленные силы наших войск не могли воспрепятствовать успешному продвижению белогвардейцев.

Выставив Марковскую дивизию заслоном в сторону Екатеринослава (ныне Днепропетровск), противник в

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 17, л. 5.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 85, л. 35

³ Там же, л. 36 об.

этот же день повел стремительное наступление по правому берегу Днепра в сторону Никополя. К вечеру ему удалось углубиться на 20—25 км и выйти на линию Томаковка — Шенеберг. С каждым часом врангелевцы все больше наращивали удары и расширяли плацдарм. Необходимо было принимать срочные меры для отпора врагу.

Непосредственное руководство операцией по ликвидации вражеского десанта командующий фронтом возложил лично на командующего 2-й Конной армией Ф. К. Миронова, в оперативное подчинение которого была передана еще одна дивизия — 3-я стрелковая. 8 октября М. В. Фрунзе приказал ему, «сгруппировав необходимые силы, быстрым ударом прижать переправившегося противника к Днепру и решительными действиями уничтожить»¹.

Командующий 13-й армией И. П. Уборевич должен был оказать решительное содействие 2-й Конной армии ударом с севера. Одновременно ему предписывалось активизировать свои действия на других направлениях, для того чтобы заставить противника оглядываться на свой тыл и стеснять его свободу в Заднепровье.

С этой же целью 3-я бригада 1-й стрелковой дивизии, выполняя ранее отданный приказ Миронова, на рассвете 8 октября переправилась на левый берег Днепра в районе Никополя и завязала упорные бои за овладение селами Новая Знаменка и Водяное. Остальные части 1-й дивизии развернулись на северо-восток для совместного наступления с 21-й кавалерийской дивизией на село Томаковку. Сюда же выдвигались 16-я и 2-я кавалерийские дивизии. Первая из них должна была войти в связь с 21-й дивизией и, выделив часть средств на прикрытие дороги из Томаковки на юго-запад, главными силами ударить на Томаковку с северо-запада и далее на Михайловку — Розенталь с целью отрезать противника от Кичкаской и Хортицкой переправ. Блиновская же дивизия, следуя уступом за левым флангом 16-й дивизии, имела задачу в решающий момент содействовать ей ударом на Томаковку с севера и далее на Нейендорф—Кичкас.

Армейский резерв — Отдельная кавалерийская брига-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 361.

да особого назначения с рассветом 9 октября выступила на хутора Чертомлыкские, где ей надлежало войти в связь с 1-й стрелковой дивизией.

Общий замысел командования 2-й Конной армии состоял в том, чтобы прежде всего отбросить левый фланг противника от Днепра, выйти к нему в тыл и ударом с юга отрезать его от Хортицкой переправы.

В ночь на 9 октября 3-я бригада 21-й дивизии под командованием И. И. Масленникова внезапным налетом на колонию Шенеберг произвела переполох в стане врагов и захватила все находившиеся здесь обозы. С рассветом перешли в наступление другие дивизии 2-й Конной и заставили отступить противника на восток.казалось, что первый натиск белогвардейцев отбит, их войска были морально потрясены и обречены на гибель.

Однако, пользуясь тем, что все внимание 2-й Конной армии было сосредоточено на ликвидации вражеского десанта в районе Александровска, Врангель нанес новый удар у Никополя. На рассвете 9 октября его ударная группа в составе 3-го армейского и конного корпусов общей численностью в 3500 сабель и 2000 штыков при поддержке 195 пулеметов и 42 орудий¹ форсировала Днепр в районе Бабина — Ушкалка, создала плацдарм на правом берегу Днепра у Грушевки (ныне поселок Ленинское) и беспрепятственно устремилась к Никополю и станции Апостолово, где располагался штаб 2-й Конной армии.

Новое вторжение оказалось полной неожиданностью для нашего командования, так как находившиеся здесь обширные плавни, по данным войсковой разведки, считались непроходимыми для крупных войсковых соединений, поэтому они слабо охранялись. Сооруженные же здесь неприятелем понтонные переправы своевременно не были обнаружены.

Навстречу противнику был брошен последний резерв 2-й Конной армии — только что сформированная Отдельная кавалерийская бригада особого назначения под командованием С. П. Урицкого. Сюда же срочно выдвигались все свободные резервы 6-й армии.

Весь день 9 октября на всем протяжении Днепра от Александровска до Никополя шли ожесточенные бои.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 275, л. 3.

Наращивая удары, белогвардейцы заняли село Томаковку и оттеснили 16-ю и 21-ю кавалерийские дивизии на северо-запад. Однако, отступая под натиском превосходящих сил противника, они дерзкими контратаками сдерживали его напор и наносили ему чувствительные удары. Так, 21-я дивизия во главе со своим начальником М. Ф. Лысенко, уловив момент, когда противник замешкался, стремительной атакой сбила его пехотные цепи, захватив при этом одних только пленных 350 человек¹. Одновременно 16-я дивизия вновь ворвалась в Томаковку. Но закрепить свой успех ей не удалось. Подошедшими резервами противник восстановил положение и продолжал развивать наступление.

Неудача преследовала нас и на левом берегу Днепра. Бригада 1-й стрелковой дивизии не смогла расширить плацдарм и вынуждена была под нажимом противника начать отход на правый берег реки.

Наибольших результатов противник добился в этот день в районе Грушевки. Внезапность вторжения, а также недостаток средств, выделенных для ликвидации десанта, значительно облегчили развертывание основной ударной группировки белых, крайне стесненной при переправе Днепровскими плавнями. Дальнейшее продвижение ее вдоль железной дороги к станции Апостолово ставило под угрозу управление войсками Конной армии и ее снабжение.

Решительные действия Врангеля против наших правобережных частей вызвали беспокойство Реввоенсовета Южного фронта. 9 октября он обратился с телеграммой к военным советам армий, в которой указывал на большое политическое значение начавшейся операции Врангеля, ибо она стояла в тесной связи с проходившими в то время в Риге мирными переговорами между Советской Республикой и буржуазно-помещичьей Польшей. Стремясь новыми энергичными действиями подчеркнуть слабость красных войск, барон оказал большую поддержку белополякам, т. к. параллельно с нашими неудачами на юге росли их притязания. Революционный военный совет призвал войска фронта не допустить срыва мирных переговоров и обеспечить мир с Польшей.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 47.

Одновременно он обязал весь командно-политический состав фронта разъяснить «каждому красноармейцу, что сейчас нами решается дело мира не только на юге России, но и на западе. Республика ждет от нас исполнения долга» *.

Особенно ответственная задача в эти дни возлагалась на войска 2-й Конной армии. 9 октября в разговоре по прямому проводу с Ф. К. Мироновым командующий фронтом подчеркнул, что теперь на нем лично «лежит самая ответственная задача, от быстроты и энергии выполнения которой зависит вся судьба решающей операции. Сильным и энергичным ударом все, что переправилось, должно быть смято и уничтожено. Надеюсь, — сказал в заключение Михаил Васильевич, — что Вы и вверенная Вам армия с задачей справитесь скоро и решительно. Завтра с утра начинаю наступление всем нашим восточным фронтом с выходом на линию Верхний Токмак — Пологи — Гуляй-Поле — Ново-Николаевка — Славгород. Таким образом, с этой стороны сделаем все, чтобы переправившаяся группа посильнее озиралась на свой тыл» ^{1 2}.

Миронов ответил, что 2-я Конная армия успешно выполнит возложенную на нее задачу.

6-я армия своим левым, а 13-я — правым флангами должны были содействовать 2-й Конной в ликвидации врангелевского десанта.

К утру 10 октября александровская группа неприятеля была охвачена войсками 2-й Конной и 13-й армий с трех сторон. Стремительные и согласованные действия их грозили белым полным разгромом. Но этого не случилось. В ходе ожесточенного встречного боя части Конной армии разошлись веерообразно, потеряли связь между собой и своим командармом. Этим воспользовался противник. Он отбросил действовавшие в районе села Томаковки 2-ю и 16-ю кавалерийские дивизии в северо-западном направлении и двинулся вдоль реки Томаковка на юго-запад к Никополю, на соединение со своей грушевской группировкой.

Не чувствуя давления 2-й и 16-й дивизий, белогвардейцы обрушились на разбросанные широким фронтом

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 365.

² М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов. М, Воениздат, 1941, стр. 365.

части 21-й кавалерийской и 1-й стрелковой дивизий, сбили их и, заняв важные в стратегическом отношении населенные пункты Анастасьевку и Николаевку, двинулись к Красногригорьевке (10 км северо-восточнее Никополя). При этом были оттеснены на восток и отрезаны две бригады 21-й кавалерийской дивизии и три полка 1-й стрелковой дивизии С.

В 14 часов 30 минут начдив 21-й Лысенко доносил, что он с 1-й бригадой занял высоты севернее Николаевки и ведет ожесточенный бой. Михаил Филиппович просил командующего армией дать экстренно поддержку, «дабы спасти отрезанные бригады и пехоту»^{1 2}.

Никополь оказался под угрозой захвата. Управление войсками Конной армии было нарушено, хотя командарм почти в каждом приказе требовал от начальников дивизий «держат постоянную и теснейшую связь между собой, ориентировать друг друга в обстановке, а также иметь тесную связь с полевым штабом армии»³.

Стремясь во что бы то ни стало прорваться к Никоплю, противник усиленно атаковал село Красногригорьевку, преграждавшую путь к городу, но оставшиеся вне окружения части 21-й дивизии непрерывными контратаками самоотверженно сдерживали его натиск. Пользуясь численным превосходством, две колонны белогвардейцев в 2,5 тыс. штыков и сабель стали охватывать их с флангов и брать в кольцо. Красные кавалеристы упорно сопротивлялись. «Под вечер,— говорится в оперативной сводке штаба дивизии,— завязался особенно ожесточенный бой. Дивизия несколько раз переходила в контратаку и сбила конницу противника. В это время пехота неприятеля стала спускаться с восточных высот Анастасьевки в тыл нашим частям. Несмотря на открытый оружейный и ураганный пулеметный огонь, противник все же продолжал наступление. Дивизия попала под перекрестный огонь с востока и запада. Наша артиллерия была до последнего снаряда»⁴.

Когда снаряды были израсходованы, командир батареи коммунист О. Я-Эрбе приказал взорвать орудия,

¹ ЦГАСА, ф.101, оп. 1, д. 178, л. 15 об.

² ЦГАСА, ф.246, оп. 3, д. 180, л. 18.

³ ЦГАСА, ф.246, оп. 3, д. 17, л. 18 об.

⁴ ЦГАСА, ф.7728, оп. 1, д. 93, лл. 29 об. — 30.

так как все лошади были перебиты и вывезти артиллерию не представлялось возможным. Но в это время налетели белогвардейцы и зарубили оставшихся в живых мужественных артиллеристов.

21-я кавалерийская дивизия оказалась в тяжелом положении. «Иссякли патроны и снаряды,— записано в журнале боевых действий,— а противник энергично продолжал наступать. Дивизия, весь день неся на своих плечах превосходные силы неприятеля, отбивая его яростные атаки, стала отходить на северные высоты Краеногригорьевки, где с помощью броневигов удалось задержать наступление белых» *.

Не лучше обстояло дело и на правом фланге 2-й Конной армии. Здесь белогвардейцы заняли Грушевку и подошли к станции Ток, где взорвали железнодорожное полотно и отрезали тем самым путь отступления нашим бронепоездам из Никополя¹².

Обстановка для наших войск с каждым часом все более обострялась. В специальном донесении командующему фронтом начальник штаба 2-й Конной Н. К. Щелоков писал, что «противник крупными силами, заняв Красногригорьевку, пытается распространиться на запад. Одновременно, заняв Грушевку, ведет наступление к северу и северо-западу, создавая угрозу станции Апостолово, где имеются эшелоны с ценными грузами, но отсутствуют паровозы, в связи с чем командующий Конной армией настоятельно просит экстренным порядком присылки на станцию Апостолово шести паровозов для эвакуации станции»³.

Неудачными были боевые действия и Отдельной кавалерийской бригады у села Покровского. Ей приходилось сражаться в чрезвычайно тяжелых условиях. «Пехота противника,— доносил командир бригады С. П. Урицкий,— пользуясь местностью, обходит с пулеметами наши фланги. Конница, благодаря зарослям, кустарнику и лесу, совершенно парализуется, неся большие потери... Единственный способ обороны — наступление пехоты, а пехота 2-й бригады 1-й стрелковой дивизии весьма незначительна...»⁴.

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 111, л. 2.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 47.

³ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 99, л. 57.

⁴ ЦГАСА, ф. 7928, оп. 1, д. 2, л. 71.

Тем не менее бригада мужественно отбивала атаки противника. Но силы были слишком неравны. В 17 часов начальник штаба Я-Я Алкснис доложил, что, несмотря на упорное сопротивление, 1-й кавалерийский полк был вынужден отойти. В бою было изрублено около 200 белогвардейцев, но в бригаде имеется много раненых Ч

В создавшейся тяжелой обстановке командующий 2-й Конной принимает энергичные меры к установлению связи с войсками и к организации разгрома врага. Он приказал начальнику 1-й стрелковой дивизии В. Л. Афонскому немедленно оттянуть свои левофланговые части из района села Беленькое и очистить левобережный никопольский плацдарм, уничтожить переправы, организовать оборону Никополя, а освободившимися частями повести стремительное наступление в северном и северо-восточном направлениях от города^{1 2}. 21-я кавалерийская дивизия и Отдельная кавалерийская бригада получили указания не допустить противника на запад и юго-запад и отстоять Никополь. Одновременно 2-я и 16-я кавалерийские дивизии должны были согласованным ударом с тыла содействовать разгрому противника в районе Никополя. Замысел командования Конной армии был простым и ясным: ударом двух своих группировок разбить вражеский десант и уничтожить его в плавнях.

Понимая всю важность и ответственность предстоящего сражения, Реввоенсовет 2-й Конной армии в полном составе выехал на фронт для непосредственного руководства войсками. О. И. Городовиков и К. А. Макошин направились на левый фланг армии во 2-ю и 16-ю кавалерийские дивизии, действовавшие северо-восточнее Никополя в районе села Томаковка.

Ф. К. Миронов и Д. В. Полуян^{3 * * * * *} выехали на правый фланг в Отдельную бригаду особого назначения, 1-ю стрелковую и 21-ю кавалерийскую дивизии, действовав-

¹ ЦГАСА, ф. 7928, оп. 1, д. 2, л. 72.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 17, л. 24.

³ П о л у я н Дмитрий Васильевич (1886—1937)—член Коммунистической партии с 1918 г. В 1917 г. — член исполкома Царицынского Совета. В 1918—1919 гг. — редактор «Известий» Саратовского губпродокома, секретарь политотдела РВСР, редактор журналов «Красноармеец» и «Красный офицер», начальник политотдела 9-й и 15-й армий. С 6 октября по 6 декабря 1920 г. — член РВС 2-й Конной армии. В 1919—1921 гг. — член ВЦИК, председатель Казачьего отдела ВЦПК.

Шие северо-западнее Никополя в районе села ШолохоВб и станции Ток. Левофланговая и правофланговая группы не имели между собой связи и действовали самостоятельно соответственно обстановке.

Командующий фронтом одобрил действия Миронова, приказав при этом принять «все меры, чтобы удар 2-й и 16-й кавдивизий во что бы то ни стало состоялся...»¹.

Одновременно М. В. Фрунзе отдал распоряжение 13-й армии «всеми силами правобережной группы бить во фланг и в тыл противнику, упорно удерживающему район Томаковка, для оказания надлежащей помощи 2-й Конармии»².

Принятые Революционным военным советом 2-й Конной армии энергичные меры по восстановлению связи с частями вскоре дали свои результаты. Утром 11 октября в район боевых действий 2-й и 16-й дивизий прибыли помощник командующего армией О. И. Городовиков и член Реввоенсовета К. А. Макошин. Они вручили начальникам дивизий И. А. Рожкову и С. Б. ВолынскВму приказ командарма о наступлении и помогли выполнить его. Части перегруппировывались и готовились к выполнению поставленной задачи.

В ожидании их удара войска Никопольской группы продолжали упорно обороняться на подступах к городу. Ф. К- Миронов еще не имел сведений о действиях 2-й и 16-й дивизий под общим руководством О. И. Городовикова и прилагал все усилия, чтобы сдержать натиск неприятеля. Наступление этих дивизий оказалось полной неожиданностью для противника. Они внезапно появились у него в тылу и завязали бой. Командование белогвардейских войск было вынуждено бросить против группы Городовикова свои резервы, которые задержали ее дальнейшее продвижение. Тем не менее наступление этой группы имело большое значение: она отвлекла на себя значительные силы неприятеля и помогла отрезанным частям 1-й стрелковой и 21-й кавалерийской дивизий выйти из окружения и соединиться с главными силами Конной армии.

Бои 11 октября явились кульминационным пунктом в развитии Заднепровской операции. В этот день хортиц-

¹ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 371.

² М. В. Фрунзе Избранные произведения, т. 1, стр. 367.

кая и грушевская группировки противника соединились в районе Никополь и заняли его. Здесь белогвардейская конница была объединена в одну, оперативную группу под командованием генерала Бабиева. Не задерживаясь, она устремилась к северу и северо-западу от Никополь и в течение дня продвинулась на 25—30 км.

Врангель считал, что основная цель Заднепровской операции уже достигнута, и заявил, что Никопольская группа красных разбита и конница генерала Бабиева вышла в тыл наших войск. Барон полагал, что его кавалерийские соединения вышли на оперативный простор и впереди уже нет больше сил, способных помешать им соединиться с белополяками. Он даже поторопился отдать приказ о переброске своих ударных Марковской и Корниловской дивизий с правого берега Днепра на левый, полагая, что им здесь уже нечего делать.

Следует отметить, что противник почти все лето держал инициативу в своих руках. Новый первоначальный усьех на правом берегу Днепра еще более вскружил голову белогвардейцам. Врангель спешил использовать его для создания морального впечатления. Он возобновил наступление на синельниковском направлении и заканчивал подготовку к штурму каховского плацдарма.

11 октября в приказе войскам 2-й Конной отмечалось, что неприятель «занял Никополь, Грушевку, есть указание на отход левофланговых частей 6-й армии... По-видимому, противник задался целью сбить 6-ю армию на правом берегу Днепра, чтобы захватить Каховский плацдарм»¹.

Получив тревожное сообщение об угрозе Каховскому плацдарму, М. В. Фрунзе немедленно телеграфировал Ф. К. Миронову не допустить разгрома частей В. К. Блюхера, оборонявших плацдарм.

«Невзирая ни на какие изменения в обстановке в районе Апостолово, Никополь, Александровск,— говорилось в телеграмме,— нами не может быть допущен разгром левого фланга 6-й армии и отход ее с линии р. Днепр и, в частности, с каховского плацдарма. 2-я Конная должна выполнить свою задачу до конца, хотя бы ценою самопожертвования»¹².

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 17, л. 35.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 369—370.

Одновременно Революционный военный совет фронта обязал командующего 6-й армией К. А. Авксентьевского «ввиду особой важности... снять с ближайших местных и тыловых учреждений всех, кого только возможно, из числа коммунистов и, создав из них ударную группу политработников, бросить на фронт»¹.

Врангель рвался вперед, не считаясь с потерями. Но он жестоко просчитался. Это был его последний успех.

11 октября в 24.00 Ф. К. Миронов отдал приказ № 01/оп. Этим приказом из частей Отдельной кавалерийской бригады особого назначения, 1-й стрелковой и 21-й кавалерийской дивизий была создана Ударная группа под общим командованием начальника 1-й дивизии В. Л. Афонского, которой была поставлена задача в 7 часов 30 минут 12 октября перейти в решительное наступление, овладеть станциями Подстепное* и Ток и войти в соприкосновение с левофланговыми частями 6-й армии¹².

В своем приказе командующий армией особенно подчеркнул, чтобы 21-я дивизия и Отдельная кавалерийская бригада «ни в коем случае не давали коннице противника возможности атаковать наши пехотные части к чтобы все командиры до начальника дивизии включительно были на своих местах и управляли боем непосредственно, а не через телефон»³.

Командарм предупредил начальника 21-й дивизии М. Ф. Лысенко и командира Отдельной бригады С. П. Урицкого, чтобы они держали свои части в кулаке в маневренном порядке для нанесения мощного удара, а не разбрасывали их, как это наблюдалось 11 октября, когда полки действовали на большом расстоянии друг от друга.

В назначенное время Ударная группа В. Л. Афонского перешла в наступление. Здесь же находился Миронов, который фактически и командовал ею. Стремительной атакой она сбила противника и в 14 часов освободила село Шолохово.

Одновременно группа О. И. Городовикова энергично атаковала неприятеля с северо-востока. В 15 часов пер-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 370—371.

² ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 17, л. 34.

³ Там же.

вая бригада блинцев под командованием Н. В. Медведева с боем ворвалась на станцию Чертомлык. В то же время вторая бригада во главе со своим командиром С. П. Крюковым в ходе ожесточенной рубки разбила белогвардейцев на подступах к Чертомлыкским хуторам и заняла их.

Под вечер на всем никопольском плацдарме разыгралось сильнейшее сражение. Части 2-й Конной настойчиво атаквали врага в двух сходящихся направлениях: Ударная группа В. Л. Афонского с севера, а группа О. И. Городовикова — с северо-востока. «Положение противника, — писал Ф. К. Миронов, — стало походить на положение затравленного зверя, на которого ведут атаку со всех сторон».

Начальник 21-й кавалерийской дивизии М. Ф. Лысенко сообщил, что в 19 часов он вел бой с шестью кавалерийскими полками противника, взял два орудия и около 10 пулеметов¹.

К 20 часам войска Ударной группы Афонского, преследуя белогвардейцев, заняли станцию Ток, Подстепное, хутора Перевозные и завязали бой в районе села Грушевка.

Определенный успех имели и части группы начальника 46-й стрелковой дивизии И. Ф. Федько^{1 2} на александровском направлении. В оперативной сводке штаба армии говорилось, что «46-я стрелковая дивизия, 85-я бригада и бригада Кицука перешли в решительное наступление и продолжают продвигаться вперед. На фронте дивизии идет жаркий бой»³.

Белое командование было обескуражено постигшей его 12 октября неудачей. Оно все больше задумывалось над своим положением и все чаще стало посматривать на левый берег Днепра, хотя белогвардейская пресса еще была заполнена победными реляциями.

Врангель был крайне недоволен действиями командующего 2-й армией генерала Драценко. В то время как командование 2-й Конной восстановило упущенное в на-

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 93, л. 54.

² В группу И. Ф. Федько входили 3-я и 46-я стрелковые дивизии. Отдельная кавбригада П. Н. Кицука, 85-я стрелковая и Отдельная курсантская бригады.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 132, л. 31

чале операции управление войсками и перешло к активным действиям, Драценко, опьяненный первоначальными успехами, растерялся. Он совершенно не представлял группировки красных частей, чувствовал себя неуверенно и фактически весь день топтался на месте, с трудом отражая атаки 2-й Конной армии, которая все плотней охватывала неприятельский десант в районе Никополя.

Белогвардейский главком потребовал от Драценко решительного продвижения вперед, указав при этом, что своей пассивностью он грозит сорвать все первоначальные победы.

Несмотря на достигнутые успехи, командование Южного фронта считало положение 2-й Конной армии еще тяжелым. В разговоре с Главкомом М. В. Фрунзе сказал, что «намерения противника, группирующегося в районе Грушевка и Никополь, не ясны. ...Обстановка на левом фланге (6-й армии. — В. Д.) в связи с точными данными о переправе корпуса Наумова могла сложиться критически, и эта возможность еще не исключена, и тогда мы потеряли бы всю 6-ю армию»¹.

Тем не менее Фрунзе поставил своим армиям на 13 октября исключительно активные задачи: левофланговые части 6-й армии должны закончить ликвидацию неприятеля в районе Марьинское, Грушевка и установить связь со 2-й Конной армией.

Командарму 2-й Конной категорически предписывалось немедленно восстановить связь со своими дивизиями, а также флангами 6-й и 13-й армий, главную массу конницы собрать в кулак и стремительным фланговым ударом в общем направлении на Ушкалку смять и опрокинуть противника в Днепр¹².

В развитие этой директивы фронта в 23 часа 15 минут войскам 2-й Конной армии был отдан приказ: 13 октября в 6 часов утра совместно с левофланговыми частями 6-й армии начать общее наступление по всему фронту «в целях полного уничтожения зарвавшихся банд в районе Грушевка — Капиловка — Покровское до переправы у села Бабина»³.

На правом фланге вдоль реки Бузулук на Грушевку

¹ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 385.

² См. там же, стр. 383.

³ ЦГАСА, ф. 246. оп. 3, д. 1.12, а. 263.

наступала Отдельная кавалерийская бригада особого назначения. В центре по левому берегу реки в направлении переправы у села Бабина действовала 1-я стрелковая дивизия. Следом за ней шла 21-я кавалерийская.

Левофланговой блиновской дивизии предписывалось стремительным наступлением с севера занять села Покровское, Капиловка и отрезать путь отступления противнику к переправе. Командующий армией предупредил начальника 2-й кавалерийской дивизии И. А. Рожкова, чтобы он особое внимание обратил на обеспечение своего левого фланга с целью не дать противнику ударить со стороны Никополя.

Начальник 16-й кавалерийской дивизии С. Б. Волынский получил указание «установить сильное и зоркое наблюдение из села Чертомлык за городом Никополь, дабы противник не обошел фланг и тыл армии». Если бы неприятель попытался это сделать, то дивизия должна была активными действиями не допустить срыва операции. В то же время ей разрешалось в соответствии с обстановкой провести демонстративное наступление на Никополь, чтобы отвлечь на себя часть неприятельских сил.

Назревали решающие события. Обстановка была чрезвычайно сложной и напряженной. Находившийся на Чертомлыкских хуторах член Реввоенсовета К. А. Макошин послал командующему армией записку, в которой просил его приехать и взять на себя личное руководство 2-й и 16-й дивизиями. В своем ответе Миронов писал:

«Константин Алексеевич! Получил Вашу записку. По обстоятельствам мне важнее быть здесь. Приказ посылается. Будьте при 16-й дивизии и берегите нас от удара в тыл со стороны Никополя. Завтра решается судьба барона Врангеля. Подтяните командный состав и ободрите бойцов»².

Направленный группе О. И. Городовикова оперативный приказ едва не попал в руки противника и был доставлен с большим опозданием. Ввиду особой важности приказ повез один из работников штаба армии в сопровождении специальной охраны. При выезде из села

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 264.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277.

Шолохово командарм несколько раз повторил, что необходимо ехать на хутора Чертомлыкские, а не в село Чертомлык, которое вновь было занято противником.

Несмотря на предупреждение, случилось то, чего так опасался Ф. К. Миронов. Местный проводник то ли не понял, то ли по злему умыслу, но привел эскорт с приказом прямо в руки противника в село Чертомлык. В короткой схватке охрана была перебита, но сотрудник штаба, доставлявший приказ, сумел в ночной темноте оторваться от неприятеля и вернулся обратно. Пришлось вторично направлять приказ, который был доставлен во 2-ю дивизию в 4 часа 50 минут, а в 16-ю дивизию и того позже.

Последствия этого происшествия были огромны. Левофланговые части 6-й армии (Отдельная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина, 13-я и 52-я стрелковые дивизии) в 5 часов начали наступление на Грушевку, а штаб 2-й Конной армии еще не знал, вручили ли приказ группе О. И. Городовикова или нет. Тщательно разработанный план окружения и разгрома противника, вследствие роковой оплошности, оказался под угрозой срыва. Наступление группы Миронова задерживалось.

Врангелевцы тем временем спешно готовились к решительной схватке. В течение ночи они перебросили на правый берег Днепра дополнительные силы и первыми перешли в наступление, в котором приняли участие три кавалерийские и две пехотные дивизии.

Главный удар они наносили на село Шолохово, где располагался полевой штаб 2-й Конной. Замысел противника был ясен: стремительной атакой занять село и нарушить управление войсками.

1-я стрелковая и 21-я кавалерийская дивизии не выдержали натиска белогвардейцев и стали отходить. В 10 часов 30 минут начальник штаба 21-й дивизии Е. В. Ляльченко доложил, что противник силой до трех дивизий в 10 часов повел наступление. Дивизия дважды отбивала атаки белогвардейцев, но под сильным давлением превосходящих сил оставила Шолохово и отступила на север¹.

Одновременно другая сильная группировка белых отбросила из района Грушевки Отдельную кавалерий-

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. I, д. 93, л. 59

скую бригаду Ю. В. Саблина и 52-ю стрелковую дивизию. Обстановка на левом фланге 6-й армии крайне обострилась: врангелевцы заняли Ново-Воронцовку, Марьинское и продолжали продвигаться вперед. Ударный кулак врага навис над ее тылами. Такой неожиданный оборот событий вызвал сильную тревогу в штабе 6-й армии. Командарм К. А. Авксентьевский телеграфировал М. В. Фрунзе о начавшемся отходе левого фланга армии, неудаче 1-й стрелковой и 21-й кавалерийской дивизий и переходе на всем фронте к обороне.

Принимая на себя всю ответственность за исход сражения, Ф. К. Миронов отдает среди кажущейся безнадёжности и растерянности приказ о выводе из боя 1-й стрелковой дивизии, так как она связывала свободу действий и маневренность конницы.

Все попытки 21-й кавалерийской дивизии остановить наступление противника не увенчались успехом. Внимательно наблюдавший за ходом боя Ф. К. Миронов понял, что дальнейший отход ее за реку Бузулук мог привести к разгрому и захвату в плен отходившей в тыл 1-й стрелковой дивизии. Командующий армией принимает решительные меры, чтобы остановить натиск белогвардейцев. Начальник 21-й дивизии М. Ф. Лысенко получил приказание приостановить отход и немедленно нанести контрудар и сбить врага. Вместе с бойцами в атаку пошел и командующий армией.

За командующим армией двинулась вперед вся 21-я дивизия. Противник ураганным артиллерийским и пулеметным огнем пытался преградить путь красной лаве и сорвать ее атаку. Осколками разорвавшегося снаряда была ранена лошадь Миронова. Командарм пересел на другую и продолжал руководить боем.

Дружная и стремительная атака бойцов Лысенко дала определенные результаты: белогвардейская кавалерия остановилась и застыла в оцепенении, не зная, что ей делать. Наши части тоже остановились в нерешительности, видя численное превосходство неприятеля. Произошла короткая, но показавшаяся очень долгой пауза напряженного ожидания. Ф. К. Миронов и Д. В. Полуян были в недоумении: в чем дело, почему генерал Бабиев не идет мощной лавиной в рубку?

И вдруг они услышали в глубоком тылу врага едва доносившийся звук артиллерийской канонады. Стало

ясно, что это 2-я и 16-я кавалерийские дивизии наконец-то получили приказ и атакуют неприятеля с южной стороны.

Белогвардейцы вначале не придали должного значения наступлению блинцев и пытались отразить их атаки небольшими силами. Генерал Бабиев хотел прежде всего разгромить группу Миронова, а затем развернуться и расправиться с группой Городовикова.

Однако 2-я кавалерийская дивизия действовала чрезвычайно решительно. Она напористо наседала на врага. В упорном встречном бою две ее бригады сбили противника и стали его преследовать. Нарастив удары, начальник дивизии И. А. Рожков ввел в бой третью бригаду и, вместо наступления на село Покровское, как того требовал приказ командующего, устремился с ней к селу Шолохово, создав угрозу нанесения удара главным силам противника с тыла. Эта внезапная и дерзкая атака заставила генерала Бабиева не только приостановить наступление против 21-й кавалерийской дивизии, но и повернуть значительные силы для отражения натиска блинцев.

Командующий 2-й Конной немедленно воспользовался растерянностью в стане врага и вновь повел своих бойцов в атаку. Неистовый артиллерийский и пулеметный огонь противника не остановил красных конников, они упорно шли вперед.

Отдельная кавалерийская бригада с ходу форсировала реку Бузулук и стремительно атаковала неприятеля. Врангелевцы не выдержали удара и бросились бежать, преследуемые по пятам красными кавалеристами. На подступах к селу Шолохово разгорелся жестокий бой. Противник выставил 12 пулеметов и сплошным огнем заслоном пытался остановить наступление миранцев.

«Однако, — говорится в журнале ее боевых действий, — бригада под убийственным пулеметным огнем переправилась на правый берег, выставила вперед свои пулеметы и при поддержке артиллерийской батареи сбила арьергардные части противника с южной стороны Шолохово, выдвинулась в поле и, развернувшись в лаву, снова перешла в атаку» Г

¹ ЦГАСА, ф 7928, оп 1. д 3. л 1.

Врангелевцы не выдержали удара и стремительно отступили за реку Каменка.

Необычайное мужество и отвагу проявил в этот день «состоящий для поручений при командующем армией» В. Я. Качалов. Награждая его в 1921 году орденом Красного Знамени, Реввоенсовет Республики отмечал, что он, временно командуя бригадой 21-й кавалерийской дивизии, «все время находился в передовой цепи, своею храбростью и отважным мужеством поддерживал дух бойцов, под ураганным неприятельским огнем увлек их за собою в бой и стремительным ударом нанес противнику большие потери, заняв селение Шолохово, чем способствовал общему успеху на участке армии»¹.

Охваченные общим наступательным порывом, части 2-й Конной усилили удары. Враг не выдержал и спешно откатился к станции Ток, бросая на пути своего бегства огромное количество оружия, боеприпасов, военной техники и снаряжения. Преследование продолжалось до позднего вечера и было приостановлено «ввиду наступившей темноты, отсутствия снарядов и патронов»².

Левобланговая 16-я кавалерийская дивизия по собственной инициативе тоже перешла в наступление и передовыми частями ворвалась в Никополь и на станцию Чертомлык, но закрепиться не смогла. Подошедшими резервами противник отбросил ее.

Значительно продвинулась вперед в этот день и Отдельная кавалерийская бригада 6-й армии под командованием Ю. В. Саблина. Она с боем вышла на линию станции Ток — село Усть-Каменка. Однако попытки частей 13-й и 52-й стрелковых дивизий захватить село Грушевку закончились неудачно. Они были отброшены на юг за село Марьинское³.

Частичное поражение 13-й и 52-й дивизий указывало, что неприятель имеет еще достаточно сил для того, чтобы не только обороняться, но и наносить чувствительные контрудары. Командующий кавалерийской группой белых генерал Бабиев прилагал все усилия, чтобы навести порядок в своих войсках и вновь двинуть их в наступление, но был убит разорвавшимся снарядом на юго-западной окраине села Шолохово. Инициатива

¹ ЦГАСЛ, Сборник приказов, 1921, № 4.

² ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 93, л. 63.

³ ЦГАСА, ф. 101, оп. I, д. 178, л. 20.

окончательно была вырвана из рук неприятеля. Решающую роль в этом сыграли бойцы и командиры 2-й Конной армии. Однако Врангель был еще уверен в успешном исходе Заднепровской операции. Это подтверждает следующее сообщение, посланное им в штаб союзников:

«Вторая армия форсировала Днепр и последовательными ударами разгромила две пехотные дивизии и нанесла поражение 2-й Конной советской армии... Исход операции ясен — разгром 6-й, 13-й и 2-й Конной армий обеспечен... Соппротивление красных полков слабеет, лишь конница до некоторой степени сохраняет боеспособность. Ощущается у красных недостаток вооружения и боевых припасов»¹.

Уверенный в непобедимости своих войск, Врангель решил, что наступил удобный момент для захвата Каховского плацдарма. Днем 13 октября вражеские самолеты разбросали листовки, в которых предлагалось бойцам 51-й стрелковой дивизии Блюхера сложить оружие и сдаться в плен. Не получив ответа, 2-й армейский корпус при поддержке мощного артиллерийского огня в 17 часов атаковал позиции блюхеровцев и двумя бронемашинами прорвался через внешнюю линию обороны. Правда, атака вскоре была отбита и положение восстановлено, но опасность плацдарму не была устранена.

Особенно большие надежды белогвардейцы возлагали на танки, которые должны были прорвать все укрепления и помочь своей пехоте разгромить 51-ю дивизию. Необходимы были срочные меры, чтобы сохранить плацдарм как трамплин для будущего броска в Крым. В тот же вечер В. К. Блюхер обратился к личному составу Каховской группы с приказом-воззванием, в котором писал:

«...Плацдарм должен быть во что бы то ни стало в наших руках. Сохраняя за собой плацдарм, мы имеем возможность развертывать крупные части, маневрировать ими и, кроме того, являемся постоянной непосредственной угрозой операционной и коммуникационной линиям противника, заставляем его выделять для обеспечения себя крупные силы, чем ослабляется сила удара на других участках фронта»^{1 2}.

¹ «Красный архив», т. 3 (40), 1930, стр. 27.

² ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 511, л. 53.

В. К. Блюхер призвал весь личный состав быть истинными солдатами революции и стойко вести борьбу с Врангелем, каждому проявлять больше личной инициативы, поддерживать друг друга и помнить, что неудача одного есть неудача наша общая.

Всю ночь обе стороны готовились к схватке. В Заднепровье морально надломленный противник собирался взять реванш за дневное поражение. Конный корпус генерала Барбовича получил указание при поддержке 6-й и 7-й пехотных дивизий разбить левый фланг 6-й армии в районе села Марьинское и выйти в тыл защитникам каховского плацдарма. Одновременно 2-й армейский корпус генерала Витковского готовился на рассвете атаковать его с фронта. Комбинированный удар белых с двух противоположных направлений должен был решить судьбу Каховского укрепленного района.

Задача 2-й Конной армии на 14 октября была определена в приказе командарма № 08/оп. В нем говорилось, что «после упорнейшего боя у села Шолохово 13 октября противник, сбитый с направления Никополь, отошел в западном и юго-западном направлениях на станцию Ток — село Ново-Воронцовка»¹. Армии предписывалось сосредоточиться к 6 часам в районе села Шолохово для нанесения сокрушительного удара.

Рано утром 14 октября 2-я Конная расположилась на высотах южнее Шолохово, готовясь к атаке. Густой туман скрывал ее от наблюдения противника. 16-я кавалерийская дивизия запаздывала. Она должна была наступать в центре в направлении станции Ток, немецкая колония Николай-Таль и далее к Ново-Воронцовке. 21-я дивизия шла за ее правым флангом, держа с ней тесную связь. Отдельная кавалерийская бригада наступала на левом фланге 16-й дивизии. 2-я кавалерийская дивизия составляла армейский резерв.

В указанное время армия, за исключением 16-й дивизии, сосредоточилась в определенном ей районе. 16-я дивизия вовремя не получила приказ и продолжала стоять в районе Никополя. Ждать было некогда. Пришлось на ходу произвести перегруппировку войск. 21-я кавалерийская дивизия встала на место 16-й. На флангах вы-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 278.

строились бригада особого назначения и вторая бригада блинцев. Остальные части 2-й кавалерийской дивизии командарм оставил в резерве, приказав И. А. Рожкову держать их в полной боевой готовности непосредственно за передовыми частями.

Перед наступлением Ф. К. Миронов объехал все части, поздравил бойцов с одержанной накануне победой и призвал их окончательно добить врага.

Призыв командарма еще больше вдохновил бойцов. Они с нетерпением ждали команды, чтобы ринуться в бой. Произведенная накануне разведка показала, что главные силы неприятеля сосредоточены в районе населенных пунктов Марьинское и Грушевка. Сюда и направились полки 2-й Конной армии с развернутыми красными знаменами впереди.

Путь наступления 21-й дивизии проходил через Усть-Каменку и Николай-Таль, которые противник превратил в свои опорные пункты. Грянули первые орудийные выстрелы по наступающим колоннам. Застучали пулеметы. Белогвардейцы пытались шквальным огнем сорвать атаку. Однако решительными действиями дивизия преодолела сопротивление неприятеля и заняла Усть-Каменку и Николай-Таль. Вслед за тем она вплотную подошла к селу Марьинскому и атаковала его. Против красной кавалерии белое командование развернуло две свои кавалерийские дивизии.

«Разгорелся кровопролитный встречный бой, — доносил начальник дивизии Михаил Федосеевич Лысенко. — Третья кавалерийская бригада стремительной атакой сбила холодным оружием первую дивизию белых и ворвалась в северную окраину села Марьинского, а первая и вторая бригады встретили другую дивизию противника, завязали с ней бой холодным оружием и после жаркой схватки сбили ее. Неприятель быстро сгруппировался и снова перешел в атаку, но опять был сбит. После 5—7-минутной перестрелки противник в третий раз перешел в атаку. Дивизия целиком бросилась в контратаку и третий раз сбила его. Во время атаки подоспела Отдельная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина (6-й армии. — В. Д.). Желая во что бы то ни стало выиграть этот бой, противник снова сгруппировался и в четвертый раз бросился в атаку на нашу дивизию, которая, несмотря на понесенные тяжелые потери, особен-

но в командном составе, перешла в четвертый рай в контратаку»¹.

Шесть раз ходила 21-я кавалерийская дивизия в этот день в рубку. Однако противник «зверски оборонялся и отбил все наши атаки»^{1 2}, — говорится в оперативной сводке штаба дивизии.

Не менее ожесточенные бои шли на участке Отдельной кавалерийской бригады С. Г1. Урицкого, наступавшей на село Грушевку. К 11 часам она подошла к селу и пыталась с ходу взять его, но сильной контратакой вражеской пехоты была отброшена. В 13 часов бригада вновь перешла в наступление. Находившийся здесь Ока Иванович Городовиков писал Ф. К. Миронову, что «ввиду неудобства действовать в конном строю часть бригады перешла в наступление в пешем строю, другая часть рассыпалась в лаву и идет во фланг противнику»³.

Наступление спешенного эскадрона произвело огромное моральное воздействие на белогвардейцев, которые приняли его за авангард прибывшей свежей стрелковой дивизии.

В разгар сражения под Никополем позвонил начальник штаба Южного фронта И. Х. Паука. Он сообщил Ф. К. Миронову, что противник с утра атакует каховский плацдарм и что следует ожидать возобновления его наступления на левом фланге 6-й армии из района Никополя и в связи с этим М. В. Фрунзе приказал командующему 2-й Конной армией «особенно внимательно следить за событиями в районе Грушевки и решительно проводить в исполнение последние директивы фронта (тесная связь с левым флангом 6-й армии, атака главной массой конницы в тыл группировке противника в районе Грушевки — Чертомлык и самые решительные действия)»⁴.

Командный пункт Реввоенсовета 2-й Конной находился на небольшой высоте недалеко от линии фронта, с которой хорошо просматривалась окружающая местность. «Не только каждая боевая единица была видна у себя, — писал Миронов, — но и многое, что творилось у противника, тоже не ускользнуло от нашего наблюде-

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 93, л. 82.

² Там же, л. 74.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 308.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 85, л. 107.

ния. Вот противник из села Марьинского бросает на Грушевку шесть колонн по два эскадрона в каждой. В 13 часов против 21-й дивизии из села Марьинского неприятель пытается бросить пехотные цепи».

Назревал самый ответственный момент сражения. Командующий армией решил ввести в бой стоявшие в резерве две бригады блинцев. Он приказал И. А. Рожкову направить одну из них на усиление левого фланга армии, а для большего впечатления и меньших потерь от огня пустить ее эскадрон за эскадроном на дистанции 200—300 шагов.

Незабываемая картина предстала перед глазами очевидцев. В 13 часов 30 минут восемь эскадронов один за другим пошли полевым галопом в атаку. Через каждые пять минут из-за высоты вылетала новая лава. Казалось, им не будет конца. Белогвардейцы беглым артиллерийским огнем пытались остановить этот поток. Но не успевали они произвести один залп, как появлялась новая волна красной кавалерии, а та, первая, была уже далеко впереди.

Это был последний резерв в руках командарма. Но он чувствовал, что победа уже недалеко. В ответ на приказание командующего фронтом «проводить самые решительные действия» Ф. К. Миронов лаконично телеграфировал: «Вторая Конная выполняет свой революционный долг и ждет дальнейших приказаний Республики. Есть уверенность и надежда выбросить противника на левый берег Днепра. Бой продолжается»¹.

Ф. К. Миронов поручил начальнику политотдела армии Я. А. Попок лично отвезти эту телеграмму на узел связи и передать ее М. В. Фрунзе, а сам с 5-м Заамурским кавалерийским полком пошел следом за атакующими. Опытный кавалерист чувствовал, что нужен еще один сильный рывок, и противник будет смят. И командарм решил сам пойти в атаку.

Увидев приближение Ф. К. Миронова, начдив И. А. Рожков с возгласом «Командарм близко!» первым устремился вперед. Эти слова послужили сигналом к общему наступлению. Через две недели Иван Андреевич был сражен вражеским снарядом. Вспоминая на траурном митинге об этом призыве начдива и лихой атаке

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 285.

красной конницы, военный комиссар дивизии Н. Д. Ефунин сказал, что «в восклицании «Командарм близко!» сказался весь светлый образ нашего погибшего красного бойца тов. Рожкова. Он служил пролетариату не за страх, а за совесть и не допускал, чтобы ему могли напомнить о его долге или обязанностях. Он не мог допустить, чтобы командарм очутился впереди его, и первым бросился в атаку»¹

Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, Особая кавалерийская бригада упорно продвигалась к Грушевке. На помощь ей подошли блиновцы. Одновременно коноводы подали коней спешенным бойцам. В одну минуту «пехота» превратилась в кавалерию и ринулась в атаку, охватывая противника с северо-востока и отрезая ему пути отхода к плавням у села Покровского.

Блиновцам пришлось наступать по открытой местности. Врангелевцы же находились на возвышенности, покрытой мелким кустарником и обнесенной глубоким рвом. Они занимали очень удобные для обороны позиции и сильным пулеметным огнем пытались преградить путь красным конникам. Произошла короткая заминка.

«Но вот по фронту могучим эхом пронеслось «ура», — писал военком 8-го Таманского полка Борис Гамов. — Это командир второй бригады С. П. Крюков подал команду к новой атаке. Ее подхватила вся бригада и вихрем понеслась на врага. Противник дрогнул и побежал, бросая оружие. Красные конники на плечах врага ворвались в село Грушевку. Далеко впереди эскадрона как вихрь неся помощник командира полка С. С. Селихов. Вот он влетел в кучу сбившихся пехотинцев, и видно было, как молнией сверкала его окровавленная сабля.

Вблизи затрещали пулеметы. Один поворот — и он уже рубит пулеметчиков. Белые перетрусили и сотнями стали сдавать оружие. Увлеченные храбростью своего командира, блиновцы не отставали от него. Прошло еще 15 минут, и бой окончился. Бойцы с песнями стали собираться на призывный звук трубы»¹².

Соревнуясь друг с другом, бойцы Особой бригады и блиновцы с разных сторон одновременно ворвались в Грушевку. Завязался упорный уличный бой.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 59.

² «Красная лава», № 87 от 7 ноября 1920 г.

На помощь своей изнемогавшей пехоте белое командование двинуло кавалерию. Она уже выстроилась и готова была нанести удар во фланг, но не успела. В 14 часов 50 минут части 2-й Конной армии полностью очистили Грушевку. Остатки разгромленной пехоты беспорядочно отступали к переправе, ища спасения в плавнях. В этой обстановке кавалерия противника предпочла развернуться и первой устремилась на левый берег Днепра.

В преследование двинулся 1-й кавалерийский полк особого назначения под командованием М. Ф. Гарматина. В 17 часов 30 минут он с боем занял хутор Грушевский Кут и двинулся к селу Покровское, где находилась переправа через Днепр. Однако быстро наступившая в плавнях темнота спасла противника от дальнейшего преследования и окончательного разгрома.

Не менее ожесточенные бои шли в это время и на правом фланге армии, где сражалась 21-я кавалерийская дивизия. Отразив очередную контратаку врага, она в 17 часов вновь перешла в атаку с северо-восточной стороны на село Марьинское. Белогвардейцы выставили против нее две свои дивизии и несколько продвинулись вперед, но уже в 17 часов 40 минут, как докладывал начальник дивизии М. Ф. Лысенко, 21-я дивизия совместно с Отдельной кавалерийской бригадой Саблина снова перешла в наступление и энергичной атакой заставила противника отступить с занимаемых им позиций. Остатки разбитых частей белогвардейцев, преследуемые 125-м кавалерийским полком, устремились в плавни¹. Активное участие в боях у села Марьинского приняли 13-я стрелковая дивизия и 154-я стрелковая бригада.

Извещая командующего фронтом М. В. Фрунзе о разгроме противника, Революционный военный совет армии в специальном донесении писал:

«Вторая Конная армия блестяще выполнила возложенную на нее задачу: правый берег Днепра и Каховский плацдарм спасены. Конный корпус генерала Барбовича, поддерживаемый 6-й и 7-й пехотными дивизиями, разгромлен. После семичасового упорного боя на линии сел Марьинское — Грушевка — Грушевский Кут — Покровское противник в беспорядке бежал к переправе

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 93, л. 75.

у села Бабина, преследуемый красной конницей. Пока сведений не имею, но убежден, что только жалкие остатки ушли на левую сторону Днепра. Смоленский и Алексеевский пехотные полки уничтожены целиком, много пленных. Трофеи еще не подсчитаны, брошенные орудия и обозы противника не собраны. В боях 13 и 14 октября по единодушному показанию пленных убит Бабиев и тяжело ранен Барбович. В бою не принимала участия 16-я кавалерийская дивизия, находясь в резерве у села Шолохово. Вся армия в кулаке. Пехотные части подходят к утраченным ими в эти дни позициям. Прошу об отводе Конной армии на отдых, если боевая обстановка позволяет. Люди и лошади переутомлены. Жду указаний. Командарм Второй Конной Миронов. Член Реввоенсовета Макошин»¹.

Одновременно Реввоенсовет армии просил командующего фронтом срочно наградить начальника 2-й кавалерийской дивизии И. А. Рожкова орденом Красного Знамени «за искусное и непосредственное руководство с опасностью для жизни боями 11, 12 и 13 октября при наступлении Врангеля на правом берегу Днепра. 14 октября при личном участии тов. Рожкова в атаке у села Грушевки дивизией было сломлено упорство пехоты противника и положено начало паническому отходу белых, бросивших орудия, пулеметы и прочую добычу. Дивизией захвачены сотни пленных»².

Начальник 21-й кавалерийской дивизии М. Ф. Лысенко, имеющий уже орден Красного Знамени, был представлен за боевые подвиги 13—14 октября к награждению золотым портсигаром³.

Одновременно с разгромом 2-й Конной армией белогвардейских войск в районе Никополя части группы И. Ф. Федько нанесли серьезное поражение противнику в районе Александровска.

Утром 14 октября противник еще оказывал упорное сопротивление на фронте 46-й стрелковой дивизии и Отдельной курсантской бригады. В оперативной сводке штаба дивизии в 14.00 сообщалось, что 137-я бригада отбивает атаки противника на высотах севернее колонии

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 280.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1689, л. 56.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 282.

Розенгарт, 412-й и 413-й полки ведут бои за овладение островом Хортица, что части несут большие потери от пулеметного огня Корниловской и Марковской дивизий. Пока начальник штаба дивизии И. Ф. Максимов писал донесение о тяжелых боях и потерях, курсанты прорвали вражескую оборону и ворвались в тыл противника. Белогвардейцы не выдержали удара и в панике бросились к переправе.

«Марковская дивизия и Черноморский кавалерийский полк, обойденные с тыла полками курсантов, начали в 15 часов в полном беспорядке отходить к Кичкасу,— сообщил И. Ф. Федько. — Все поле в районе дороги Нейендорф — колония Хортица усеяно бегущими обоями противника»¹.

Это было полное и окончательное поражение белогвардейских войск в Заднепровье. М. В. Фрунзе 15 октября телеграфировал В. И. Ленину:

«С рассветом 8-го переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего (его) хозяином всего Черноморского побережья. В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение... В районе Марьинское, Грушевка, ст. Ток нами разбиты три кавалерийские дивизии и две пехотные, и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся большие материальные потери»¹².

Провалом закончился для врангелевцев и предпринятый ими повторно в этот день весьма решительный штурм каховского плацдарма. Он начался на рассвете 14 октября, когда 2-й армейский корпус генерала Витковского после мощной артиллерийской подготовки перешел в наступление. Надеясь на мощь своей техники, белогвардейцы были уверены в успехе.

Под прикрытием артиллерии в атаку пошли многочисленные танки и бронемашины противника. Их экипажи состояли из офицеров.

Стальные чудовища длиной до десяти метров и высотой более двух метров имели на вооружении пять пу-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 132, л. 50 об.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 375—376.

леметов и два орудия. Они свободно преодолевали окопы и уничтожали все преграды на своем пути. Танки должны были прорваться к Днепру, захватить переправы, дезорганизовать управление и внести панику в ряды защитников каховского плацдарма. Следовавшей за танками пехоте оставалось, по замыслу белого командования, только довершить разгром. Это была самая мощная танковая атака за всю историю гражданской войны. Врангелю казалось, что им сделано все для успеха Каховской операции, но он не предусмотрел одного — мужества, отваги и железной стойкости закаленных бойцов 51-й Урало-Сибирской имени Московского Совета стрелковой дивизии В. К. Блюхера. По приказу начдива первая линия нашей обороны пропустила через свои боевые порядки танки противника, а затем шквальным огнем отсекла следовавшую за ними вражескую пехоту.

На участке Ударно-огневой бригады ценой огромных потерь врангелевцам удалось прорвать проволочные заграждения и вплотную подойти к окопам. Но в этот момент из наших цепей вырвались длинные огненные струи. Это красные бойцы направили на врага горящую жидкость своих огнеметов. Белогвардейцы были ошеломлены действием неизвестного им оружия и в панике отскочили назад.

А в это время внутри каховского плацдарма шла ожесточенная борьба с прорвавшимися танками противника. Бойцы смело бросались на них с гранатами в руках и выводили их из строя. Особенно отличились в борьбе с танками артиллеристы 3-го легкого артиллерийского дивизиона под командованием Леонида Александровича Говорова (впоследствии Маршала Советского Союза).

К 11 часам дня семь стальных громадин было подбито. Врангель бросил в бой свой последний резерв — четыре тяжелых танка и семь бронемашин. Атаки врага следовали одна за другой. В воздухе непрерывно летали вражеские самолеты, которые ожесточенно бомбили и поливали пулеметным огнем наши позиции.

Командующий фронтом внимательно следил за ходом поединка на каховском плацдарме.

«Передайте привет Блюхеру и его славным войскам, — сказал Михаил Васильевич в разгар боя

командующему 6-й армией Константину Алексеевичу Авксентьевскому, — они сейчас решают судьбу всей кампании»⁴.

И 51-я стрелковая дивизия блестяще решила ее. Уничтожив танки противника и измотав его живую силу, она мощным контрударом отбросила противника далеко за внешнюю линию обороны.

Докладывая Владимиру Ильичу Ленину об этой победе, М. В. Фрунзе сообщил, что «фронтальная атака на каховский плацдарм тоже кончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12 танков, 14 бронемашин и тяжелой артиллерии, наши войска удар выдержали и, перейдя в контрнаступление, отбросили противника в исходные позиции»^{1 2}.

Врангель сильно нервничал, он не имел полных сведений о поражении его ударной группировки за Днепром, непрерывно звонил в штаб 2-й армии, требуя доложить обстановку, но в течение ночи ему так и не удалось узнать подробности разгрома своих войск. Только утром он получил необходимую информацию. Впоследствии Врангель писал, что конница в полном беспорядке отступала на левый берег Днепра, полками овладело смятение и что порядок восстановить было невозможно, все устремились к переправам; на узких лесных дорогах, в плавнях смешались отходившие конные и пехотные части.

За провал Заднепровской операции Врангель сместил командующего 2-й армией генерала Драценко с занимаемой должности, заменив его генералом Абрамовым.

Разгром неприятеля в Заднепровье вызвал необычайный подъем во всех частях 2-й Конной армии. Повсюду чувствовалась всеобщая радость большой победы. Но эта радость омрачалась гибелью многих славных бойцов. В их числе был военный комиссар 2-й бригады 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии Семен Михайлович Унтерслак.

«Он погиб смертью храбрых, — писал начальник политотдела С. С. Друян, — погиб в то время, когда дрогнуло было наш правый фланг. В это время он вырвался

¹ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 95, л. 117.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т 1, стр 376.

вперед и понесся в атаку, увлекая за собой всю бригаду, влетел в деревню Грушевку, сбил противника и решил участь боя в нашу пользу. Больной туберкулезом, признанный врачебной комиссией совершенно негодным к военной службе, он добровольно пошел на фронт.

—■ Когда решаются судьбы революции, когда в тяжелой схватке с врагом умирают тысячи товарищей, мое место на фронте, — говорил Семен Михайлович многочисленным комиссиям.

Болезнь временами осложнялась, и ему два раза пришлось побывать в госпитале. Но как только он несколько поправлялся, снова возвращался в свою родную дивизию. Молодой, талантливый и блестящий оратор, Унтерслак пользовался большой популярностью у блинцевцев. Его любили сослуживцы и плакали, когда провожали в могилу.

— Не стало истинного коммуниста, — сказал С. С. Друян в своем прощальном слове. — Мы многих товарищей проводили в могилу за время этой великой борьбы, но потеря товарища Унтерслака особенно тяжела. Редки такие люди. Коммунистическая партия может гордиться такими членами так же, как гордилась им наша дивизия. Больно сжимается сердце, и злоба душит при мысли о враге, уносящем в могилу таких людей. Сжимаются руки в кулаки, стискиваются зубы. Мы умеем мстить, мы отомстим!»¹

В поселке Ленинском (быв. Грушевка) Днепропетровской области его именем названа главная улица.

За мужество и отвагу, проявленные в октябрьских боях с врагом, многие бойцы и командиры 2-й Конной были награждены орденом Красного Знамени. В числе награжденных были командир эскадрона Григорий Иванович Карижский, помощник командира взвода Александр Александрович Степанов, командиры отделений — Перфилий Исаевич Кишнякин, Семен Логинович Волокшин и Петр Филиппович Метраков, красноармейцы — Иван Нестерович Булах, Николай Филиппович Озерин, Иван Степанович Ермолаев, Михаил Лаврентьевич Ольховиков, Семен Павлович Уменский и Афанасий Федорович Медведков.

Ордена Красного Знамени был удостоен и начальник

¹ «Красная лава», № 87 от 7 ноября 1920 г

штаба Отдельной кавалерийской бригады Ян Янович Алкснис. Он был награжден за то, что «в боях под селами Шолохово и Грушевка 13—14 октября 1920 года способствовал разгрому конного корпуса Барбовича, причем под Грушевкой Отдельная кавалерийская бригада разбила «волчью сотню» Шкуро и один полк противника, захватив при этом около 700 пленных, 4 орудия, 10 пулеметов и знамя «волчьей сотни»¹.

Успехи, достигнутые нашими войсками 14 октября за Днепром и под Каховкой, положили начало стратегическому разгрому белогвардейских войск. В этот день, говорится в приказе-воззвании Реввоенсовета Южного фронта к войскам, «под нашим дружным напором враг бежит, потерпев полное и решительное поражение. Этот день является днем перелома в общем ходе нашей борьбы с Врангелем»¹².

В приказе особо отмечались доблестные действия частей 46-й дивизии и приданных ей 85-й бригады, 3-й дивизии, кавалерийской бригады П. Н. Кищука и бригады курсантов, которые под общим командованием И. Ф. Федько первыми расстроили план врага. Смяв дружным ударом Марковскую дивизию, они создали угрозу александровским переправам противника и отвлекли на себя часть сил, предназначенных противником для дальнейшего развития на решающем никопольско-грушевском направлении.

Революционный военный совет фронта отмечал далее выдающуюся доблесть молодых конных полков 2-й Конной, показавших в открытом бою с крупными кавалерийскими частями врага высокую боевую доблесть.

«После первых моментов смущения перед неожиданным напором врага, — говорится в приказе, — они быстро стянулись в ударную массу, разделяя удар конного молота по зарвавшемуся врагу совместно с левофланговыми частями 6-й армии. В результате этого удара наша конница опрокинула и отбросила за Днепр все, что успело переправиться на правый берег».

В приказе отмечалась также героическая стойкость всех частей 6-й армии, которые на левом фланге неустанно громили врага за Днепром, а в центре не только

¹ ЦГАСА, ф. 33837, оп. 1, д. 1008, л. 152.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 383.

сдерживали его яростный удар по Каховскому плацдарму, но и, перейдя затем в дружную контратаку, разгромили неприятеля, захватив при этом 10 танков, 5 бронемашин и другие трофеи.

Поражение белогвардейцев за Днепром имело огромное значение для всего врангелевского фронта: с ним окончательно рушились надежды на совместную борьбу с белополяками. Врангель остался один и мог рассчитывать в основном только на свои ресурсы, а они были ограничены. Сберегая их, он впервые после выхода из Крыма отказался от инициативы и отдал приказ о переходе к обороне и тем самым дал возможность нашим войскам подготовиться к решающему наступлению.

В конце приказа Революционный военный совет фронта дал следующую оценку сражения за Днепром и на каховском плацдарме:

«В итоге боевых действий за это время мы добились определенного перелома в общем ходе борьбы. Инициатива у врага вырвана, ему нанесен крупный материальный ущерб, обеспечена возможность нанесения нашего ответного и решающего удара. Начало разгрому положено: теперь остается его завершить. Нет ни малейшего сомнения в том, что это будет нами сделано, и сделано в кратчайший срок...» *. ¹

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 383,

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ЮЖНОГО ФРОНТА

Крах Заднепровской операции противника и выход белополяков из войны поставили Врангеля перед катастрофой. Все его надежды на срыв советско-польских мирных переговоров и создание единого антисоветского фронта потерпели полную неудачу. Тем не менее положение на фронте оставалось крайне неустойчивым. 15 октября 1920 года, выступая на совещании председателей исполкомов Московской губернии, В. И. Ленин указывал, что «вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с Советской Россией, все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что, когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него. Поэтому теперь для нас вытекает единственный практический вывод: все силы против Врангеля»¹.

Выполняя это ленинское указание, командование Южного фронта директивой от 19 октября поставило войскам задачу «разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров и захватить перешейки»^{1 2}. Для этого правобережные армии должны были отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить его резервы в районе Мелитополя.

«Задача левобережных армий, — говорилось в директиве, — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 358.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 384.

своевременно оттянуть таковые из-под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра»¹.

В общем плане разгрома врага особая роль отводилась 2-й Конной армии. Указанной директивой фронта ей была поставлена трудная и ответственная задача: «До начала общего наступления (27 октября) комбинированными переправами у Нижнего Рогачика и Никополя обеспечить себе к 27 октября исходное положение на левом берегу Днепра». В дальнейшем она должна была энергичным наступлением в юго-восточном и восточном направлениях во взаимодействии с 1-й Конной армией разбить противостоящего противника, выйти в район станции Федоровка — село Васильевка, откуда нанести удар в тыл александровской и пологской группам противника.

Командование фронта придавало большое значение своевременному созданию плацдарма на левом берегу Днепра. Уже на второй день после поражения заднепровской группировки Врангеля, т. е. 15 октября, командующий фронтом поставил 2-й Конной армии задачу «не позднее 20 октября закончить устройство переправы через Днепр в районе Никополя, обеспечив ее занятием плацдарма по линии Большая Знаменка — Днепровка — Ивановское»². На усиление 2-й Конной в оперативное подчинение командарма были переданы правобережные части 13-й армии: 3-я и 46-я стрелковые дивизии, 85-я стрелковая бригада и Отдельная кавалерийская бригада П. Н. Кицука.

В ряде последующих директивных указаний фронта неоднократно подчеркивалась чрезвычайная важность скорейшего создания плацдарма на левом берегу Днепра. Однако навести переправу к указанному сроку не представлялось возможным. «Вторая Конная армия, — писал Ф. К. Миронов, — не имела в то время ни специальных команд для построения моста, ни тем более инженерного имущества. Переброска переданного в распоряжение Конной армии 2-го понтонного батальона со станции Ток тормозилась неисправностью железной дороги и могла начаться только с 22 октября на обывательских подводах»³.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 384.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 7, л. 66.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 64. > -г-

Произведенное ¹ftp указанию командований армий тщательное обследование Днепра в районе Никополя показало, что ранее существовавшая здесь переправа была основательно разрушена белогвардейцами и, по словам возглавлявшего комиссию члена Реввоенсовета армии Д. В. Полуяна, восстановить ее в срок было невозможно «из-за полного отсутствия материала для ремонта» ¹.

Результаты обследования Ф. К. Миронов 19 октября доложил командующему фронтом. М. В. Фрунзе внимательно рассмотрел их и разрешил отсрочить на два дня «устройство переправ и занятие плацдарма» ^{1 2}. Вместе с тем он еще раз подчеркнул, что создание плацдарма в районах Нижнего Рогачика и Никополя имеет решающее значение для всей предстоящей операции, и потребовал от командующих 2-й Конной и 6-й армиями, «чтобы на осуществление этих задач были выделены достаточные силы, обеспечивающие успех» ³, для чего им надлежало заблаговременно подтянуть необходимые средства.

Предоставленная двухдневная отсрочка была использована в полной мере, но для выполнения поставленной задачи времени все равно было недостаточно. В связи с этим Ф. К. Миронов поздно вечером 19 октября в разговоре по прямому проводу с М. В. Фрунзе еще раз доложил свои соображения по этому вопросу и просил отложить форсирование Днепра до 26 октября.

— Наводка понтонного моста и переброска 46-й дивизии, — сказал командарм, — даст возможность начать овладение никопольским плацдармом 24 октября, что, несомненно, в последующие три дня вызовет переброску на это направление крупных сил противника. Укрепить же плацдарм нет технических средств, а отсутствие понтонов делает переправу частей очень медленной и распыленной ⁴.

Кроме того, «слишком ранний срок переправы по сравнению со сроком общего наступления может поставить армию в весьма тяжелое положение, ибо противник, никем не отвлекаемый на других фронтах, может

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 7, л. 98.

² Там же, л. 83.

³ Там же.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 18, л. 43.

свалиться на нее всею тяжестью своих резервов и разгромить ее прежде времени по частям»¹.

Аргументация командарма Конной была убедительной. 20 октября в 8 часов утра он получил новую директиву фронта. В ней указывалось, что основной задачей 2-й Конной армии по-прежнему является строительство переправы у Никополя, от точности и быстроты выполнения которой «зависит судьба решающей операции». В то же время в директиве подчеркивалось, что если потребуются отсрочка для «окончания устройства переправы, то таковая может быть дана, но отнюдь не позднее 24 октября». Директива заканчивалась словами: «На Вас (то есть на Ф. К. Миронова. — В. Д.) и на вверенную Вам армию возлагается целиком ответственность за успех проведения подготовительной операции»^{1 2}.

Все эти дни 2-я Конная армия жила одной мыслью: как можно быстрее построить переправу, форсировать Днепр и захватить плацдарм на левом берегу реки. В частях шла интенсивная подготовка к предстоящему рейду. 22 октября командарм приказал всем начальникам дивизий и командирам бригад принять срочные меры к приведению частей в полную боевую готовность к скорому и тяжелому походу. Все лишнее и запасное снаряжение, затруднявшее маневренность, предлагалось передать в обоз второго разряда, а последний разгрузить, увеличив за его счет передовые транспорты с боеприпасами.

Наиболее сложной проблемой оказалось обеспечение войск красной материей. Она требовалась в большом количестве для изготовления отличительных знаков во время похода. Все эскадроны обязаны были иметь яркие большие красные флаги на пике, а бойцы передней линии — большие красные банты. Хозяйственным органам пришлось проявить большую изобретательность, чтобы приобрести необходимое количество материала.

Особое внимание командование и политорганы уделяли укомплектованию частей личным составом и техникой. В период ликвидации Заднепровской операции Врангеля армия понесла значительные потери и нуждалась в пополнении. К 15 октября количество сабель в

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 65.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 388.

частях сократилось до 5178, комсостава — 610, едоков — 10 857, пулеметов — 216 *. Прибывшие в армию из центральных областей маршевые эскадроны и отдельные группы бойцов из госпиталей немедленно вливались в действующие части и спешно обучались. В короткий срок боевой и численный состав 2-й Конной увеличился почти на целую дивизию. Перед решающим сражением он был следующим ^{1 2} (табл. 5).

Таблица 5

Наименование соединений	Командный состав	Сабель	Вообще бойцы	Едоки	Орудия	Пулеметы	Лошади
2-я кавалерийская дивизия	228	1768	2900	3309	12	82	3582
16-я кавалерийская дивизия	238	1856	3206	4639	12	75	4093
21-я кавалерийская дивизия	183	1876	2993	3977	7	77	3877
Отдельная кавалерийская бригада особого назначения	62	1050	1274	1434	2	20	1489
Итого	711	6550	10373	13359	33	254	13041

Кроме того, приданные 2-й Конной стрелковые соединения имели в своем составе около 10 тыс. штыков, что значительно повышало ударную силу армий.

Форсирование Днепра предполагалось провести двумя эшелонами. В первом эшелоне шли 16-я кавалерийская и 46-я стрелковая дивизии. Начдив 16-й С. Б. Волынский получил указание подготовить местными средствами переправу через Днепр у села Верхне-Тарасовское, а при возможности — и у села Беленькое и «не позднее ночи с 23 на 24 октября переправиться на левый бе-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 281, л. 64.

² ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. III, л. 31.

рег достаточными силами (не менее одной бригады) с целью овладения той же ночью селами Благовещенское — Ивановское и налета на Днепровку — Водяное для содействия наступлению 46-й дивизии»¹.

Начдив 46 И. Ф. Федько должен был сосредоточить дивизию «в районе Никополь — Латники — Сулицкое и быть готовым в ночь на 24 октября по особому на то приказу перебросить все силы на левый берег Днепра для овладения и прочного закрепления плацдарма по линии Большая Знаменка — Днепровка — Ивановское»^{1 2}.

Разведывательные группы внимательно изучали состояние переправ, намечали маршруты движения войск. 23 октября С. Б. Волынский доложил, что сооружение переправы в районе села Верхне-Тарасовское к утру будет завершено и что, по предварительным расчетам, переброска дивизий на левый берег Днепра с артиллерией и обозами первого разряда займет около 30 часов³.

Переправа была длинной, сложной. Она состояла из 80-метровой каменной дамбы, острова длиной немногим более одного километра, паромной канатной переправы шириной 210 метров, затем снова 500-метрового острова и, наконец, брода с южного острова на левый берег реки длиной 50 метров и глубиной 70 сантиметров⁴. Паром мог вместить 120 коней или 30 повозок с лошадьми.

Небольшая пропускная способность переправы в районе села Верхне-Тарасовское создавала большую опасность ликвидации десанта превосходящими силами противника, но здесь на выручку могли прийти обширные плавни. Они составляли около 500 километров. При неудаче, отмечал Миронов, дивизия рассыплется по плавням, будет партизанить, и противнику потребуются много усилий для борьбы с ней. А тем временем 46-я стрелковая дивизия успеет закрепиться в районе Малая Знаменка — Водяное. Это даст возможность перебросить здесь основные силы армии и развить дальнейший успех на левом берегу Днепра.

В ночь на 24 октября 16-я кавалерийская и

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 17, л. 51.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 66.

⁴ Там же.

46-я стрелковая дивизии приготовились форсировать Днепр. Войска вышли на исходный рубеж и ждали команды. Ф. К. Миронов просил командующего 6-й армией А. И. Корка оказать содействие в высылке сильных разездов в сторону Большая Знаменка и южнее ее, а также организовать демонстративное наступление пехотными частями через Малый Рогачик, чтобы отвлечь внимание неприятеля. Однако в последний момент С. Б. Волынский и И. Ф. Федько получили срочное уведомление: «Переправу на левый берег Днепра временно, впредь до особого на то приказа, приостановить»¹. Такой приказ поступил 23 октября в 19 часов 10 минут. Реввоенсовет фронта предписывал «наводку переправ и занятие плацдарма начать с утра 26 октября»¹².

В эти напряженные дни 2-ю Конную армию посетил Председатель ВЦИК Михаил Иванович Калинин. Он прибыл сюда 22 октября из 1-й Конной на специальном агитационно-инструкторском поезде «Октябрьская революция». Радостная весть быстро облетела конармейцев. Газета «Красная лава» опубликовала большую статью под названием «Привет дорогому гостю», в которой писала:

«Сегодня к нам приезжает Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарищ М. И. Калинин. Приезд к нам Всероссийского старосты — величайший праздник. Пусть же каждый боец еще раз докажет, что надежды тыла и старания фронта едины. Пусть перед лицом Первого гражданина Первой Республики Советов наша непреклонная воля к победе превратится в невиданный доселе могучий натиск на твердыню остатков российской контрреволюции»³.

Командующий армией доложил Председателю ВЦИК о состоянии войск и готовности выполнить любой приказ Родины. 23 октября в селе Капиловка был проведен смотр 21-й кавалерийской дивизии. М. И. Калинин сопровождали члены Реввоенсовета К. А. Макошин и Д. В. Полуян. На состоявшемся митинге Всероссийский староста выступил с речью.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 39, л. 2.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 7, л. 117.

³ «Красная лава», № 78 от 22 октября 1920 г.

М. И. Калинин обходит фронт 2-й Конной армии. 1920 г.

«Товарищи! — сказал он. — Я приехал к вам из Первой Конной армии. Она дала слово, что в течение ближайшего времени Врангель будет сброшен в Черное море, а красные бойцы отдохнут после долгих трудов в цветочном Крыму. Я думаю, что бойцы Второй Конной армии не отстанут от своей старшей сестры — Первой Конной и вместе отдохнут до начала весны в Ялте» *.

Последние слова Михаила Ивановича были встречены дружным возгласом «ура». Настроение у бойцов было приподнятое, их лица светились радостью.

В заключение митинга выступил начальник дивизии М. Ф. Лысенко:

— Михаил Иванович с гордостью говорил сейчас о боевых подвигах Первой Конной армии, но очень скоро он вдвойне будет гордиться не менее героическими подвигами Второй Конной, которая на днях уже показала, что встречаться с ней опасно: Бабиева и Богаевского уже нет. Скоро не будет и самого Врангеля.

Последние слова Михаила Филипповича «Да здравствует Всероссийский староста!» потонули в буре аплодисментов.

В тот же день Михаил Иванович посетил Отдельную кавалерийскую бригаду особого назначения. Здесь тоже ¹

¹ «Красная лава», № 83 от 28 октября 1920 г.

состоялся митинг, на котором М. И. У. Калинин призвал бойцов скорее покончить с Врангелем.

24 октября смотр войск 2-й Конной продолжался. В селе Верхне-Тарасовском состоялся парад-митинг частей 16-й кавалерийской дивизии, изготовившихся к прыжку через Днепр. Открывая митинг, Председатель ВЦИК сказал: «Тот фронт, на котором вы сейчас находитесь,— решающий фронт. После того как Врангель будет разбит, я думаю, не найдется уже претендентов, желающих меряться силой с Советской Россией. Ваша славная конница уже нанесла первый удар врагу. Недавно враг был на правом берегу Днепра, а теперь он уже думает о том, как бы убраться поскорее и откатиться в Крым. Ваша задача, товарищи, задача вашего командного состава — не дать откатиться ему в Крым, поймать его в клещи и уничтожить. И тот день, когда будет уничтожена последняя банда Врангеля, этот день будет началом нового мирного строительства»¹.

В заключение своей большой речи М. И. Калинин выразил надежду, что те задачи, которые Советское правительство возлагает на дивизию, «с честью будут...

¹ «Красная лава», № 82 от 27 октября 1920 г.

2-я Конная армия

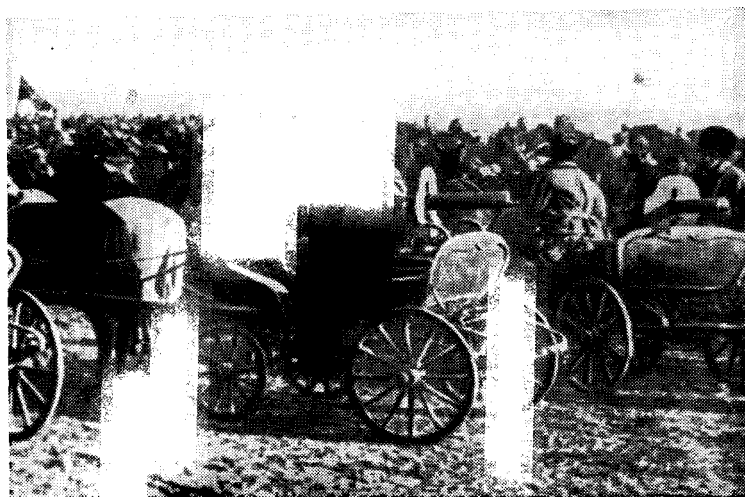
выполнены, а когда будет побежден последний враг, славная 16-я дивизия покажет свою способность не только бить врагов, но и творить новую жизнь»¹.

Вслед за М. И. Калининым выступил Миронов, который сказал, что, Принимая командование, он не верил, что можно так скоро создать из армии боевую могучую силу, способную противостоять хорошо организованному врагу, и пережил Много тяжелых минут, когда врангелевские войска переправились на правый берег Днепра, но за эти восемь дней убедился, что создана сильная армия. Обращаясь к бойцам и командирам 16-й дивизии, он сказал: «Ваша дивизия совсем не принимала участия в последнем бою, и я глубоко убежден, что вы поддержите боевую славу Второй Конной армии на левом берегу Днепра, первыми форсируете его и захватите плацдарм»¹².

Во время смотра подошел новый начальник штаба армии Г. А. Армодеров и доложил, что на станцию Апостолово прибывает командующий фронтом и что Миронову необходимо быть там в 19 часов. М. И. Калинин тоже

¹ «Красная лава», № 82 от 27 октября 1920 г.

² Там же.

на марше. 1920 г.

поехал на встречу с М. В. Фрунзе, в связи с чем он не мог посетить 2-ю кавалерийскую имени Блинова дивизию.

Поезд Михаила Васильевича задержался в пути и прибыл в Апостолово только на следующий день. В ночь на 26 октября М. В. Фрунзе провел здесь совещание командующих и членов Реввоенсовета 1-й и 2-й Конных и 6-й армий, на котором были обстоятельно обсуждены и согласованы все вопросы предстоящего контрнаступления. Здесь же был отдан окончательный приказ о наступлении. Подтверждая и развивая первоначальную идею окружения и уничтожения противника в Северной Таврии, изложенную в директиве 19 октября, командующий фронтом внес значительные коррективы в свой план. Этот приказ исходил уже из новой оценки сложившейся к этому времени обстановки, связанной с отходом правофланговых армий противника на александровском, волновахском и мариупольском направлениях на линию мелитопольских укрепленных позиций.

Отход Врангеля в Крым существенно осложнил бы ликвидацию его живой силы. Отсюда основной задачей фронта в предстоящей операции М. В. Фрунзе поставил не допускать отхода противника в Крым и согласованным concentрическим наступлением всех армий уничтожить его главные силы севернее перешейков¹.

Главный удар по-прежнему наносился с каховского плацдарма силами 6-й и 1-й Конной армий. Они переходили в наступление с утра 28 октября. 2-я Конная армия к этому времени должна была занять и прочно держать плацдарм на левом берегу Днепра по линии Большая Знаменка — Днепровка — Елизаветовка, а на следующий день перейти «в энергичное наступление на Серогозы — Калатинская и совместно с 6-й и 1-й Конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника, группирующиеся в этом районе»².

В случае поспешного отхода противника в Крым командующим 6-й и 2-й Конной армиями командование фронта предписывало развить решительное наступление, имея главной целью не дать противнику уклониться от наших ударов.

25 октября в 23 часа 16-я дивизия первой приступила к выполнению поставленной задачи. Под прикрыти-

¹ См. М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 395.

² Там же.

ем темной ночи две ее бригады успешно форсировали Днепр, с ходу обрушились на врага и захватили небольшой плацдарм в районе села Балки. Противник бросился спасать здесь положение, стянув все свои резервы с других участков, чем ослабил охрану побережья в районе Никополя. Этим воспользовалась 46-я дивизия. Две ее бригады (136-я и 138-я) утром 26 октября переправились через Днепр и повели стремительное наступление на Малую Знаменку и Водяное. После упорного боя они заняли их и двинулись на Большую Знаменку.

Накануне в этом селе побывали разведчики 123-го кавалерийского полка 21-й дивизии под командованием рядового Г. А. Юхненко. Отважный солдат получил задание разведать систему обороны противника и наделать побольше шума в тылу, чтобы ввести врага в заблуждение относительно действительных районов переправ.

В ночь на 26 октября отряд добровольцев-разведчиков вместе со своими боевыми конями переправился вплавь через Днепр, скрытно подошел к Большой Знаменке и на рассвете ворвался в нее. Враг был ошеломлен внезапной и дерзкой атакой. Во время поднявшейся паники красноармейцы уничтожили около 100 белых солдат, захватили с собой 7 пленных, один пулемет и без потерь возвратились обратно.¹

Весь день на фронте 16-й кавалерийской дивизии шел ожесточенный бой. Белогвардейцы непрерывно атаковывали ее позиции, прилагая все усилия, чтобы сбросить в Днепр. Красные кавалеристы стойко оборонялись. Однако в середине дня 1-я и 2-я бригады все же не выдержали натиска превосходящих сил противника и отступили в плавни. Нависла угроза разгрома. Положение спасла 3-я бригада под командованием К. И. Бугаева. Она только что переправилась и с ходу бросилась в атаку, отвлекая на себя вражеские силы. «В 18 часов,— говорится в оперативной сводке штаба дивизии,— 3-я бригада подошла к селу Балки и атаковала его. Противник в составе Марковской дивизии, Черноморского кавалерийского полка и 42-го пехотного полка оказал упорное сопротивление и принудил ее отойти к северу»².

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 111, л. 4.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 68, л. 25.

Но к этому времени 1-я и 2-я бригады уже привели себя в порядок и вновь перешли в наступление. В 23 часа дружной атакой они выбили противника из села Балки и отбросили его к селу Большая Белозерка. Награждая К. И. Бугаева за этот подвиг Почетной грамотой, Реввоенсовет Республики отмечал, что он «под сильным огнем противника организовал переправу, с первым эшелоном переправился сам через Днепр и захватил село Балки, причем с боем обошел противника и нанес ему удар с фланга и в тыл, разбил его, захватив при этом 9 пулеметов, 2 орудия и другие трофеи»¹.

На следующий день 2-я Конная продолжала расширять плацдарм. Каждый метр приходилось брать с боем. Врангель хорошо понимал, какое значение имел этот трамплин для советских войск в предстоящей битве за Северную Таврию, и приказал во что бы то ни стало ликвидировать его. Выполнение этой задачи белогвардейский² главнокомандующий возложил на свои лучшие Корниловскую и Марковскую дивизии, входившие в состав 1-го армейского корпуса.

27 октября сражение шло за село Днепровка. Оно неоднократно переходило из рук в руки. Только к концу дня частям 46-й стрелковой дивизии с большим трудом удалось отразить многочисленные контратаки белогвардейцев и отбросить их на юг. Бой носил исключительно ожесточенный характер, часто доходило до рукопашных схваток. Вот что говорится об этом в донесении штаба 2-й Конной армии:

«407-й и 408-й полки при поддержке 411-го полка, выдержав яростные контратаки противника, доходившие до штыковых ударов, перешли в наступление на Днепровку, опрокинули неприятеля и сбили его с высот южнее Днепровки. 1-й Марковский полк противника целиком уничтожен. Захвачено свыше 200 пленных. Начальник Марковской дивизии генерал Третьяков в связи с невыполнением приказа о недопущении красных на никопольский плацдарм застрелился. Труп генерала опознан в Днепровке в его штабе... Части Марковской дивизии и 42-го пехотного полка сосредоточенным ударом

¹ ЦГАСА, ф. 37837, оп. 1, д. 1079, л. 152.

трех полков 16-й кавалерийской дивизии около 14 часов смяты и опрокинуты, причем 42-й пехотный полк противника почти целиком уничтожен»¹.

900 пленных, 3 исправных орудия с прицепами, 44 пулемета, около 200 подвод с военным имуществом и огромное количество боеприпасов стали добычей бойцов 16-й кавалерийской дивизии².

В итоге двухдневных боев неприятелю был нанесен тяжелый урон. Одних только пленных было взято более 1100 человек. Объявляя об этой большой победе войскам фронта, М. В. Фрунзе писал: «На Никопольском плацдарме в упорных боях 23 и 27 октября частями 2-й Конной армии и ее пехотой разгромлена Марковская дивизия противника, уничтожен также и 42-й пехотный полк, нами взяты пленные, орудия, пулеметы. Вместе с тем отбиты все атаки конницы противника, наступавшей из Васильевки и Орлянска на Златополь и Балки»³.

К утру 28 октября на плацдарм переправились и вступили в бой с корниловцами 2-я и 21-я кавалерийские дивизии. Первая двинулась на Большую Белозерку, а вторая — на село Верхний Рогачик. Весь день блиновцы атаковывали это большое украинское село и только утром 29 октября после упорного боя выбили противника из Большой Белозерки и, преследуя его в направлении села Менчекур, захватили свыше 300 пленных, пулеметы и другие трофеи⁴.

Наступление 21-й кавалерийской дивизии на село Верхний Рогачик развертывалось медленно. На дальних подступах к нему на господствующей высоте 292 корниловцы оборудовали хорошо укрепленные позиции и оказали отчаянное сопротивление. Лобовая атака не принесла успеха. Тогда начальник дивизии М. Ф. Лысенко решил обойти высоту и взять ее одновременной атакой с флангов и фронта. 2-я и 3-я бригады пошли в обход, а 1-я бригада осталась на месте. Как только части заняли исходные позиции, начальник дивизии условным сигналом подал команду к атаке. Дружно и стремительно пошла дивизия на высоту. Противник хо-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 410 об.

² ЦГАСА, ф. 7713, оп. 1, д. 64, л. 101.

³ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 416.

⁴ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 78, л. 9.

рошо видел перегруппировку наших войск и организовал круговую оборону, но нервы у него не выдержали. Как только первые лавы атакующих эскадронов стали приближаться к вражеским окопам, корниловцы начали отступать по направлению к селу Верхний Рогачик.

Здесь белогвардейцы построили сплошные баррикады, которые преградили все входы в село. Опираясь на них, корниловцы пытались остановить наступление. Однако, говорится в журнале боевых действий, дивизия «снова перешла в энергичную атаку и, несмотря на убийственный ружейный и пулеметный огонь, сбила противника и в 18 часов заняла северную и северо-восточную окраину села Верхний Рогачик. Взято 600 пленных неприятельских солдат, 40 офицеров и пулеметы... Разбитый неприятель спешно отходит на Зеленая — Рубановка»¹.

Поставленная 2-й Конной армии задача — захватить и удержать плацдарм на левом берегу Днепра до начала общего наступления войск Южного фронта — была выполнена. В трехдневных ожесточенных боях (с 26 по 28 октября) враг понес большие потери. По донесениям штабов дивизий, одними только пленными, не считая убитых и раненых, 1-й армейский корпус (Корниловская и Марковская дивизии, 42-й Донской полк) потерял 2000 солдат и офицеров. На поле боя противник бросил огромное количество боеприпасов, оружия и другой военной техники. Всего же перед началом этой операции корпус имел в своем составе 4400 штыков и 300 сабель.

Все это дало основание командованию 2-й Конной армии и Южного фронта сделать заключение, что лучший корпус Врангеля был разбит. 28 октября в телеграмме командующему 1-й Конной армией С. М. Буденному М. В. Фрунзе так и писал, что «лучший из корпусов армии Врангеля 27 октября разбился о 2-ю Конную армию; все попытки противника отбросить нас к Днепру окончились полной неудачей. В связи с нанесенными противнику большими потерями и обходом нами левого фланга его укрепленной линии Васильевка—Мелитополь несомненно противник начал общий отход в Крым»².

¹ ЦГАСА, ф. 7728, оп. 1, д. 111, л. 4 об.

² М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 417.

30 октября М. В. Фрунзе вновь подтвердил, что почти целиком уничтожены некоторые полки Марковской и Корниловской дивизий Г

Как видно из приведенных документов, лучший белогвардейский корпус действительно понес тяжелые потери. Представляя в ноябре 1920 г. командующего 2-й Конной армией к боевой награде, М. В. Фрунзе вторично отметил его доблестное руководство войсками «при разгроме первого корпуса противника»².

Чтобы спасти остатки потрепанных частей корпуса от окончательного разгрома, Врангель срочно перебросил на помощь им три свежие кавалерийские дивизии:

- 1-ю Кубанскую с александровского направления, 1-ю и 2-ю Донские с пологского³.

Врангель был чрезвычайно обеспокоен неудачей его войск под Никоподем и принимал все меры к ликвидации плацдарма. Он передал в распоряжение генерала Абрамова бывшие в его резерве 1-ю и 2-ю Донские казачьи дивизии, приказав им ударить в тыл действующей со стороны Нижнего Рогачика 2-й Конной армии, стремясь отрезать ее от переправ.

Переброска Врангелем на никопольский плацдарм указанных дивизий, составивших Донской кавалерийский корпус под командованием генерала Говорова, причинила Ф. К. Миронову немало хлопот, но в то же время это облегчало наступление наших 4-й и 13-й армий, поскольку белое командование существенно ослабляло свою восточную группировку на александровском и пологском направлениях.

На рассвете 28 октября в наступление перешли и другие армии Южного фронта. Перекопская ударная группа под командованием В. К. Блюхера смяла 2-й армейский корпус генерала Витковского и устремилась к Перекопу. Вслед за ней в тыл главных сил врангелевских войск наносила удары только что прибывшая с Юго-Западного фронта оваянная славой боевых побед 1-я Конная армия под командованием С. М. Буденного

¹См. М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 420.

² ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, № 607, 1920 г.

³ См. Гражданская война 1918—1921. Т. 3. М., Воениздат, 1930, стр. 517.

и К. Е. Ворошилова. С севера и северо-востока противника теснили 4-я и 13-я армии.

Последующие два дня наиболее трудная обстановка продолжала оставаться на никопольском плацдарме. С выходом 2-й Конной армии в район Большой Белозерки создавалась благоприятная перспектива для удара в тыл мелитопольских укрепленных позиций и серогозской ударной группировки противника. Врангель не мог допустить их разгрома и приложил все усилия, чтобы остановить дальнейшее продвижение Конной армии на юг. 29 октября М. В. Фрунзе указывал, что главные силы противника, «как видно из обстановки, а также перехваченного приказа комкора Донского ген. Говорова, главное свое внимание по-прежнему обращают на никопольское направление»¹

На 29 октября 2-я Конная армия имела задачу совместно с частями 1-й Конной армии отрезать противнику пути отхода с мелитопольских позиций в Крым и вечером выйти главными силами на линию Серогозы¹ Калашинская².

Согласно приказу по армии 21-й кавалерийской дивизии надлежало занять и прочно удержать села Нижние и Верхние Серогозы, 2-й дивизии — Калашинскую — Елизаветовку, 16-й дивизии — Менчекур — Веселую. Группа начальника 46-й дивизии И. Ф. Федько (3-я и 46-я стрелковые дивизии, 85-я стрелковая бригада и кавалерийская бригада П. Н. Кицука), следуя за кавалерией, выдвигалась в район Менчекур.

Основные события дня развернулись на левом фланге 2-й Конной армии. 16-я кавалерийская дивизия, наступая от Балки, подошла к селу Малая Белозерка и с помощью пехоты пыталась овладеть ею. Но все ее атаки были отражены прибывшим накануне Донским кавалерийским корпусом генерала Говорова. В 15 часов белогвардейцы сами перешли в наступление. Имея огромное превосходство в силах, донцы обрушились главными силами на 16-ю дивизию и рассеяли ее: 2-я и 3-я бригады оставили Балки и отошли за реку Конская, а 1-я бригада во главе с начальником дивизии отскочила на запад. Поспешный отход конницы оголил фланги 23-го и

¹ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 418.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 13.

24-го стрелковых полков 3-й дивизии, которые были окружены и взяты в плен.

Контрудар был произведен не одной Донской дивизией, как это говорится в ряде работ, а целым корпусом, что подтверждает и командующий фронтом. «Удар на Балки, — говорил М. В. Фрунзе, — причинивший значительные потери 16-й кавдивизии и одной из бригад 3-й, был произведен 1-й и 2-й Донскими дивизиями, 1-й Кубанской и остатками марковцев» *.

Ликвидация прорыва вражеской кавалерии была возложена на И. Ф. Федько, которому предписывалось объединить в своих руках действия частей своей группы, а также собрать всю имеющуюся в Днепровке пехоту и кавалерию Отдельной бригады особого назначения, бросить их на Благовещенское — Балки и сбить противника в южном направлении. Если же этих сил окажется недостаточно и выявится действительно угрожающее положение на левом фланге армии, то И. Ф. Федько должен был поставить об этом «в известность начальника 2-й кавалерийской дивизии для согласованных действий» ².

С поставленной задачей И. Ф. Федько справился успешно. Руководимые им части повели энергичное наступление на Балки — Малая Белозерка. Одновременно части 16-й кавалерийской и 3-й стрелковой дивизий при поддержке 264-го полка 30-й стрелковой дивизии перешли в наступление с востока из села Златополь. Дружной атакой они выбили белогвардейцев из Балки и восстановили положение.

Самоотверженно действовал в этом бою 94-й кавалерийский полк 16-й дивизии, за что он был награжден Почетным революционным Красным знаменем. В боевой реляции полка говорится, что, выступив из села Днепровка, он быстро развернулся в боевой порядок и выслал один эскадрон для демонстрации обхода противника, находившегося в полутора-двух верстах от хутора Благовещенский. Заметив наступление, белогвардейцы остановились и открыли сильный артиллерийский и пулеметный огонь по полку. «Несмотря на превосходство сил врага и на его убийственный обстрел, кавале-

¹ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов, стр. 418.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 69, лл. 6—7.

рийский полк лихой атакой сбил противника, заставив его отойти к с. Малая Белозерка, и, преследуя его, дал возможность частям кавалерийской дивизии сгруппироваться для нового удара по противнику, чем много способствовал общему успеху нашей армии» К

За героизм в этом бою вторично был награжден орденом Красного Знамени А. Л. Бадин^{1 2}—новый командир Отдельной кавалерийской бригады особого назначения. Доблестно руководя действиями своей бригады, он проявил при этом «личную храбрость, большую находчивость и инициативу, чем содействовал отражению Донского корпуса белых, пытавшихся отбросить нас с никопольского плацдарма к Днепру»³.

Первый раз А. Л. Бадин был награжден орденом Красного Знамени 16 марта 1920 года за то, что, командуя 7-м кавалерийским полком, он всегда смело атаковывал противника, неоднократно лично водил полк в атаку, собственным примером доблести и отваги воодушевлял бойцов на ратные подвиги.

Действовавшая в центре 2-я кавалерийская имени Блинова дивизия в этот день продолжала успешно продвигаться вперед в юго-восточном направлении. Вслед за Большой Белозеркой она заняла села Пескошено и

Командир Отдельной кавалерийской бригады особого назначения А. Л. Бадин. 1930 г.

¹ Боевые подвиги частей Красной Армии. Сборник документов, стр. 161.

² Бадин Алексей Лаврентьевич (1888—1935)—член Коммунистической партии, в РККА с июля 1918 г., в годы гражданской войны командовал взводом, полком, бригадой, с 1921 г. на различных командных должностях.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1689, л. 126.

Гавриловну. Однако ввиду изменившейся обстановки на левом фланге армии и появлением на ее участке свежих сил противника она отошла на ночлег в Большую Белозерку.

30 октября Донской корпус белых продолжал наносить удары по 2-й Конной армии. Врангель в этот день приказал своей ударной группе обрушиться из района Серогоз на вышедшие в тыл белым дивизии I-й Конной армии С. М. Буденного и расчистить себе пути отхода на Чонгар. Донской корпус должен был атаковать 2-ю Конную армию и обеспечить операцию с севера.

На рассвете два кавалерийских полка противника под прикрытием артиллерийского огня и тумана стремительно ворвались в Большую Белозерку, где располагались блиновцы. Завязался ожесточенный бой. В самом начале осколками разорвавшегося снаряда был смертельно ранен организатор и бессменный руководитель дивизии И. А. Рожков. В тот же день он скончался. Был убит также начальник штаба дивизии В. К. Берендс и тяжело ранены начальник политотдела дивизии С. С. Друян и помощник начальника штаба дивизии Н. Н. Щеглов.

Иван Андреевич Рожков был старым партийным работником. Революция застала его в 5-м Заамурском кавалерийском полку рядовым пулеметчиком и выдвинула на пост председателя полкового комитета. Своей неутомимой работой он сумел сохранить полк при демобилизации старой армии, провел его из Румынии через полосу сражений с петлюровцами и немецкими интервентами и передал в распоряжение Советской власти. При формировании блиновской дивизии он был назначен военным комиссаром, но вскоре стал ее начальником. 7 ноября 1920 года газета «Красная лава» писала, что за время командования дивизией И. А. Рожков «проявил величайшую энергию и большой талант в боевых операциях. Фактически благодаря этой железной энергии она сумела сформироваться буквально из ничего и сделаться той блиновской дивизией, которую знает и ценит Советская Россия. Много блестящих страниц вписал Иван Андреевич в историю нашей боевой жизни: при нем мы почти не знали поражений. Он пользовался колоссальным авторитетом. Кавалеристы и командный состав ему верили и любили его... Во время

боевой операции он забывал все, объятый единой мыслью — разбить противника. Его храбрость известна дивизии: его часто видели в атаках, в решающий момент иногда даже приходилось удерживать, чтобы сохранить его жизнь и не потерять управления дивизией. Высшая революционная награда — орден Красного Знамени, полученный им перед последними роковыми боями, служит ярким доказательством его таланта и храбрости».

Выход из строя командования дивизии в самый ответственный момент боя временно нарушил управление частями, которые поспешно оставили село. На помощь им подошла 21-я дивизия. Вскоре прибыл и новый начальник дивизии В. Я. Качалов¹. К 14 часам противник был отброшен, и Большая Белозерка вновь была занята 2-й кавалерийской дивизией.

Ввиду явно обнаружившегося сосредоточения на фронте 2-й армии крупных конных масс противника, нанесших удар сначала по 16-й, а затем по 2-й дивизии, Ф. К. Миронов приостановил дальнейшее продвижение армии на юг на линию Серогозы — Калашинская и приказал сосредоточить ее в районе Большая Белозерка, для того чтобы «ударить всей массой с линии Менчечур ■ — Большая Днепровка на восток с целью окружения и разгрома оставшейся там конницы противника»².

Тяжелое положение армии еще более осложнялось начавшимся необычно рано для этих мест ледоходом по Днепру, который разрушил все переправы и отрезал тыловые подразделения от действующих на плацдарме частей. Нарушилось нормальное снабжение боеприпасами и продовольствием. В донесении штаба армии 30 октября говорится, что «сегодня утром сильным ледоходом были снесены переправы у Никополя и Верхне-Тарасовской, вследствие чего порвалась связь... Быстрое течение и лед толщиной до 2 вершков (9 см. — В. Д.) не давали

¹ Качалов Владимир Яковлевич (1890—1941) — член Коммунистической партии, в РККА с июля 1918 г., в годы гражданской войны командовал войсками объединенной группы, был начальником штаба бригады, 1-го конного корпуса, начальником полевого штаба 2-й Конной армии, состоял «для особо важных поручений при командарме». С 1921 г. на различных командных должностях. Героически погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками 14 августа 1941 г. в должности командующего армией. Генерал-лейтенант.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 19, л. 51.

никакой возможности выполнять работу по наводке переправы. Течением оборвало стальной трос и едва удалось спасти якорь и задержать паром» *.

2-я Конная отразила все попытки противника сбросить ее с никопольского плацдарма. Однако 30 октября Донскому корпусу белых удалось сковать ее действия, целый день она топталась на месте, что вызвало справедливый упрек командующего фронтом. Вечером М. В. Фрунзе обратил внимание командарма 2-й на отсутствие должной энергии и решительности в действиях конницы.

«Вместо того, — указывал М. В. Фрунзе, — чтобы согласно моему приказу, стянувшись в общую ударную массу, стремительно броситься в район Серогозы, Калашинская, главная масса ее весь день 30 октября пассивно провела в районе Б. Белозерка, отбивая атаку двух конных полков противника, явно имевшую цель прикрыть отход главных сил» ^{1 2}.

Командующий фронтом потребовал от Миронова немедленно ударить всеми силами конницы на Ивановку для содействия 6-й и 1-й Конной армиям. С. М. Буденный должен был 31 октября собрать армию в ударную массу, во что бы то ни стало перерезать пути отступления противнику на Сальково и уничтожить его.

С рассветом 31 октября 2-я Конная снова двинулась вперед. Реввоенсовет армии еще раз напомнил начальникам дивизий, чтобы при встрече с противником они немедленно атаковали его, оказывая действенную и непосредственную помощь друг другу³.

В 14 часов 2-я кавалерийская дивизия настигла в районе села Елизаветовка Донской корпус генерала Говорова и завязала с ним бой. Противник открыл по блинцам сильный артиллерийский и пулеметный огонь, неоднократно переходил в контратаку, но не выдержал их стремительного удара и поспешно отошел в юго-западном направлении⁴.

Положение вражеских войск в полосе наступления 2-й Конной армии стало критическим: с севера на них давили мироновцы, с юга в районе Отрада — Рождест-

¹ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 103, л. 2.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 402—403.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 22.

⁴ ЦГАСА, ф. 7928, оп. 1, д. 3, л. 2.

венское путь преграждала 14-я кавалерийская дивизия и бригада особого назначения 1-й Конной армии. Огрызаясь на севере, белогвардейцы всей массой обрушились на буденновцев. На помощь им спешили их боевые соратники из 2-й Конной. 1 ноября они прошли около 60 км и сосредоточились в селе Петровском. Здесь Миронов получил сообщение о том, что 1-й армейский корпус генерала Кутепова и конный корпус генерала Барбовича выбили части 1-й Конной армии из села Рождественского и заняли его. Ударная группа Врангеля, расчистив себе пути отхода в Крым, прекратила дальнейший отход, обеспечивая переправу своих войск и тыловых учреждений из Северной Таврии через Чонгарский перешеек и Арабатскую стрелку.

Несмотря на усталость, блиновская дивизия прошла еще 20 км и в 22 часа совершила налет на Рождественское, вызвала переполох в стане врага, но взять село ввиду огромного численного превосходства противника не смогла.

2 ноября в 0 часов 10 минут войскам 2-й Конной армии был отдан приказ об окружении и уничтожении противника в селе Рождественском. В приказе говорилось, что противник для прикрытия своего отхода «выделил крупную фланкирующую группу из всех родов оружия, которая прочно заняла Рождественское и успешно в нем отбивается от комбинированного удара 1-й Конной армии с запада и 2-й кавалерийской дивизии с востока»¹. Для ликвидации вражеской группировки всем частям предписывалось в течение ночи сосредоточиться под Рождественским на расстоянии артиллерийского огня для комбинированного захвата его с юго-востока. Атаку предписывалось подготовить интенсивнейшим огнем всей артиллерии.

В предстоящей операции наиболее ответственная задача возлагалась на 21-ю кавалерийскую дивизию. Она должна была занять позиции южнее села Рождественское, перехватить все пути отступления на Сальково и в случае отхода противника принять на себя его удар. Остальные соединения 2-й Конной армии наступали на село с севера и востока.

Западнее Рождественского находились 11-я кавале-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 31.

рийская и Латышская стрелковая дивизии. Ф. К. Миرون полагал, что в создавшейся обстановке они также примут участие в ликвидации окруженной группировки противника, для чего он послал им копию своего приказа. Приказ заканчивался призывом ко всем командирам частей «проявить максимальную быстроту исполнения задачи, точность во времени и соблюсти правильное употребление частных и общих резервов, использовать все имеющиеся красные флаги и знамена для своего обозначения» Г

В 3 часа утра 2-я Конная стала занимать исходные позиции. Развертывание частей шло строго по плану. Но в 7 часов случилось непредвиденное. Разведчики блиновской дивизии захватили в плен ординарца начальника 6-й пехотной дивизии белых, который вез оперативную сводку генералу Кутепову в село. Рождественское. В ней сообщалось, что 6-я дивизия занимает станцию Юрицино, а Донской корпус — станцию Сокологорное и движется на север ².

Начальник 2-й кавалерийской дивизии В. Я. Качалов вместе с командиром Отдельной кавалерийской бригады А. Л. Бадиным по собственной инициативе заняли станцию Рыково, обезопасив тем самым тыл 2-й Конной у села Рождественское. Так неожиданно появился новый «фронт», который сыграл большую роль в дальнейшем развитии событий.

В 9 часов 16-я кавалерийская дивизия атаковала Рождественское с северо-востока. Противник стал отходить на Сальково, но здесь дорогу ему преградила 21-я дивизия. Она прочно оседлала тракт Рождественское — Сальково и успешно отражала атаки белогвардейцев, Разгорелся упорный и кровопролитный бой, который «по своей жестокости, — говорится в одном из документов, — напоминал бой 13 октября у села Шолохове» ³.

Пользуясь огромным превосходством, противник стал теснить 21-ю кавалерийскую дивизию. Чувствовался недостаток сил. Хорошо продуманная операция по окружению и уничтожению врага в районе села Рождественское оказалась под угрозой срыва. На правах старшего

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 31 об.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 79.

³ Там же, л. 80

начальника Ф. К. Миронов решил вовлечь в бой находившиеся поблизости части 30-й стрелковой дивизии. В 10 часов он предложил командирам 88-й и 90-й бригад направить «всю пехоту в наступление в юго-восточном направлении, обеспечить фланги пулеметами, держать связь с конницей»⁴.

Это решение в той обстановке было правильным. Но оно не было выполнено. Миронов метал громы и молнии в адрес комбригов, которые не выполнили его указаний, о чем с возмущением доложил М. В. Фрунзе: «Я получил ответ, что они идут занимать Сальково. И при таком наличии сил мы упустили Барбовича и Кутепова только потому, что еще не усвоили принципа военной тактики — действовать по обстановке и подчиняться приказам другого, сообщая об этом своему непосредственному начальнику»¹².

Несмотря на все усилия, стоившие больших жертв, 21-я дивизия в конце концов вынуждена была отойти. Белогвардейцы выскочили из окружения и пытались закрепиться на высотах, прикрывавших подступы к хутору Ново-Михайловскому. Вновь разгорелся ожесточенный бой. Под прикрытием сильного артиллерийского и пулеметного огня врангелевцы упорно оборонялись, неоднократно пытались контратаковать, но все их контратаки успешно отражались бойцами 16-й и 21-й кавалерийских дивизий. После трехчасового сражения противник был сбит с высот и отступил на укрепленную позицию, проходившую по линии сел Ново-Михайловка — Ново-Алексеевка³.

Однако и здесь белогвардейцы не удержались. Лихой атакой во фланг блиновцы в 14 часов выбили их из Ново-Михайловки, а поздно вечером Отдельная бригада А. Л. Бадина заняла Ново-Алексеевку. В сообщении об этой победе Ф. К. Миронов и Д. В. Полуян писали, что 2 ноября после упорного боя Отдельная кавалерийская бригада стремительной атакой в 19 часов 40 минут заняла село и станцию Ново-Алексеевку, захватила 4 орудия, 20 тыс. снарядов, сыпной хлебный пункт и другие трофеи⁴.

¹ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 103, л. 23.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 468.

⁴ Там же, л. 481.

В этом бою снова отличился 1-й полк Отдельной кавалерийской бригады особого назначения под командованием М. Ф. Гарматина. Награждая его Почетным революционным Красным знаменем, Революционный Военный Совет Республики отмечал, что славный молодецкий 93-й полк (бывший 1-й кавалерийский) в развернутом строю, под действительным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника, имея перед собой превосходные силы, дружным ударом во фланг заставил противника в беспорядке отступить на станцию Сальково, нанеся ему большой урон, захватив 300 пленных и пулеметы. Успешные действия полка не только разрушили замыслы противника, но обеспечили фланг армии, что дало возможность ее частям свободно маневрировать *.

Противник поспешно бежал в Ново-Дмитриевку, где у него имелись три линии хорошо оборудованных окопов полного профиля. На поддержку своей пехоты он подтянул из тыла многочисленную технику — бронепоезда, танки, авиацию, тяжелую и дальнобойную артиллерию. Мощным заградительным огнем и интенсивным бомбометанием с воздуха ему удалось задержать наступление изнуренных бойцов 2-й Конной. С наступлением темноты их сменили подошедшие части 1-й Конной армии^{1 2}.

В ходе упорных боев быстро менялась обстановка. Нередко только что занятые населенные пункты вновь приходилось уступать. Так было и на сей раз. Только Реввоенсовет 2-й Конной армии доложил о занятии села Ново-Алексеевка, как Донской кавалерийский корпус выбил из нее Отдельную кавалерийскую бригаду и приготовился сделать налет на Петровское и Рождественское³. Разведка доносила о сосредоточении в этом районе крупных сил противника. Для обсуждения создавшегося положения Ф. К. Миронов обратился к С. М. Буденному с просьбой приехать на совещание. В направленной Семену Михайловичу служебной записке начальник полевого штаба 2-й Конной армии Тарасов-Родионов писал: «Командарм 2-й Конной, ввиду весьма важных полученных из доставленного донесения против-

¹ См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов, стр. 161.

² ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 112, л. 469.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 47, л. 22.

ника сведений о последнем, просит Вас не отказать прибыть для военного совещания сегодня ночью в полевой штаб 2-й Конной армии в село Рождественское, возле церкви. Не откажите также в любезности поделиться снарядами» Г

Одновременно командующий армией приказал усилить сторожевое охранение и направить глубокую разведку в сторону Юрицино — Сокологорное, «дабы обнаружить точное нахождение Донского корпуса генерала Говорова, после чего обрушиться всеми силами, стараясь отрезать его во что бы то ни стало от Геническа и Сальково и не давая ему в то же время прорваться в тыл нашим войскам»^{1 2}.

Командующие Конными армиями приняли решение отрезать неприятельские силы, находившиеся к северу «от Геническа и Сальково, и движением к северо-востоку окружить и уничтожить их»³.

Уже в час ночи 3 ноября Миронов подписал приказ, в котором говорилось, что группе противника, сосредоточившейся в Рождественском, в составе Корниловской и -Дроздовской пехотных и двух кавалерийских дивизий конного корпуса Барбовича при поддержке многочисленной авиации, тяжелой и дальнобойной артиллерии удалось прорваться на Сальково. Войска 1-й Конной армии к исходу дня подошли к Ново-Михайловке и Ново-Дмитриевке, где «сменили части Второй Конной армии, которая вся целиком расположилась на ночлег в Рождественском, выставив Отдельную кавалерийскую бригаду прикрытием в селе Даглогровка»⁴.

Задача 2-й Конной армии состояла в том, чтобы с рассветом 3 ноября перейти в решительное наступление и стремительным налетом овладеть станциями Ново-Алексеевка и Рыково, парализовать действие бронепоездов и совместно с продвижением 1-й Конной армии на Геническ развивать наступление на Юрицино — Ново-Григорьевку.

Ф. К- Миронов внимательно следил за ходом сражения своих войск, отмечал все существенные упущения и промахи командиров частей во время боя и систе-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 47, л. 21.

² Там же, л. 23.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 43.

⁴ Там же.

матически обучал их. В этом отношении значительный интерес представляет разработанное им указание «Как вести бой». Необходимо, говорится в нем, в удобный момент сполна использовать свои резервы, помня, что только быстрыми и мощными ударами, ударами всей своей части можно достичь боевых успехов, а не постоянным держанием и мотанием своих резервов по тылам; держать между собой тесную зрительную связь и действовать вполне согласованно, энергично помогая друг другу; позаботиться о пополнении батарей снарядами, пулеметы не прятать в тылу, а работать ими; дать строжайший приказ командирам без своего разрешения не допускать самовольного выхода из строя; инспектору артиллерии армии управлять всей артиллерией, действуя быстро и решительно и не боясь выкачивать батареи на открытые позиции, обратив в первую очередь серьезное внимание на ликвидацию бронепоездов противника и его батарей *.

На рассвете 3 ноября 2-я Конная возобновила наступление. Ее Отдельная кавалерийская бригада стремительным налетом вновь овладела станцией Ново-Алексеевка. Однако белогвардейцы продолжали еще оказывать упорное сопротивление. В утренней оперативной сводке штаба армии сообщалось: «В районе Сальково и Ново-Алексеевки идут ожесточенные бои, противник отчаянно обороняется, удерживая за собой прежние позиции»^{1 2}.

Но это были уже последние потуги обреченного врага. На левом фланге 2-й Конной армии наступали кавалерийская группа Н. Д. Каширина и 30-я стрелковая дивизия. Они заняли станцию Рыково и преследовали неприятеля в направлении Сальково—Геническ. Справа в этом же направлении действовала 1-я Конная армия. Под натиском наших войск белогвардейцы отступали на Чонгарский полуостров под защиту сильно укрепленных сальковских позиций с бетонированными убежищами. Но и они не спасли. Мощной штыковой атакой части 30-й стрелковой дивизии при поддержке 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии прорвали все заграждения и овладели укрепленными позициями, захватив при этом 400 пленных, 11 пулеметов, одно ору-

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 43.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 474.

дие, и на плечах отступавшего противника ворвались на станцию Джамбулук.

Войска 2-й Конной остановились в районе села Ново-Алексеевка, где командарм приказал ввиду изнурения лошадей отойти в богатое фуражом село Петровское Г

Решительная битва в Северной Таврии закончилась крупным поражением белогвардейских войск. Армии Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе комбинированными действиями за одну неделю овладели всей территорией, захваченной Врангелем в течение лета. Противник понес большие потери убитыми, ранеными и обмороженными. В наши руки попали огромные трофеи.

Немалая заслуга в разгроме вражеских войск принадлежит 2-й Конной армии. Командование Южного фронта дало очень высокую оценку ее боевой деятельности в закончившейся операции. Выступая на V конференции Коммунистической партии Украины 18 ноября 1920 года, член Революционного военного совета фронта С. И. Гусев говорил: «Это была операция в ударном стиле, подготовка которой нам чрезвычайно удалась. Напоминаю, товарищи, что 2-я Конная армия в начале октября представляла из себя остатки прежней 2-й Конной армии, ослабленной, растрепанной предыдущими боями. В течение двух недель, благодаря энергии работавших там товарищей, слабо подготовленную 2-ю Конную армию удалось пересоздать. 2-я армия проявила в бою такую силу, что Врангель был введен в заблуждение и принял ее за армию Буденного. 2-я армия билась под Никоподем 25 октября так храбро, что Врангель предполагал, что имеет дело с Первой Конной армией. Он выставил против предполагаемой Первой Конной армии свои лучшие дивизии марковцев, корниловцев и дроздовцев и часть донской кавалерии... 30 и 31 октября Врангель дал приказ, чтобы разбить Вторую Конную армию. Перед ним раньше была армия слабо вооруженная, слабо руководимая, недостаточно спаянная, и он ее бил шутя, играючи. Теперь же перед ним стояла грозная стена. Он этого в первый момент не понял, не угадал, поэтому ¹

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 480.

он проявил то величайшее, неслыханное в истории нахальство... Он счел возможным давать приказы, чтобы разбить Вторую Конную армию. Мы смеялись над этим приказом»¹ Ч

Эта наглость особенно проявилась в личном послании барона Врангеля к Ф. К. Миронову, в котором белогвардейский главком предложил командующему 2-й Конной перейти вместе с армией на его сторону и выступить единым фронтом против советских войск. Послание было запечено в буханку хлеба и 29 октября доставлено Миронову конармейцем, попавшим в плен.

«В случае Вашего согласия, — говорилось в послании, — прошу направить Вашу армию в район Херсона — Николаева, разгромить части 6-й Советской армии и войти в непосредственную связь с русской армией»¹².

В ответ на вражескую провокацию 2-я Конная перешла в решительное наступление. Ф. К. Миронов же за одержанную победу и «доблестное руководство войсками армии при переправе через Днепр, в районе Никополя и при разгроме 1-го корпуса противника, чем решил участь мелитопольской укрепленной позиции»^{3 4}, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 25 ноября 1920 года был награжден высшей боевой наградой — Почетным революционным оружием — шашкой с вызолоченным эфесом с наложенным на него орденом Красного Знамени.

Роль 2-й Конной и ее командующего в проведенной операции была отмечена в специальной телеграмме Главного Командования Красной Армии: «В операции окончательной ликвидации Врангеля тов. Миронов начал переправу 26 октября — за два дня до общего наступления и трехдневными смелыми боями привлек на себя внимание Врангеля, который принужден был бросить против него лучшие свои части. Этими искусными действиями 2-й Конной армии тов. Миронов облегчил нашим главным ударным частям выдвижение на Перекоп и овладение им» Ч

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов, т. 3, стр. 440—441.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 101, л. 25.

³ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1920, № 607

⁴ ЦГАСА. ф. 6, оп 4. л 482. л 122

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Ценой огромных потерь врангелевским войскам удалось вырваться из окружения и укрыться за мощными укреплениями в Крыму. Взять их с налета не удалось. Пришлось готовиться к штурму по всем правилам военного искусства. На стороне врага были чрезвычайно благоприятные по природным условиям и великолепно укрепленные позиции, построенные под руководством французских инженеров, десятки тяжелых орудий, сотни пулеметов, масса прожекторов, опытные офицерские кадры, нередко сидевшие даже в качестве рядовых солдат за пулеметами. Для поддержания морального состояния отход войск из Таврии был объявлен врангелевской ставкой как «добровольный», по «стратегическим соображениям». Населению Крыма и за границей усиленно внушалась мысль о неприступности крымских перешейков с суши и надежной защите побережья флотом с моря.

Противнику противостояли поредевшие части Красной Армии без тяжелой артиллерии, без обслуживающих и вспомогательных подразделений, но полные революционного энтузиазма и порыва. При таких неравных условиях пришлось начинать штурм перекопских и чонгарских укреплений. Командование Южного фронта приняло все меры, чтобы не дать возможности белогвардейцам привести в порядок свою потрепанную армию и закрепиться за перекопскими и Юшуньскими позициями. 5 ноября командующий фронтом поставил войскам задачу: немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции.

Главный удар наносили части 6-й армии А. И. Кор-

ка (15-я и 52-я стрелковые дивизии, 153-я стрелковая и кавалерийская бригады 51-й дивизии). Они должны были не позднее 8 ноября форсировать десятикилометровый Сивашский залив на участке Владимировна — Строгоновка, овладеть Литовским полуостровом и нанести удар во фланг и тыл перекопским укреплениям врага. Одновременно 152-я и Ударно-огневая стрелковые бригады 51-й дивизии атаковали Турецкий вал с фронта. В районе Чонгара готовилась к штурму 4-я армия (командующий — В. С. Лазаревич). За ними стояли 1-я и 2-я Конные армии, которым предстояло развить успех стрелковых частей после прорыва ими вражеской обороны. В частности, 2-я Конная армия должна была спешно привести свои части в полную готовность для дальнейшего энергичного наступления совместно с 6-й армией.

М. В. Фрунзе со свойственной ему решительностью потребовал от командующих армиями провести всю операцию по форсированию Сиваша сосредоточенными силами и с максимальной энергией, «доводя атаки во что бы то ни стало до успешного конца, ибо при данных условиях открытая атака живой силой является наискорейшим и наилучшим средством разрешения вопроса»^{*}.

В те дни Страна Советов готовилась отметить великий праздник — третью годовщину Октябрьской социалистической революции. Празднование ее на фронте совпадало с подготовкой к решительному штурму последнего гнезда контрреволюции на юге России. Во всех частях проходили митинги и собрания. Несмотря на огромные трудности и лишения, среди бойцов царил небывалый подъем. С огромным вниманием читали они сообщение о выступлении Ленина 3 ноября на Всероссийском совещании политпросветов в Москве. Владимир Ильич сказал: «Победы над Врангелем, о которых мы читали вчера и о которых вы прочтете сегодня и, вероятно, завтра, показывают, что одна стадия борьбы приходит к концу, что мы отвоевали мир с целым рядом западных стран, а каждая победа на военном фронте освобождает нас для борьбы внутренней, для политики строительства государства»¹².

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 408.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 406—407.

В ночь на 8 ноября началась знаменитая Перекопско-Чонгарская операция. Наши части успешно форсировали Сиваш и с ходу атаковали врангелевцев на Литовском полуострове. Их удар оказался внезапным для врага, так как он считал Гнилое море непроходимым и не ожидал таких дерзких действий. Тем не менее белогвардейцы быстро опомнились и оказали упорное сопротивление. Всю ночь шел ожесточенный бой. Действуя штыком и прикладом, красные бойцы к утру прорвали вражескую оборону и медленно, но уверенно продвигались в глубь полуострова и в тыл перекопским укреплениям.

Труднее сложилась обстановка у Турецкого вала. Он упирался своими флангами в Черное море и Сиваш и преграждал все пути в Крым на перекопском направлении. Его восьмиметровая почти отвесная стена была усилена десятиметровым рвом и тремя линиями проволочных заграждений впереди него. Многочисленные бетонированные убежища и бойницы с развитой сетью ходов сообщения надежно укрывали его защитников.

Густой утренний туман плотно укрыл вал и задержал артиллерийскую подготовку. Она началась только в 10 часов. Под прикрытием огневой завесы части Ударной и 152-й бригад ринулись на штурм. Неся под губительным огнем колоссальные потери, они несколько продвинулись вперед, но к концу дня залегли в ста шагах от вала, прижатые к земле. Противник расстреливал их картечью из орудий, засыпал минометным и пулеметным огнем. Наступил критический момент. Удастся ли еще раз поднять атакующие цепи, или же, сломленные, истекающие кровью, они отойдут назад?

Положение усугублялось тем, что поднявшийся восточный ветер стремительно погнал мутные воды Азовского моря в Сиваш и стал заливать его. Около 24 часов М. В. Фрунзе вызвал В. К. Блюхера к телефону и сказал: «Сиваш заливает водой. Наши части на Литовском полуострове могут быть отрезаны. Захватите вал во что бы то ни стало»¹.

В 2 часа ночи 9 ноября Блюхер вновь бросает изуровненные части 152-й и Ударно-огневой бригад на решительный штурм. Дружно ринулись они в атаку. Преодо-

¹ В. К. Б л ю х е р . Статьи и речи. М., Воениздат, 1963, стр. 143.

лев все преграды, блохеровды в 3 часа 30 минут взяли неприступный Перекоп.

«Победа одержана, — писала газета «Известия» в те дни, — но она обошлась нам чрезвычайно дорого: более 10 тысяч верных сынов революции легло в течение одних суток за дело Советской власти, за дело рабочего класса и крестьянства, за дело революционной России. Революционный порыв оказался сильнее сооружений, техники и убийственного огня» *.

Белогвардейцы отошли под защиту Юшуньских укреплений, находившихся в 20—25 км от Турецкого вала. Шесть линий проволочных заграждений с окопами полного профиля вновь преграждали путь нашим войскам в глубь Крымского полуострова. Опираясь на эти укрепления, белое командование предприняло последнее усилие остановить дальнейшее наступление советских войск.

Первые попытки прорвать Юшуньские позиции с ходу не увенчались успехом. Командующий 6-й армией А. И. Корк запросил помощи. Еще днем 8 ноября Ф. К. Миронов получил от командующего фронтом указание по первому требованию Корка двинуть одну кавалерийскую дивизию «для развития успеха пехоты 6-й армии. Все остальные силы Конармии спешно готовить к выполнению... особого задания» ^{1 2}.

Через несколько часов командующий фронтом отдал новую директиву, в которой 2-й Конной армии предлагалось немедленно выступить из занимаемого ею района Агаймана и не позднее полудня 9 ноября сосредоточиться на северном побережье Сивашского залива в районе населенных пунктов Владимировка — Строгоновка, откуда в зависимости от обстановки «развить успех 6-й армии наступлением западнее и восточнее озера Красное в тыл перекопско-юшуньской группе противника с целью уничтожения сил противника и довершения разгрома его частей» ³.

С утра 10 ноября в глубине Перекопского перешейка вновь начались тяжелые бои. 51-я и подошедшая ей на помощь Латышская стрелковая дивизии упорно прогры-

¹ «Известия», 17 ноября 1920 г.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 409—410.

³ Там же, стр. 410.

зали Юшуньские укрепления в направлении станции Юшунь. Другие части 6-й армии — 15-я и 52-я стрелковые дивизии — совместно с приданными ей 7-й кавалерийской дивизией и отрядом Махно отражали непрерывные контратаки вражеских войск при входе в межозерное дефиле. На помощь им спешно была переброшена через Сиваш 16-я кавалерийская дивизия под командованием нового начальника Н. В. Медведева.

Совместными усилиями им удалось к вечеру отбросить противника на линию северной оконечности соленого озера Круглое, где остановились перед проволочными заграждениями У

А. И. Корк настойчиво просил ввести в бой остальные части 2-й Конной армии. Однако Ф. К. Миронов чувствовал, что вводить их в сражение еще рано: Юшуньские укрепления не прорваны, а бросить на них кавалерийские соединения — значит преждевременно вывести их из строя. Кроме того, отмечал Миронов в своих записках, «переброшенная на сутки раньше в безводную и голодную местность конница, обессиленная к моменту прорыва, не сможет не только закончить разгром Врангеля, но и помочь развитию успеха 6-й армии»¹².

Командующий армией зорко следил за ходом боевых действий и готов был в любую минуту оказать помощь пехоте. В 14 часов он предупредил начальников дивизий, что в связи с обстановкой на фронте 6-й армии возможен выход 2-й Конной в рейд, и приказал засветло «тщательно исследовать проходы через Сиваш, подтянуть и сосредоточить в полном порядке как строевые части, так и обозы. Выступление по тревоге должно быть согласованным и точно в указанный час, ни в коем случае не должно быть отстающих людей и повозок, все должны быть на местах»³.

Вечером 10 ноября командующий армией получил новую директиву фронта № 0032/пш, подписанную М. В. Фрунзе в 5 часов 20 минут. Она требовала от 2-й Конной армии оказать самое решительное содействие 6-й армии по овладению Юшуньскими позициями

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 86.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 45.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 39, л. 31.

и сосредоточиться для дальнейшего наступления в районе Воинка, Магазинка, Байсары, Кипучая, откуда ей надлежало совместно с частями 1-й Конной армии перейти в стремительное наступление, разбить противника и выйти в тыл его чонгарской группе в общем направлении на Джанкой, Курман-Кемельчи и далее на восток в район станций Карамин, Сейтлер. В дальнейшем обе Конные армии должны были предпринять «самое энергичное преследование противника, ни в коем случае не допуская его посадки на суда» Ч

Во исполнение этой директивы командующий армией в 22 часа отдал приказ, в котором поставил войскам задачу с рассветом «11 ноября перейти в решительное наступление через Господский двор Мурза-Кояшь или Каранки на Чирик, Чокрок, откуда или на станцию Джанкой, или в тыл перекопско-юшуньской группе противника, смотря по обстановке»^{1 2}.

Учитывая острый недостаток корма для коней в Северном Крыму, командарм приказал всем начальникам дивизий и командиру Отдельной кавалерийской бригады взять с собой транспорт «с зерновым фуражом на двое суток, а также хотя бы и незначительное количество хлеба или муки для людей»^{3 4}. Освобождавшиеся в дальнейшем подводы от продовольствия и фуража надлежало использовать для эвакуации раненых.

Частям 2-й Конной предписывалось в короткий срок преодолеть Сивашский залив в 13 км восточнее Перекопа, выйти на Литовский полуостров в 3—4 км северо-восточнее Караджаная и не позже 9 часов утра сосредоточиться северо-восточнее соленого озера Красное в районе высоты 10.8, «где ожидать дальнейших приказаний о наступлении, каковые последуют в связи с обстановкой к этому часу на фронте 6-й армии» Ч

Преодолевая ожесточенное сопротивление белогвардейцев, 51-я дивизия к вечеру все же овладела двумя линиями Юшуньских укреплений и подошла к третьей. Для защиты ее Врангель собрал остатки 1-го армейского и конного корпусов и на рассвете 11 ноября бросил их в контратаку. Ему удалось отбросить 7-ю и 16-ю ка-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 411.

² ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 20, л. 45.

³ ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 277, л. 86.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 20, л. 45.

валерийские дивизии и левофланговые части 6-й армии (15-я и 52-я дивизии) почти на самую оконечность Литовского полуострова. Конный корпус Барбовича приближался уже к Армянскому Базару и заходил в тыл 51-й и Латышской дивизиям, сражавшимся в районе станции Юшунь. Создалась опасность их окружения. Эта опасность еще более возросла, когда Врангель ввел в Каркинитский залив свой флот и открыл ураганный фланговый огонь из тяжелой корабельной артиллерии.

В этот критический момент командующий фронтом приказал Ф. К. Миронову немедленно оказать всеми конными силами «решительное содействие левому флангу 6-й армии энергичными и стремительными ударами во фланги и тыл наступающему противнику»*. М. В. Фрунзе потребовал от 2-й Конной «исключительной энергии и самой действительной поддержки пехоты в последнем бою, решающем исход всей операции»¹².

Приказ Фрунзе застал 2-ю Конную армию уже на марше. Она спешила навстречу конному корпусу Барбовича. Части шли налегке. Командарм категорически запретил «ввиду особого назначения и серьезности настоящего рейда иметь при частях какие-либо грузы и подводы»³.

У Карповой Балки (северо-восточнее озера Красное) разгорелся кровопролитный бей конницы Миронова и Барбовича. Вот что говорится о нем в сборнике воспоминаний и материалов «Перекоп»: «С диким гиканьем и свистом, со сверкающими на солнце саблями мчалась конница Барбовича вслед за отступающими красноармейцами. Спас положение удачный маневр Второй Конной армии. Навстречу коннице Барбовича с севера показалась конная лава, за ней скрытая цепь тачанок с пулеметами. Две лавы быстро сближались. Вот уже осталось меньше тысячи шагов. И вдруг красные бойцы отскочили направо и налево, лава красной конницы раздвинулась, и перед противником оказалось 150 пулеметов на тачанках. Первые ряды конницы Барбовича были сметены свинцовым дождем, остальные повернулись и, спасаясь от настигавших пуль, помчались назад,

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 418.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, он. 3, д. 71, л. 1. ■

где попали под огонь наступающих частей 51-й дивизии»⁴.

Дивизия В. К. Блюхера к этому времени прорвала последние Юшуньские укрепления и устремилась в погоню за белогвардейцами. На помощь ей вдоль западного берега соленого озера Красное форсированным маршем шла 2-я Конная. В 2 часа дня 11 ноября она проследовала через линию наших пехотных частей в двух-трех километрах юго-восточнее Юшуни и вырвалась вперед, «имея своей целью движением на Джанкой отрезать группу противника, действующую на перешейках»¹².

Вскоре авангардная Отдельная кавалерийская бригада особого назначения под командованием А. Л. Бакина настигла кавалерию Барбовича и с ходу атаковала ее. Бригаду поддержала подошедшая 21-я дивизия во главе с М. Ф. Лысенко. Совместной атакой они смяли неприятеля и отбросили его к деревне Долинка, где он пытался задержаться, укрепившись на северо-западной окраине.

Одновременно противник спешно стягивал свои потрепанные части к станции Воинка. Вечером здесь разгорелся ожесточенный бой. Он закончился сокрушительной победой красной кавалерии. Огромные трофеи достались ей на станции. Все железнодорожные пути были забиты брошенными эшелонами с оружием, боеприпасами, снаряжением.

Врангель возлагал большие надежды на корпус Барбовича и был очень огорчен, когда узнал, что он не оправдал их. В своих воспоминаниях Врангель писал, что на утро 11 ноября коннице Барбовича и донцам была дана задача: ударом во фланг опрокинуть вышедшие из Перекопского перешейка части красных, но конная группа сама была атакована крупными силами красной кавалерии с севера в районе Воинки — и что положение для него становилось грозным и оставшиеся часы для завершения подготовки к эвакуации были сочтены.

Судьба Врангеля и его армии фактически была уже

¹ Перекоп. Сборник документов и материалов. М.-Л., Соцэкгиз, 1941. стр. 244.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 517 об.

решена. Командующий Южным фронтом направил белогвардейскому главному радиогруппе с предложением прекратить дальнейшее «сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, военными запасами, снаряжением, вооружением и всякого рода военным имуществом» \ гарантируя сдавшимся «полное прощение в отношении всех проступков, связанных с гражданской борьбой»¹².

Одна из флотских радиостанций белых глубокой ночью приняла радиогруппу. Врангель в это время спал. Долго не решались его беспокоить. Однако ультиматум требовал срочного решения. Начальник штаба флота капитан 1 ранга Мошук разбудил своего главнокомандующего. Врангель с раздражением читал советский ультиматум. Последние же слова — «моральная ответственность за все возможные последствия в случае отклонения делаемого честного предложения падет на вас» — привели его в ярость. Он демонстративно отбросил радиогруппу и приказал «закрыть все радиостанции, за исключением одной, обслуживаемой офицерами».

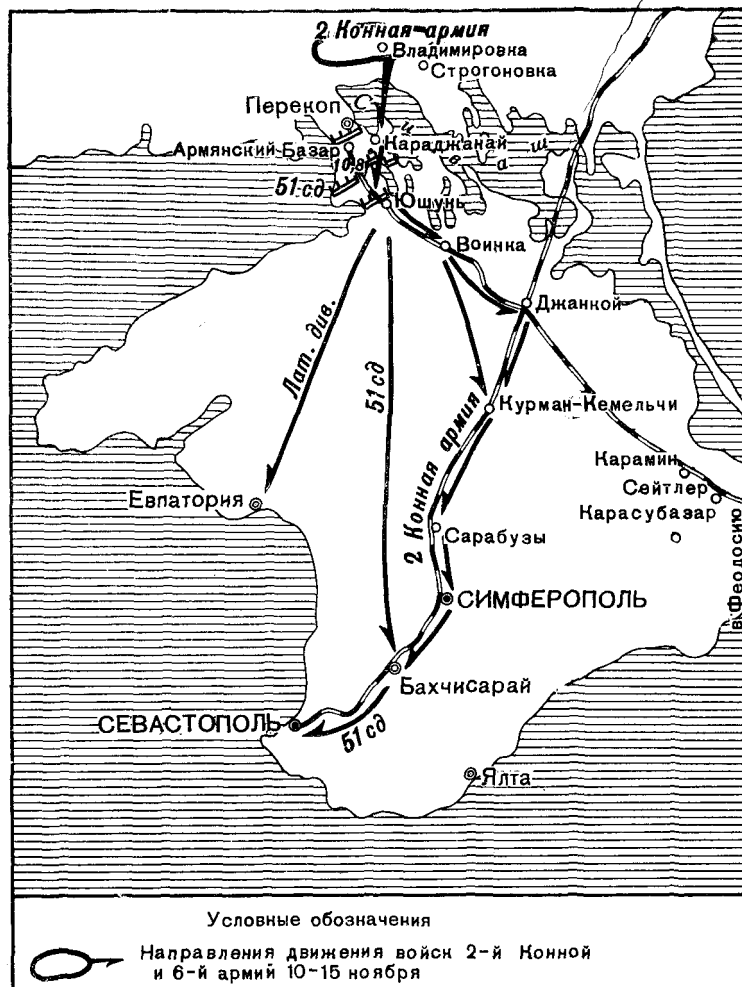
12 ноября 2-я Конная продолжала преследовать и громить огрызающегося противника. Ее части наступали в двух направлениях: 2-я имени Блинова дивизия и приданная ей Отдельная кавалерийская бригада 6-й армии — на станцию Джанкой, а главные силы наносили удар южнее Джанкоя в направлении станции Курман-Кемельчи, имея своей целью отрезать чонгарскую группировку противника. После освобождения станции Джанкой Отдельная кавалерийская бригада должна была остаться здесь для охраны захваченного имущества противника, а 2-я дивизия — продолжать движение на Симферополь.

В авангарде главных сил шла 21-я кавалерийская дивизия. Ее начальник М. Ф. Лысенко в 9 часов получил от командарма указание «во что бы то ни стало догнать отступающего противника и втянуть его в бой»³. Через два часа дивизия настигла в районе села Александровки арьергардный 4-й Марковский пехотный полк, окружила его и в полном составе взяла в плен.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 418.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 50, л. 1.

Преследование войск Врангеля и освобождение Крыма
10—15 ноября 1920 г.

В районе станции Курман-Кемельчи неприятель при поддержке ураганного огня полевой артиллерии и двух бронепоездов оказал сильное сопротивление. На станции находились огромные склады снарядов, и белогвардейцы спешили как можно больше израсходовать их. Сплошная стена огня преградила путь конармейцам.

В это-К день, т. е. 12 ноября, Врангель отдал приказ о погрузке на пароходы своих войск и наиболее ценного имущества во всех портах Крыма для эвакуации их за границу. Чтобы успешно выполнить эту задачу, арьергардные части получили указание любой ценой задержать наступление 2-й Конной.

Три часа длился жестокий бой. Армия Миронова непрерывно атаковывала с фронта и флангов вражеские позиции. Особенно активно действовали 2-я бригада 21-й кавалерийской дивизии и ее военный комиссар М. А. Экон. Награждая его орденом Красного Знамени, Реввоенсовет Республики отмечал, что в бою под станцией Курман-Кемельчи 12 ноября М. А. Экон все время находился впереди бригады, своим личным примером увлекал бойцов в стремительные атаки и принудил противника начать отступление. «Во время боя, — говорится в приказе РВСР, — тов. Экон быстро и правильно оценивал обстановку и всей бригаде служил примером храбрости, самоотверженности и мужества, чем способствовал решительной победе над противником. Кроме того, состоя с 1917 года в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и все время находясь на передовой линии, тов. Экон в непрерывных и кровопролитных боях против войск Деникина и Врангеля много раз выделялся блестящими подвигами личной храбрости, показав себя стойким и идейно преданным защитником народной власти»¹.

Свыше 200 вагонов с боеприпасами, снаряжением и другим имуществом оставил неприятель на станции, убегая на юг. Преследование продолжалось до 20 часов и было приостановлено «за крайним переутомлением лошадей и наступлением темноты»².

2-я кавалерийская дивизия и Отдельная кавалерийская бригада 6-й армии в это время громили джанкойскую группировку белых. В 13 часов 12 ноября они ворвались на станцию Джанкой и захватили ее. «Наступление их было настолько стремительным и внезапным, — говорится в оперативной сводке, — что станция совершенно не могла эвакуироваться, и на ней было захвачено четыре санитарных поезда с полным обмундирова-

¹ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1921, № 162.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 522 об.

нием и медицинским персоналом, много грузовых и легковых автомобилей, десятки тысяч снарядов разных калибров, миллионы патронов и много другого имущества, учет которого трудно произвести. После ожесточенного боя остатки противника бежали в юго-восточном направлении»¹. Белогвардейцы пытались прорваться к морю, но в районе станции Курман-Кемельчи попали под удар главных сил 2-й Конной армии, которые преградили им путь и почти всех захватили в плен¹².

Поздно вечером командующий армией Ф. К. Миронов и члены Реввоенсовета Н. П. Горбунов³ и Д. В. Полуян после напряженного дня остановились на отдых в небольшом татарском селе Мурзуляр-Кемельчи. Несмотря на усталость, Военный совет все же решил послать телеграмму М. В. Фрунзе с радостной вестью о разгроме белогвардейской армии Врангеля. В телеграмме говорилось:

«Армия к вечеру (12 ноября. — В. Д.) достигла района восточнее железной дороги Джанкой — Симферополь. Разбитый противник в панике бежит. Дороги устланы обозным имуществом. За день пока выяснено, что взято свыше четырех тысяч пленных, до двухсот груженых вагонов, три восьмидесятиковых тракторных орудия, семнадцать легких орудий, большое количество пулеметов и прочая военная добыча. 13 ноября армия двинется в южном направлении. О соседних армиях прошу дать краткие ориентировки. Командарм 2-й Конной Миронов. Члены Реввоенсовета—Горбунов, Полуян»⁴.

Бой в районе станции Курман-Кемельчи был последним боем советских войск с белогвардейцами в Крыму. На следующий день Врангель объявил свою армию распушенной и предложил всем спасаться кто как может.

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 176, л. 137.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 522.

³ Горбунов Николай Петрович (1892—1938)—член Коммунистической партии с 1917 года. С декабря 1917 г. — секретарь Малого Совнаркома. В 1918 году — член коллегии Высшего научно-технического отдела ВСНХ. В 1919—1920 гг. — член реввоенсоветов 13, 14 и 2-й Конной (с 27 октября по 16 ноября 1920 г.) армий. После гражданской войны — в аппарате СНК, ВСНХ, на научной работе, управделами СНК и СТО, действительный член и ученый секретарь Академии наук СССР.

⁴ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 521.

«И мы вправе сказать, — писал позже Ф. К. Мионов, — что последними пушками, говорившими в Крыму, были пушки Второй Конной армии. Последний догорающий луч солнца был свидетелем последнего артиллерийского выстрела красных 12 ноября»¹. Однако приказ Врангеля о прекращении сопротивления не был еще известен советскому командованию, и обстановка требовала неослабного преследования разбитого и деморализованного врага. На рассвете 13 ноября 2-я Конная двинулась вперед, держа путь на Симферополь. Отдавая приказ о наступлении, Реввоенсовет предупредил начальников дивизий и командиров отдельных частей «соблюдать особую осторожность, ввиду нашей изолированности и углубления в тыл противника»¹².

Действительно, вырвавшись вперед, 2-я Конная армия оставила далеко позади остальные части Южного фронта, и предосторожность в этих условиях была особенно нужна. Члены Реввоенсовета еще не знали, что брошенные на произвол судьбы солдаты бывшей некогда грозной врангелевской армии, побросав оружие, разбежались по окрестным селам, а все наиболее ярые контрреволюционеры были уже в районе Севастополя и спешно грузились на пароходы.

Из-за отсутствия связи не получил Реввоенсовет 2-й Конной армии и последнюю директиву фронта № 0361/с, отданную в Харькове в 2 часа 13 ноября. Она требовала от 2-й Конной армии по выходе на железную дорогу Джанкой — Феодосия в районе станции Сейтлер «стремительно преследовать противника в направлении на Феодосию, Керчь, ставя задачей ни в коем случае не допустить его посадки на суда в указанных пунктах...»³ и не позднее 22 ноября овладеть Керчью.

События развернулись значительно быстрее, чем предполагало командование Южного фронта, и вся создавшаяся к этому времени обстановка диктовала необходимость решительного преследования отходящего на Симферополь противника, куда и направилась 2-я Конная армия по собственной инициативе.

13 ноября в 13 часов на станции Курман-Кемельчи

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 88.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 20, л. 48 об.

³ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 422.

неожиданно заработал молчавший до этого железнодорожный телеграф. «Я Симферополь, — выстукивал неизвестный телеграфист. — Все войска ушли на Севастополь. Имеются солдаты, но без оружия — винтовки побросали. Все уехали ночью. В городе *ni-ja* станции установлена самооборона из профсоюзов. Связь есть до Севастополя. В Севастополе паника, и, говорят, город горел. У нас тоже ночью были пожары и магазины немного пограбили. Разрешите нашей делегации выехать, паровозов на парах много. Какие будут распоряжения?»¹

К аппарату подошел находившийся поблизости член Реввоенсовета Д. В. Полуян. Он просил усилить охрану города и сообщил, что немедленно выезжает в Симферополь. Его сопровождали бронепоезд и специально подобранный эскадрон на отборных конях. В 18 часов представители 2-й Конной армии прибыли в город и приняли на себя всю полноту власти^{1 2}.

Следом за ними в Симферополь спешили остальные части 2-й Конной. В 19 часов в эфир полетела следующая радиграмма: «Разбитый наголову противник бегством в двух направлениях — Керчь и Севастополь — очищает Крым. Вторая Конная армия, продолжая захватывать тысячи пленных и колоссальные, не поддающиеся учету трофеи, достигла района Симферополя. Последний пункт сегодня в 13 часов дня захвачен отрядом «зеленых» Мокроусова. Миронов, Горбунов»³.

Прочитав текст отправленной радиграммы, начальник полевого штаба армии В. А. Погребов распорядился еще раз передать его «по всем адресам, особенно командующему Южным фронтом и в Москву тов. Ленину».

Картина бегства разбитого физически и морально врага не поддавалась описанию. Все пути и дороги были забиты бесчисленным количеством брошенных орудий, повозок, снаряжения и другого имущества. «Только к вечеру сего числа, — говорится в приказе войскам

¹ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 277, л. 88.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 530.

³ Т а м ж е. В тылу у белых действовала Крымская повстанческая (партизанская) армия под командованием А. В. Мокроусова. Белые называли партизан, укрывшихся в лесу, «зелеными». Это название получило широкое распространение в Крыму.

2-й Конной № 075 от 13 ноября, — можно объять тот грандиозней разгром, который нанесен барону Врангелю красными войсками, и в частности 2-й Конной армией, которая с утра 11 ноября, выйдя из села Строгоновка, при полном напряжении сил людей и лошадей вела непрерывные бои со старавшимся оказать последнее сопротивление противником.

За 11, 12 и 13 ноября Конной армией взято свыше 20 тысяч пленных... Весь путь до Симферополя пестрит признаками панического бегства: сиротливо стоят брошенные пушки и пулеметы, разбросанные и в большинстве сломанные винтовки, снаряды, патроны, телефонное имущество и т. п. На всем пути от станции Курман-Кемельчи до станции Сарабузы лежат разбросанные мешки с мукой, пшеном и ячменем»¹.

14 ноября в 19 часов авангардная 21-я кавалерийская дивизия заняла город Бахчисарай и двинулась на Севастополь. Однако на следующий день в 9 часов утра начальник дивизии М. Ф. Лысенко получил срочный пакет. Начальник полевого штаба армии В. А. Погребов уведомлял: «Брать Севастополь не приходится, так как там с 14 ноября Советская власть, в связи с чем командарм приказал не мотать дивизию, а ждать приказа. Командарму виднее»².

Одновременно Реввоенсовет армии доложил командующему фронтом, что его директива № 0361/с от 13 ноября была получена только «через 26 часов после занятия Симферополя»³, почему она и не была выполнена. Реввоенсовет считал, что в создавшейся обстановке нет никакой необходимости продолжать наступление армии на Керчь, так как на подступах к ней находилась уже конная группа под командованием Н. Д. Каширина, и просил вывести армию из Крыма, ибо «здесь ей делать нечего»⁴.

Днем 14 ноября в Симферополе происходило совещание Реввоенсоветов 1-й и 2-й Конных армий. По их поручению секретарь Реввоенсовета 1-й Конной

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму. Сборник документов. Крымиздат, 1961, стр. 308—309.

² ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 50, л. 20.

³ ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 112, л. 532.

⁴ Там же.

С. Н. Орловский связался по телефону с Севастопольским ревкомом и попросил сообщить о военном положении города, состоянии порта, приблизительном запасе оставленного имущества и особенно о продовольствии и фураже. Состоялся следующий разговор' .

Севастополь. «Сухопутных воинских частей, не положивших оружие, в городе нет. Северный рейд и Южная бухта свободны от неприятельских судов. Мелкие транспорты стоят у Стрелецкой бухты, принимая последних убегающих. Недалеко стоит крейсер «Генерал Корнилов», бывший «Кагул», и большой транспорт «Херсон», нагруженный два дня назад. Французский дредноут «Вальдек Руссо» скрывается на горизонте...

Погрузка происходила столь поспешно и бессистемно, что погрузились только люди с ручным багажом и без большого воинского груза. С конями погрузился только личный конвой Врангеля. Когда Вас можно ждать в городе?»

Орловский. «Завтра наши части будут в Севастополе. Уехал ли сам Врангель?»

Севастополь. «Врангель либо на «Корнилове», либо на «французе» был уже семь часов назад» Г

15 ноября части 6-й и 1-й Конной армий вступили в Севастополь. На следующий день отсюда в 22 часа в Москву была направлена за подписью членов Реввоенсовета 1-й и 2-й Конных армий и начальника 51-й стрелковой дивизии В. К- Блюхера телеграмма:

«12 ноября Вторая Конная заняла с боем Джанкой — Курман-Кемельчи, окончательно принудив противника паническим бегством очистить Крым.

4-я армия, приняв Джанкой от Второй Конной армии, направилась в сторону Феодосии, Вторая же Конная в 18 часов 13 ноября вошла без боя в Симферополь, очищенный противником в 13 часов 13 ноября.

Первая Конная армия к вечеру 14 ноября сосредоточилась в районе Симферополя.

6-я армия (51-я дивизия) в 15 часов 15 ноября вошла в Севастополь, очищенный накануне противником, и одновременно заняла Ялту. Евпатория была занята Латышской дивизией 14 ноября. *

* «Военно-исторический журнал», 1967, № 4, стр. 35—36.

По имеющимся сведениям, части 4-й армии 14 ноября овладели Феодосией и 16-го вошли в Керчь, гарнизон которой сдался без боя.

Таким образом, Крым очищен от противника, всюду организуется Советская власть и проводится инвентаризация колоссальных трофеев. Противник успел эвакуировать только высшие штабы, учреждения и отчасти семьи служащих высших штабов.

Вся пехота осталась и громадными массами проходит наши регистрационные пункты. Кавалеристы без лошадей частью погрузились, частью, побросав лошадей, разбежались по окрестностям и смешались с общей массой пленных.

Склады имущества, как вещевого, так и артиллерийского, в громадном большинстве целы, и приняты меры к учету их.

Находим необходимым в кратчайший срок вывести из Крыма Первую и Вторую Конные армии. Ждем распоряжений»¹.

Эта телеграмма официально известила страну о полном разгроме Врангеля и окончании гражданской войны в европейской части Советской России. Итоги этого разгрома были подведены 17 ноября в специальном приказе войскам Южного фронта, в котором говорилось:

«Последние попытки противника под Джанкоем прикрыть отход на Керчь были ликвидированы частями 2-й Конной армии. Ворота в Крым были открыты.

Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь. К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Победные красные знамена утвердились на берегах Черного моря. Авантюрист барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться кто как может... Уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их пособников — заграничных капиталистов»².

Реввоенсовет фронта особо отметил исключительную доблесть 51-й и 15-й стрелковых дивизий в упорных боях под Юшунью, героическую атаку Чонгарских переправ 30-й стрелковой дивизией, лихую работу 1-й и

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 4, стр. 36.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 426—427.

2-й Конных армий, выполнивших задачу вдцбе скорее поставленного срока.

В течение четырех дней, с 11 по 14 ноября, врангелевщина была ликвидирована полностью. Прорвавшиеся через перешейки героические войска Южного фронта ринулись по всем путям на юг в погоню за панически бегущими остатками белогвардейской армии Врангеля. И в первых рядах преследующих шла 2-я Конная армия. Своим энергичным и решительным наступлением, писал Главком С. С. Каменев, она не дала противнику «возможности задержаться на промежуточных рубежах»¹. Она первой начала разгром Врангеля 14 октября у Никополя и первая завершила его 12 ноября в районе Симферополя.

Бессмертный подвиг совершили советские[^] воины в последних боях с Врангелем. «Вы знаете, конечно,— говорил В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов,— какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем»^{1 2}.

Советское правительство высоко оценило великий подвиг воинов 2-й Конной армии. Эта оценка нашла свое выражение в награждении ее командующего Ф. К. Миронова и членов Реввоенсовета К- А. Макошина и Д. В. Полуяна, а также около 200 других бойцов и командиров орденом Красного Знамени. В приказе Реввоенсовета Республики № 41 от 5 февраля 1921 года так сказано об этом: «За исключительную энергию и выдающуюся храбрость, проявленные в последних боях против Врангеля»^{3 4}. Одновременно заместитель Председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Скланский и Главком С. С. Каменев объявили Ф. К. Миронову благодарность «за умелое руководство Второй Конной армией, оказавшей важнейшее содействие в полной ликвидации Врангеля» С

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 4, стр. 37.

² В. И. Л е н и н . Поли. собр. соч., т. 42, стр. 129—130.

³ ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1921, № 41.

⁴ «Военно-исторический журнал», 1967, № 4, стр. 37.

За отличия в боях с Врангелем орденом Красного Знамени были награждены также начальник штаба 2-й Конной армии Николай Капович Щелоков и военный комиссар штаба Михаил Петрович Карпов, командиры и военные комиссары полков Иван Иванович Жердев, Григорий Дмитриевич Кононов, Ерофей Романович Колесников, Павел Максимович Костенко, Иван Федорович Лунев, Павел Игнатович Любченко, Иван Степанович Попов, Василий Николаевич Прокофьев, Тимофей Данилович Писаренко, Петр Денисович Соловьев, Фрол Никитич Шестов и другие.

Коммунисты 2-й Конной армии играли ведущую роль в прошедших боях, своим личным примером они вдохновляли конармейцев на подвиги. Пример выдержки и храбрости показывали члены Реввоенсовета армии К. А. Макошин, А. Л. Борчанинов, Д. В. Полуян, Н. П. Горбунов. За мужество и отвагу военный комиссар 16-й кавалерийской дивизии Н. Д. Ефуни и военный комиссар 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии С. С. Друян были награждены орденом Красного Знамени.

В приказе Реввоенсовета Республики отмечалось, что Н. Д. Ефуни в августовских боях под селом Щербаковка «принял непосредственное участие в бою и не только лично содействовал поддержанию стойкости и мужества своих частей, но своей самоотверженностью воодушевил бойцов, что привело к поражению врага и занятию нами села Щербаковка. В этом бою тов. Ефуни был тяжело ранен»¹, а С. С. Друян не только сам был во всех боях впереди и воодушевлял своим примером бойцов, но и заставил «подражать себе всех коммунистов и высоко поднял авторитет коммуниста среди бойцов дивизии». В бою под Грушевкой он первым бросился в атаку «под ураганным ружейным и пулемётным огнем, увлекая за собой бойцов, чем способствовал окончательному разгрому противника»².

Разгромом Врангеля заканчивается короткая, но славная история 2-й Конной армии. В связи с окончанием гражданской войны и общей реорганизацией Вооруженных Сил, приказом войскам Южного фронта

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1689, л. 55.

² ЦГАСА, Сборник приказов РВСР, 1921, № 115.

ПЛАТ

7 8 9

ИЗДАНА

Нарисован
Опыт
Надежного

Примечание
Результат

ЖВДЦА

иоаква 4 декабря 1920 года.

2вняя аркиярукАодчалсвоакделевтнм*яйзчццшрк

коши в боях 13-16 октября аэзидае Явитсы"Газбале"уи" Ко"feite/
кют» Вр»ГП!я - Ковкоапус Вяобездч» в ятях ударом йМьяарорвтск
в 8вегегобоке< аастучьно ia публесту JmSTra,а У.тка. Преследуя
по шп?па и"и"чро про'зын зка шгуажурекиюГО тгоспеано otatess ч& Двегто
тмя я захвачу"аб"яыав< лук мви (chte В отира."яя) окснача-вдаио* яйквя»
лагрм Враи.r't*v.Wpw I жжп п«фв*Neayu 26октября яр два шдо
об*(Oго «ICmgгрe»м ft>m>sp»Вити сБейаш боям» кгиявяк я& себя во»
изгаюае Bfwrnxx котор I а; жжлен бия броску» против вере лучше
свои чаате точка Яскив фкенун*™ доШствядага Зкаяаоупи i.tетроНО* об-
гетчул«аята» ставят* ударят* часу» видню-сяию иа Гврекоп Яо «ладе-
йке ом тачаа Весле ммге гфоняхыввкм Ршш 2«анархия руководима*
г»Ч**рго*<>вн« ариавягл ччкорке я яре» -здевая*** *»ход*а,ого яроеаянуа»
ие gas шу вовмежвеету чаде^а-сья ас прохгяуюочнкд рубежи сочка,
lajso*, необходимых настоящее время* отокватв у,Миоронова согласие *к~
ретичш щшеяшш» * распоряжение Гдашчокеямумщцею Теввоеноеавте
Феечубяаки выявляет ".Хкрссчу благодарность за умелое руководство
2ков«оя ар явей -П'.I.вачаяе Зялоччо; *уе» скоба окаяшей важнее со-
... давеом.» полно* Х*ю*я, в*т Врангеля сочка Вр.Ком&n дудам ЗКоявор-
луео» ««втаскаете* т.,Вае»я*нко до цЯтмжоттоого камайягоакз к«я-
коряувом вступить одному и» Нячд.->» Вмжкт я»»007,*^Λ^Λ/оп.

...аиирщро.

Эк 1920г

ГНАВОМ

С. Л. П. Карпин

Телеграмма Главного Командования Красной Армии 4 декабря
1920 г. командующему Южным фронтом

№ 279/71 от 6 декабря 1920 г. она была переформирована во 2-й конный корпус Г

Командующий армией в связи с этим отзывался в Москву в распоряжение Главкома. Расставаясь с ним, Реввоенсовет Южного фронта в том же приказе отметил его особые боевые заслуги в боях по уничтожению Врангеля и выражал ему от лица службы «сердечную благодарность за доблесть и умелое руководство Второй Конной армией»^{1 2}.

¹ ЦГАСА, ф. 24Г, оп. 3, д. 328, л. 66.

² Там же. 30 января 1921 г. Ф. К. Миронов сдал конный корпус герою гражданской войны Н. Д. Томину и выехал в Москву.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

27—28 мая 1967 года в городе Никополе, Днепропетровской области, состоялась областная военно-историческая конференция, посвященная истории создания и боевой деятельности 2-й Конной армии. В работе конференции приняли участие ветераны армии, партийные и советские работники, историки, краеведы, красные следопыты. Все участники конференции получили квадратные дерматиновые эмблемы, на которых было написано: «Вторая Конная, Никополь, 8—14 октября 1920, 27—28 мая 1967», а в центре изображены боевые доспехи кавалериста: шашка, шлем и горн. Эти эмблемы делегаты с гордостью нашивали на левый рукав.

Конференцию открыл секретарь Днепропетровского областного комитета комсомола В. Е. Пушкин. С кратким приветственным словом выступил председатель Никопольского горисполкома И. Я. Вербовой. О мужестве и героизме коммунистов и комсомольцев на Никопольщине в период гражданской войны рассказала секретарь городского комитета комсомола К. М. Нагорная. Участники конференции заслушали доклад В. В. Душенькина о боевом пути 2-й Конной армии. Своими воспоминаниями поделились ветераны 2-й Конной армии — ныне генерал-майор в отставке П. С. Ильин, подполковник запаса С. Г. Селиванов и персональная пенсионерка Л. Г. Цвангер. О жизни и боевой деятельности командующего 2-й Конной армией Ф. К. Миронова рассказал его земляк и соратник С. П. Стариков.

От имени красных следопытов Никопольщины выступила ученица 10 класса Наташа Тополева. Она рапортовала конференции о поисках и находках, о том, как были разысканы родственники начальника 2-й кавале-

рийской имени Блинова дивизии И. А. Рожкова. Под бурные аплодисменты Наташа передала прибывшей на конференцию делегации города Мосальска, Калужской области, шкатулку со священной землей Никопольщины, за которую боролся и погиб их земляк.

Второй день работы конференции был посвящен походу делегатов и молодежи по местам жестоких боев 2-й Конной.

Утром в городе состоялся

митинг у небольшого двухэтажного каменного дома, где осенью 1920 года располагался штаб одной из кавалерийских дивизий армии. Под звуки Государственного гимна Советского Союза ветераны снимают полог с установленной на стене мемориальной доски, на которой золотыми буквами выгравирована следующая надпись: «В районе Никополя 8—14 октября 1920 года части Второй Конной армии разгромили правобережную группировку врангелевских войск».

Вслед за тем участники похода двинулись на машинах к селу Шолохово, где комсомольцы и молодежь соорудили Курган Славы. Местные пионеры встретили ветеранов 2-й Конной цветами. Почти все жители окрестных сел собрались на митинг. Оркестр играет военные марши периода гражданской войны. У импровизированной трибуны на алых стягах написаны слова: «И как прежде, в строю комсомольцы двадцатого года».

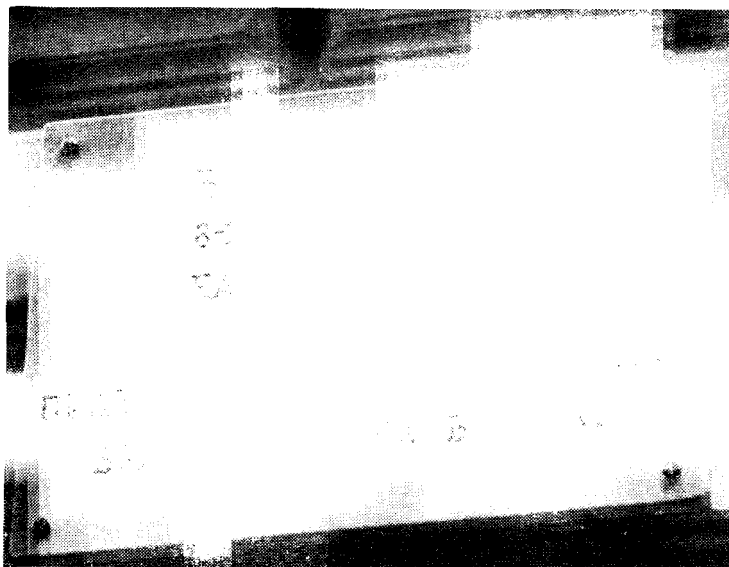
После кратких выступлений заместителя председателя Никопольского райисполкома М. В. Кикоть, директора Шолоховской средней школы П. П. Денисенко, бывшего бойца 2-й Конной армии Д. П. Сердюк и ученицы Тамары Кравченко слово было предоставлено генерал-майору П. С. Ильину. Когда старый солдат, бывший политбоец 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии, обратился к своим боевым друзьям с радостными словами приветствия, у него показались слезы. Им, ве-

Эмблема участников военно-исторической конференции, проходившей в Никополе 27—28 мая 1967 г.

Ветераны 2-й Конной армии у обелиска, установленного на Кургане Славы в селе Шолохово. 1967 г.

Мемориальная доска, установленная в честь 2-й Конной армии
на одном из зданий в Никополе

теранам 2-й Конной армии, комсомольцу и пионерке 60-х годов — представителям трех поколений, предоставляется право открыть установленный на высоком Кургане Славы гранитный обелиск с надписью: «В честь боевых подвигов II Конной армии».

В этом же селе Шолохово именем 2-й Конной названа центральная улица.

Митинг окончен. Участники похода разделяются на две колонны. Одна из них отправляется в Покровское, другая — в Ленинское (бывшие Грушевка и Грушевский Кут).

Решением Апостоловского райсовета в селе Ленинском установлена мемориальная доска героически погибшему в этом районе военному комиссару С. М. Унтерслаку. Его же именем названа одна из улиц.

В селе Покровском в торжественной обстановке был открыт установленный правлением колхоза-миллионера обелиск И. А. Рожкову — славному начальнику и воен-

ному комиссару 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии.

Вечером участники похода вернулись в Никополь.

Военно-историческая конференция обратилась ко всем участникам гражданской войны на Никопольщине с призывом прислать сохранившиеся фотографии, воспоминания и другие материалы для пополнения школьных музеев и комнат боевой славы. У нас никто не забыт, ничто не забыто. Не забыты и славные боевые подвиги 2-й Конной армии.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Рождение Второй Конной.....	5
На ореховском направлении	40
В тылу врага.....	64
Передышка.....	100
Ликвидация Заднепровской операции Врангеля	119
Контрнаступление войск Южного фронта.....	158
Преследование	189
Никто не забыт, ничто не забыто.....	210

НОМ
ВИЗ:

всег
с пј
мик
муз
нич
2-й

Валентин Давыдов

ВТОРАЯ КОННАЯ

Редактор *Кравцов В. В.*

Художник *Иванов С.*

Технический редактор *Иванов Л. Д.*

Корректор *Колесникова Г. П.*

Г-53070.

Сдано в набор 12.XII.67 г.

Подписано к печати 14.II.68 г.

Формат 84X108¹/₄. «Печ. л. 6³/₄. (Уел. печ. л. 11,07) Уч.-изд. л. 11,286

Тираж 25-000 экз. Бумага типографская № 1. Цена 58 коп.

Изд. № 2/6625.

Зак. 1172.

Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, К-160

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3